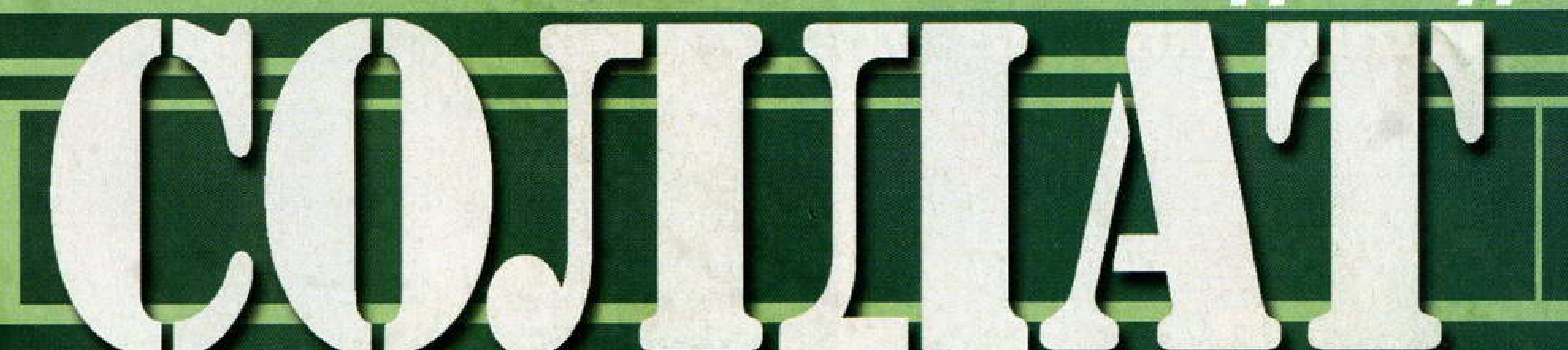
ВОЙНА ПРОТИВ «ДАГА-ДАГА»





№ 1 (148)
январь 2007

Как не дрались в НКВД

ПМ завершает службу... Что на замену?



ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 1 (148) январь 2007

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

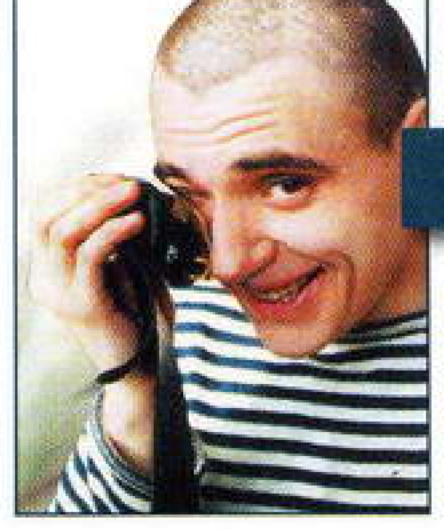


Фото Виталия АНЬКОВА



В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Сергея Титаренко, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Сергея Галушко, Константина Воюшина, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.



«Для согласованных действий мотострелковых... а также артиллерийских подразделений, ведущих огонь с закрытых огневых позиций, назначается рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов и мин (гранат). Безопасное удаление для мотострелковых подразделений, атакующих в пешем порядке, – *400 м*».

«В том случае, когда перед мотострелковым взводом танки не действуют, взвод атакует противника вслед за разрывом снарядов (мин, гранат) своей артиллерии на безопасном удалении от них».

Из п.п. 182, 207 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя (2005 г.)

Андрей МАРКИН

РУБЕЖ БЕЗОПАСНОСТИ

«ПРИЖИМАНИЕ» К РАЗРЫВАМ СВОИХ СНАРЯДОВ КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПЕХОТЫ

Холодная зима 1940 года. Финская война. Ценой неимоверных усилий советские войска прорывают «линию Маннергейма». Нередко этот успех связывают с введением в боевую практику нашей армии двух тактических приемов.

Первый – использование штурмовых (блокировочных) групп, которым ставились не общие задачи по захвату позиций противника, а ограниченные – по уничтожению конкретных дотов и дзотов либо по воспрепятствованию ведению огня из их амбразур (закрыванию, заваливанию последних, стрельбой в них в упор из танков). В частности, много внимания уделялось использованию прицепных бронированных «саней Соколова», в которых солдаты штурмовых групп, а также взрывчатые вещества доставлялись танками непосредственно к огневым точкам противника, либо ночному проникновению этих штурмовых групп на позиции противника с целью подрыва финских дзотов.

Второй – выведение артиллерии большого калибра (152 мм и 203 мм) на прямую наводку для разрушения укреплений противника. Обстрел дотов и дзотов артиллерией с закрытых позиций и их бомбардировка авиацией не наносили существенных повреждений финским укреплениям. Стрельба же прямой наводкой достигала этой цели, хотя была очень опасна для расчетов артиллерийских орудий, ее осуществлявших. Орудия, стрелявшие прямой наводкой, неизбежно обнаруживались противником и становились мишенью для артиллерии финнов. Для применения этого приема требовалось постоянно обманывать врага, скрывать выдвижение и местонахождение орудий.

Вольно или невольно внимание, уделяемое этим двум приемам, заслоняет другие тактические наработки и выводы финской войны. Действительно, бронированные сани, прицепляемые к танку, и 203-мм орудия на прямой наводке – достаточно яркие решения, использованные в ту войну. Отнюдь не умаляя их значения, нужно все-таки признать, что не только они сделали возможным прорыв «линии Маннергейма». Целесообразность использования этих приемов стала понятна еще в декабре 1939-го, задолго до успешного штурма «линии Маннергейма» 11 февраля 1940 года. Однако, несмотря на их использование, ряд наших атак на многих участках оборонительной полосы финнов захлебнулся, в том



числе и атаки, осуществленные 11 февраля 1940 года.

Здесь необходимо обратить внимание на один фактор, оказавший существенное влияние на успех прорыва «линии Маннергейма». На будущем участке первоначального прорыва 1 февраля 1940 года 7-я стрелковая рота 245-го стрелкового полка атаковала позиции финнов, находившиеся на высоте 65,5. Подходя к траншеям, идущим по гребню высоты 65,5, она попала под фланговый огонь, залегла и дальше продвинуться не смогла. С наступлением темноты рота была оттянута на южные скаты высоты, где и окопалась. В дальнейшем, используя выдвижение 7-й роты, здесь был оборудован исходный рубеж для атаки, передовые траншеи расположились на расстоянии 60 метров от надолб противника, а второй эшелон полка был соединен ходами сообщения с исходным рубежом для атаки.

Ходы сообщения к исходному рубежу длиной до 500 метров были сделаны из снега и созданы для ходьбы пригнувшись. Позиции же второго эшелона находились приблизительно на расстоянии 600 метров южнее высоты 65,5. (Именно на таком расстоянии располагалась исходная позиция для наступления 7-й роты 1 февраля 1940 года.)

Таким образом, ко дню штурма «линии Маннергейма» 11 февраля 1940 года исходное положение передовых подразделений 245-го стрелкового полка было в 150–200 метрах от переднего края противника.

В день штурма после прохода поддерживающих танков и переноса артиллерийского огня на 200–250 метров в глубь обороны противника пехота 245-го стрелкового полка одним броском преодолела отделявшее ее от противника пространство и захватила позиции на высоте 65,5. Огонь, который вел противник во время броска пехоты, характеризовался как «неорганизованный». С этого и начался успешный прорыв «линии Маннергейма».

Как видно, успех обеспечила «классическая» пехотная тактика – бросок к окопам сразу после переноса огня артиллерии в глубь обороны противника. Ничего необычного.

У соседа слева, 255-го стрелкового полка той же 123-й стрелковой дивизии, атака поначалу складывалась неудачно. В период подготовки к штурму оборонительных позиций финнов, одновременно с 7-й ротой 245-го стрелкового полка, 1 февраля одна из рот 255-го стрелкового полка атаковала в своем секторе позиции противника, располагавшиеся на высоте «Язык». Рота достигла противотанкового рва, что на южном скате высоты «Язык», где была остановлена организованным огнем противника. На этом рубеже рота окопалась. В дальнейшем 255-й полк оборудовал здесь свои исходные позиции, а также сделал траншеи ко второму эшелону полка. Однако исходное положение для атаки 255-го стрелкового полка было в 200–300 метрах от переднего края, то есть несколько дальше, чем у 245-го полка. 255-й стрелковый полк начал атаку одновременно с 245-м. Большая удаленность исходного рубежа для атаки от переднего края неприятеля потребовала и большего времени на преодоление этого расстояния в день атаки. Именно поэтому противник успел встретить атаку полка более организованным огнем. Наступление было остановлено финнами.

Конечно, столь незначительная разница в удалении исходного рубежа для атаки (50–100 метров) в других условиях, возможно, и не имела бы существенного значения. Но в условиях зимы, когда наступление осуществлялось по снегу, по изры-

тому воронками от многодневных обстрелов полю, эти 50–100 метров значительно изменяли время, необходимое для осуществления броска пехоты до окопов противника.

Таким образом, действуя на одном участке местности, в равной степени используя огонь прямой наводкой для разрушения укреплений противника и штурмовые (блокировочные) группы, подразделения одной дивизии имели разные результаты. Отличалось только время, которое нужно было затратить пехоте соответствующих подразделений на преодоление расстояния до окопов противника после переноса артиллерийского огня в глубь его обороны. Чем меньше это время, тем выше шансы на успех атаки. Если это время значительно, то вероятность успеха резко уменьшается.

Это на первый взгляд очевидное правило на самом деле вызывает вопросы. Разве во время артподготовки артиллерия не «зарывает» окопы противника, не засыпает его блиндажи и подбрустверные ниши, не разрушает укрепленные огневые точки, оставляя атакующей пехоте добить редких «счастливчиков» из числа переживших артобстрел? Какая разница, потребуется ли атакующей пехоте для достижения переднего края противника одна минута, пять или десять? Убитые солдаты противника за это время не оживут. Разрушенные окопы и огневые точки не будут восстановлены, резервы за это время подвести сложно. Однако разница есть.

Только при сверхбольших концентрациях огня артиллерии на узких участках обороны противника, не имеющих хорошо заглубленных или сильно укрепленных укрытий, возможно достижение эффекта практически полного уничтожения обороняющихся подразделений исключительно артиллерийским огнем. В основном же артиллерия лишь подавляет позиции противника, то есть мешает ему вести огонь, пока идет обстрел. Сколько-либо результативно стрелять, когда вокруг тебя рвутся снаряды, практически невозможно. Во время артобстрела не только пехота загоняется в убежища, но и «ослепляются» артиллерийские наблюдатели и экипажи танков.

Однако после переноса огня в глубь обороны или прекращения артобстрела противник, переждав обстрел в убежищах, вновь занимает позиции и обычно может вести огонь почти той же интенсивности, что и до артиллерийской подготовки.

Впечатление всеразрушающей силы, оставляющей после себя лишь лунный пейзаж, производимое артподготовкой, очень обманчиво.

После переноса огня артиллерии в глубь обороны или его прекращения начинается своеобразная гонка между атакующими и обороняющимися – кто окажется быстрее: либо обороняющиеся успеют вновь занять свои позиции и встретят атакующих лавиной огня, либо основная масса наступающих достигнет атакуемых позиций и расправится с выбегающим из убежищ противником. Чем ближе пехота во время артобстрела сможет подойти к атакуемым окопам, тем выше шансы выиграть эту гонку.

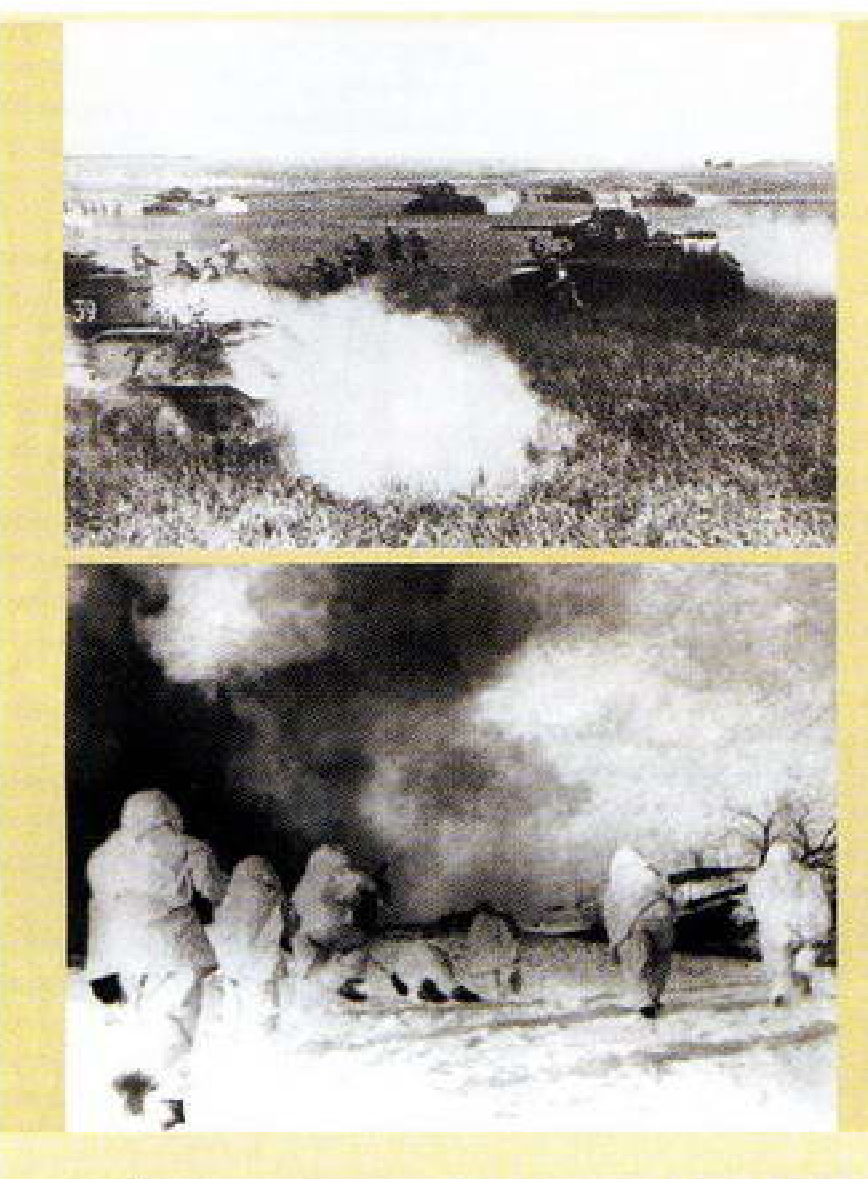
Попробуем сформулировать общее правило: ***артиллерийская подготовка должна проводиться таким образом, чтобы к моменту ее окончания наступающая пехота могла сблизиться с атакуемыми окопами на расстояние, которое после окончания артиллерийской подготовки она преодолеет раньше, чем обороняющийся, переждавший обстрел в укрытиях противник откроет эффективный огонь по атакующим.***

Нужно констатировать, что сплошь и рядом артподготовка проводится в нарушение этого правила. Пехота не только не пытается сближаться с позициями противника во время артподготовки, наоборот, ее специально отводят назад, подальше от обстреливаемых мест. Главная цель такого отвода – избежать опасности поражения осколками своих же снарядов и мин.

Действительно, существует дистанция, ближе которой приближаться к обстреливаемым позициям нельзя. В самом упрощенном виде главными факторами, определяющими эту дистанцию, являются: а) зона разлета убойных осколков от разрыва используемого боеприпаса; б) зона рассеивания снарядов при стрельбе конкретным орудием на определенной дальности; в) сострел орудий в батарее. При сложении этих и некоторых других факторов действительно можно выйти на дальности безопасного удаления не только в 400, но и в 600, и даже 800 метров.

Удаление пехоты от разрывов собственных снарядов на такие дальности зачастую делает артиллерийскую подготовку бесполезной и гарантированно обеспечивает срыв атаки или чрезвычайно высокие потери при ее осуществлении. Даже 400 метров по пересеченной местности – это большая дистанция для тяжело нагруженного пехотинца. На ее преодоление затрачивается слишком много времени, достаточного для того,







чтобы противник успел опомниться от обстрела, понять, что огонь перенесен в глубь, занять свои позиции и встретить атакующих шквальным огнем.

Здесь следует привести несколько выдержек из боевых документов, касающихся удаления атакующей пехоты от разрывов своих снарядов.

Из указаний командующего войсками Волховского фронта по прорыву укрепленной полосы противника (январь 1943 г.):

«Во время нашей артиллерийской обработки до начала атаки противник сохраняет живую силу в убежищах и траншеях... С переносом нашего артогня в глубину пехота выходит из убежища и, в случае задержки в броске нашей пехоты и штурмовых отрядов, успевает открывать огонь по [наступающей]... пехоте. Потеря времени нашей атакующей пехотой была неоднократно причиной безуспешных атак и штурмов.

...Действия артиллерии... преследуют одну цель: ...чтобы пехота могла, прижимаясь к своему артиллерийскому огню, овладеть передним краем противника и расчистить препятствия до того, как он сможет вновь организовать огневой отпор.

*С момента начала последнего огневого налета артиллерии по переднему краю противника (первый огневой рубеж артиллерии) пехота... начинает наступление и стремится быстро подойти на **150–200 м** к артиллерийской огневой завесе».*

Из указаний командующего 11-й гвардейской армией по подготовке и действиям штурмовых батальонов (декабрь 1944 г.):

*«...В период артиллерийской подготовки она [пехота] выводится на рубеж атаки, удаленный от противника на **200 м** с расчетом занятия его за 10-15 минут до начала атаки.*

*Батальонные минометы до подхода пехоты на **100 м** к переднему краю противника ведут огонь по первой траншее...»*

Из инструкции штаба 67-й армии по технике и организации прорыва укрепленной полосы противника стрелковой ротой (апрель 1944 г.):

«5. Техника наступления на сильно укрепленную полосу противника стрелковой роты.

*...Прижимаясь к линии разрывов нашего артминогня **(150–200 м)**, ротная цепь ...преодолевает полосу заграждения и броском овладевает первой траншеей противника.*

*...Под огнем [минометов] атакующая пехота может подойти к убежищам противника на дистанцию до **50 м**».*

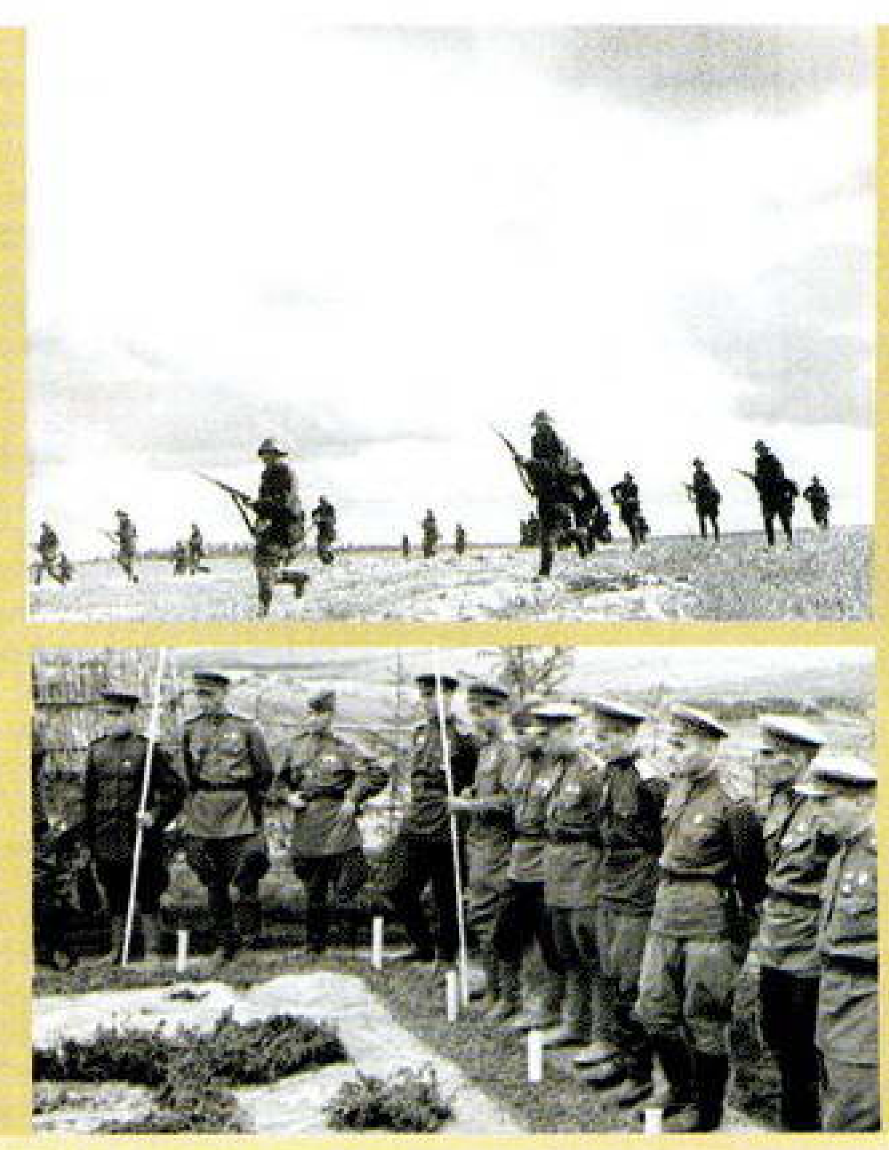
В ***«Выводах по атаке [«линии Маннергейма»] 11 февраля»*** указано, что пехота вплотную прижималась к огневому валу и двигалась за ним на удалении **150–200 м**, а некоторые подразделения находились в **75–100 м** от него. Там же отмечалось, что пехоту следует учить *«плотнее прижиматься к сопровождающему ее огневому валу, с тем чтобы, не дав противнику опомниться и вылезти из убежищ [после переноса огневого вала в глубь обороны], ворваться в его траншеи, доты и дзоты»*. Разрыв между переносом артиллерийского огня и атакой пехоты, длившийся 20–30 минут при первоначальных попытках прорыва «линии Маннергейма», приводил к тому, что с переносом огня вглубь финны успевали занять передовые позиции и встретить атакующих огнем.

Итог: не только вывод 203-мм орудий на прямую наводку и прицепные «сани Соколова» взломали «линию Маннергейма», но и подвод пехоты на кратчайшее расстояние к позициям противника, с тем чтобы она сразу после переноса артогня в глубь обороны финнов одним броском достигла их окопов, до того как финны смогут открыть организованный огонь по атакующим.

Можно констатировать, что в реальных боевых действиях пехоте приходилось приближаться к разрывам своих снарядов куда ближе, чем на 400 метров. Риск получить осколок при «прижимании» к разрывам своих снарядов намного меньше, чем риск получить пулю, если этого не делать. Поэтому положения Боевого устава о назначении рубежа безопасного удаления от разрывов своих снарядов и мин в 400 метрах нужно, как написано во введении к нему, «применять творчески, сообразуясь с обстановкой». Обстановка же навряд ли позволит следовать этому предписанию – нужна слишком удобная местность и не очень подготовленный к обороне противник, чтобы атакующие могли позволить себе прекратить сближение с ним на расстоянии 400 метров. Разумеется, «прижимание к разрывам своих снарядов» может быть парировано противником. Например, обороняющиеся могут поставить заградительный огонь и не дать атакующей пехоте возможности сближаться. Однако то же можно сказать по отношению к любому тактическому приему – вариант контрмер найдется всегда.

Можно поставить вопрос: имеет ли изложенный выше опыт какое-либо отношение к современной





«малой» войне? Не является ли прием «прижимания» к разрывам своих снарядов пережитком «старых» войн? Разве можно сейчас найти опоясанную траншеями линию фронта? Ну и пусть артиллерия не уничтожит всех в окопах, но ведь ущерб противнику будет нанесен, его позиции «смягчены». Пехота же сама справится с задачей по прикрытию сближения с противником своим огнем. В конечном счете, а для чего введено разделение на уровне мотострелковых отделений на огневые и маневренные группы?

Несмотря на отсутствие сплошной линии фронта, опоясанной траншеями, пехоте периодически приходится атаковать противника через открытое пространство. Именно в таких ситуациях можно и нужно пользоваться приемом «прижимания к разрывам своих снарядов». Возможности огня артиллерии и огня пехоты по подавлению противника несопоставимы. Стена разрывов артиллерийских снарядов может обеспечить полную невозможность противнику вести огонь по приближающейся к нему пехоте. Собственный огонь пехоты достигает такого же эффекта и тем более поддерживает его сколько-нибудь значимое время с большим трудом. Не использование «прижимания» к разрывам своих снарядов означает отказ при решении задачи на подавление огня противника от более мощного и эффективного оружия в пользу менее мощного, своего рода саморазоружение. А возрастание калибров, используемых при артподготовке, и возможность в связи с этим «зацепить» свои войска – это лишь отговорка, скрывающая неумение применять вверенное оружие. Соответствующий технический «недостаток» вполне может быть компенсирован тактикой применения.

Здесь следует, не претендуя на составление исчерпывающего и универсального перечня, перечислить те способы, которые можно использовать для сокращения дистанции безопасного удаления от разрывов собственных снарядов и тем самым для приближения атакующей пехоты к окопам противника во время артобстрела.

1. Ведение артподготовки фланговым огнем. Как известно, рассеивание снарядов по дальности больше, чем боковое рассеивание. Площадь рассеивания имеет форму эллипса, вытянутого в направлении стрельбы. Поэтому при фланговом огне с точки зрения пехотинца, осуществляющего фронтальную атаку, рассеивание снарядов существенно уменьшается.

2. Переход к концу артподготовки на обстрел артиллерией меньшего калибра. Вариант: разрывы артиллерии крупного калибра переносятся в глубь обороны противника раньше, чем разрывы артиллерии меньших калибров. С уменьшением калибра уменьшается количество взрывчатого вещества в снаряде, соответственно радиус разлета убойных осколков становится меньше, а вместе с ним и дистанция безопасного удаления от разрывов своих снарядов. Следует, однако, помнить, что разлет осколков сильно зависит от угла падения снаряда. При вертикальном падении осколки разлетаются равномерно по кругу. При небольшом угле падения, когда снаряд входит в землю как бы лежа, осколки летят в основном в стороны от боковых стенок снаряда, меньше осколков летит вперед и еще меньше – назад. Может получиться так, что глубина ближней части зоны действительного поражения осколками (считая точки разрыва в направлении на выстрелившее орудие) у снаряда калибра 152 мм может быть меньше (порядка 7–10 м), чем у 82-мм мины (18 м). При решении вопроса о целесообразности/нецелесообразности уменьшения калибра для сокращения дистанции до окопов противника необходимо также проанализировать, не приведет ли уменьшение калибра к такому снижению степени подавленности обороны противника, что возможным станет эффективный огонь огневых средств обороняющихся по сближающейся пехоте.

Похожий способ – замена артогня на отдельных участках атакуемых траншей противника огнем из станковых пулеметов (пулеметов БМП или БТР), стреляющих фланговым огнем.

3. Переход к концу артподготовки на обстрел снарядами с установкой взрывателя на фугасное действие, если ранее огонь велся с установкой на осколочное действие. Снаряд с установкой на фугасное действие успевает заглубиться в землю, и значительная часть осколков выбрасывается вверх, а не в стороны. Это редко применимый способ, так как укрепления противника сразу начинают обстреливать с установкой взрывателя на фугасное действие.

4. Незначительный сдвиг центра рассеивания снарядов в глубь обороны противника перед концом артподготовки. Обычный перенос огня вглубь на 200 и более метров будет гарантированно замечен противником, а незначительный сдвиг при-

мерно на 50 метров – навряд ли. Зато на величину этого сдвига рубеж безопасного удаления от разрывов снарядов своей артиллерии приблизится к окопам противника. Следовательно, пехота сможет еще ближе подойти к атакуемым укреплениям во время артподготовки. Если ввести столь незначительную поправку в установку прицела орудия нельзя (например, деления прицела соответствуют 100 м на местности), то немного повышают точку наводки орудия.

5. Частичное прекращение огня или его перенос наиболее удаленными батареями, если в артподготовке участвуют батареи, расположенные на значимо разных дальностях от обстреливаемых позиций. С увеличением дальности растет и зона рассеивания снарядов, поэтому эллипсы рассеивания от более удаленных орудий имеют большую площадь.

Наиболее существенно рассеивание снарядов уменьшается, если завершают артподготовку орудия, выведенные на прямую наводку.

6. Сближение пехоты с обстреливаемыми позициями противника за танками, БМП, БТР. Бронетехника прикрывает пехоту от летящих в ее сторону осколков и позволяет подойти ближе к разрывам своих снарядов. При использовании такого способа сближения следует обеспечить максимально возможную одновременность переноса огня артиллерии в глубь обороны противника и бросок пехоты из-за бронемашин к окопам противника. При четкой синхронизации переноса артогня и высадки солдат из БМП и БТР для осуществления ими броска до позиций противника, сближение можно осуществлять и в бронемашинах. С учетом насыщенности современного поля боя противотанковыми средствами малейшие задержки в осуществлении броска пехоты при использовании каждого из указанных способов повлекут быстрое уничтожение бронетехники противником. Здесь следует напомнить, что предусмотренные в уставах атаки на БМП (БТР) без спешивания имеют шансы на успех, если все время в течение сближения с противником атакуемые позиции обстреливаются артиллерией, а во время переезда через оборонительные позиции противника поверх бронетехники имеется «зонтик» из разрывов снарядов с готовыми убойными элементами. В этом случае противотанковые средства противника имеют мало шансов быть использованными.

Во время финской войны были попытки использовать бронированные щитки, поставленные на лыжи, для приближения к финским окопам. Ничто не мешает и сейчас применять что-то подобное в зимних условиях для сближения с противником во время артобстрела его позиций. Разумеется, это можно рекомендовать только при условии немедленного броска пехоты из-за щитков к атакуемым окопам сразу после переноса артогня в глубь вражеской обороны.

7. В условиях позиционного противостояния дистанция сокращалась путем максимального сближения своих окопов с окопами противника. Такое медленное, но планомерное сближение осуществлялось либо путем выкапывания ходов сообщения от своих окопов по направлению к противнику, не выходя на поверхность, либо прокапыванием пехотой ходов сообщения назад к своим позициям после осуществления ею внезапного броска вперед на заранее определенное расстояние.

9. Наконец, можно использовать метод «непростреливаемого коридора». Он заключается в том, что в завесе артиллерийского огня оставляются достаточно узкие необстреливаемые участки, по которым пехота может сближаться с противником и даже достигать его окопов. Вариант: за некоторое время до общего переноса артогня вглубь огонь с заранее определенного узкого участка переносится на другие участки, что также образует «непростреливаемый коридор». Следует отметить, что другие способы, указанные выше, также могут применяться не на всем фронте обстрела, а лишь на заранее определенных сравнительно узких участках, где атакующая пехота сосредотачивает свои основные усилия.

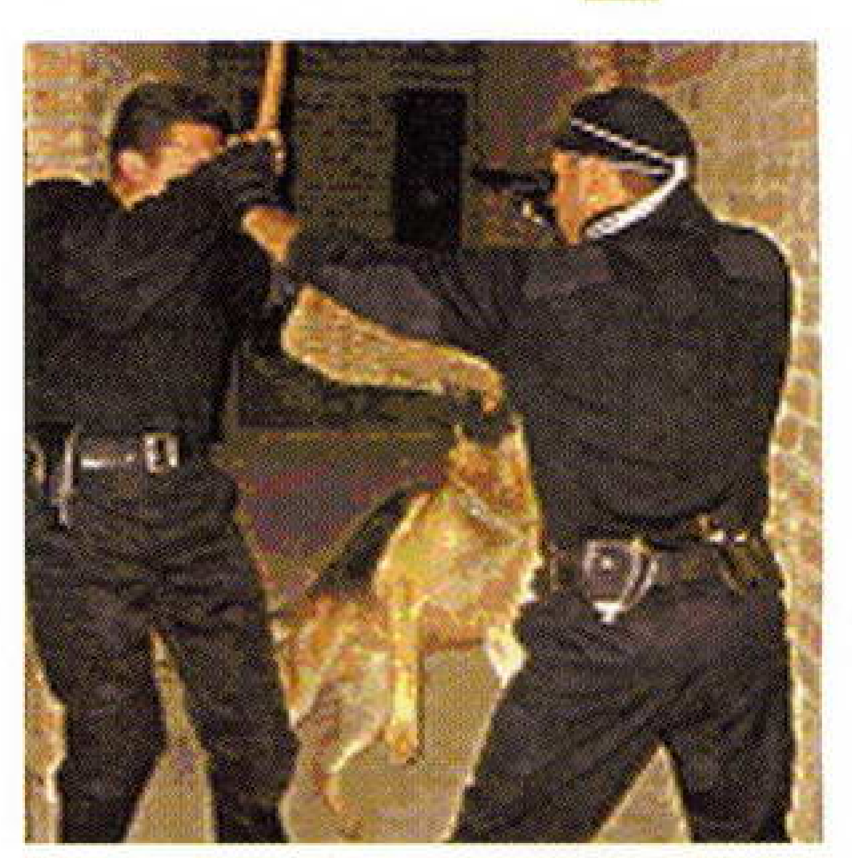
10. Как известно, дистанции действительного поражения пехоты осколками снарядов при нахождении в рост и лежа отличаются. Поэтому при приближении к разрывам снарядов пехоте в некоторых случаях можно перейти на передвижение переползанием для еще большего приближения к позициям противника.

С учетом изложенного выше следует признать, что при назначении рубежа безопасного удаления пехоты от разрывов своих снарядов не следует механически использовать постоянную величину в 400 метров, зафиксированную в Боевом уставе, а нужно, насколько позволяют условия, сокращать эту дистанцию.



Евгений УГЛАЧ
Константин ВОЮШИН

ЛИЦОМ К ЛИЦУ в узких «лабиринтах»



В тактической боевой подготовке под термином «ближний бой» подразумеваются огневой бой на короткой дистанции и борьба за оружие. Поскольку данный материал посвящен именно тактическим действиям бойца при «зачистке» какого-либо объекта и предназначен в первую очередь для сотрудников правоохранительных органов, мы без лишних предисловий сразу обозначим вопросы, которые здесь будут рассмотрены. Прежде всего, это некоторые нюансы ближнего огневого боя внутри помещений на расстояниях, не превышающих 5–8 метров. Затем перейдем непосредственно к ситуациям, когда по какой-либо причине уже началась борьба за оружие. Это может быть как противодействие обезоруживанию со стороны противника, так и обезоруживание противника, вооруженного огнестрельным оружием.

Необходимо также отметить следующее. В свалке, которая, скорее всего, возникнет в коридоре или любом ограниченном пространстве внутри здания, одно неверное движение может развернуть пистолет противника или ваше собственное оружие в вашу сторону, и по закону Мерфи именно в этот момент произойдет выстрел. Поэтому сложные технические действия, которые зачастую демонстрируют своим ученикам многие инструкторы рукопашного боя, далеко не всегда эффективны, их трудно повторить в экстремальной ситуации. В реальности, как показывает практика, работают только самые простые приемы борьбы, которые являются рефлекторными действиями тела в ответ на возникающую угрозу. Все остальное только увеличивает шансы вашего противника. Именно из этого мы и исходим в нашем описании приемов ближнего боя.

Для удобства восприятия мы решили построить статью из коротких запоминающихся советов-рекомендаций.

ТАКТИКА ОГНЕВОГО КОНТАКТА

Подходя к объекту «зачистки», не играй со смертью «в ковбоев» – дошли патрон в патронник, даже если после этого ты положишь пистолет назад в кобуру.

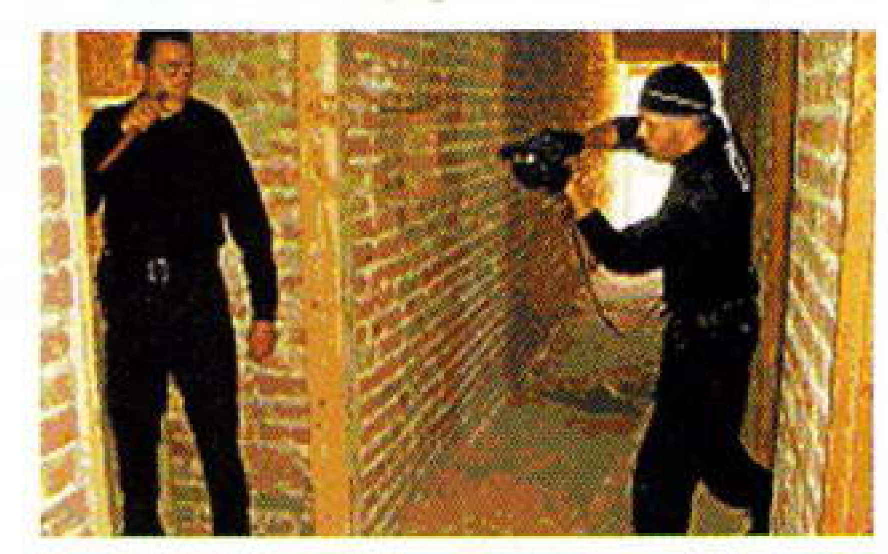
Цель каждого тактического маневра – направление ствола на зоны потенциальной опасности по мере приближения к ним.

При внезапном столкновении с противником первый выстрел производится сразу же после извлечения пистолета из кобуры – от пояса, с полусогнутой руки. Извлекая оружие одной рукой, второй старайся прикрыть жизненно важные органы тела.

При удержании оружия двуручным хватом следи за тем, чтобы локти не торчали в стороны: даже находясь в укрытии, ты выставляешь их как мишень.

Не приближай оружие близко к себе – при стрельбе в закрытом помещении динамический удар от близкого выстрела если не контузит, то заставит на какое-то время оглохнуть.

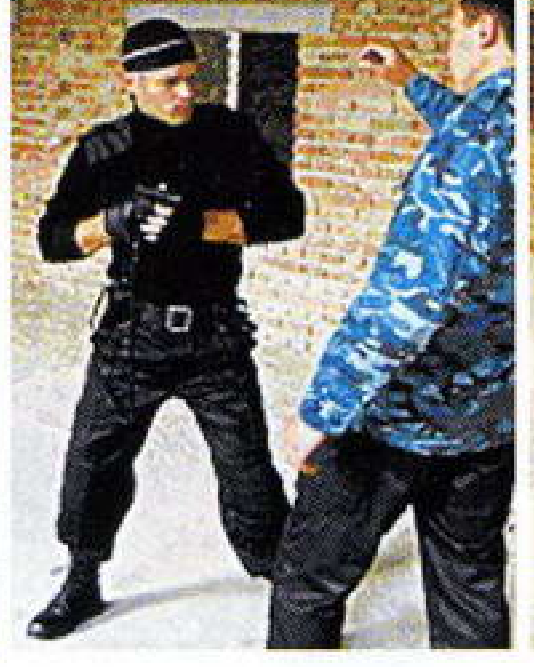
Двигаясь внутри помещения, всег-







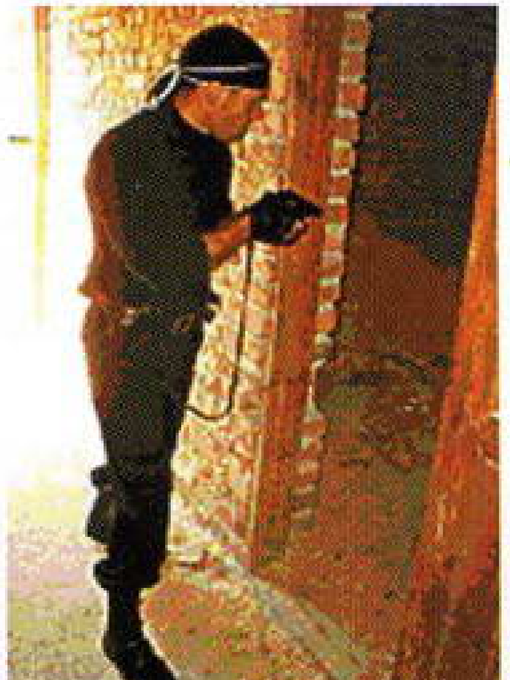
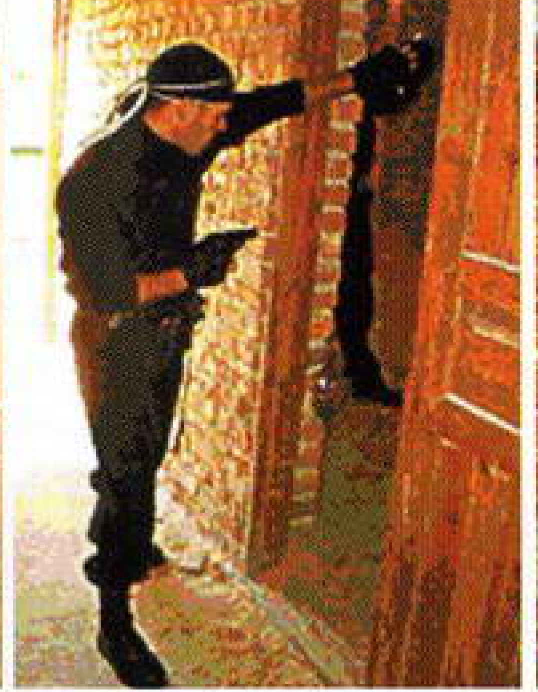
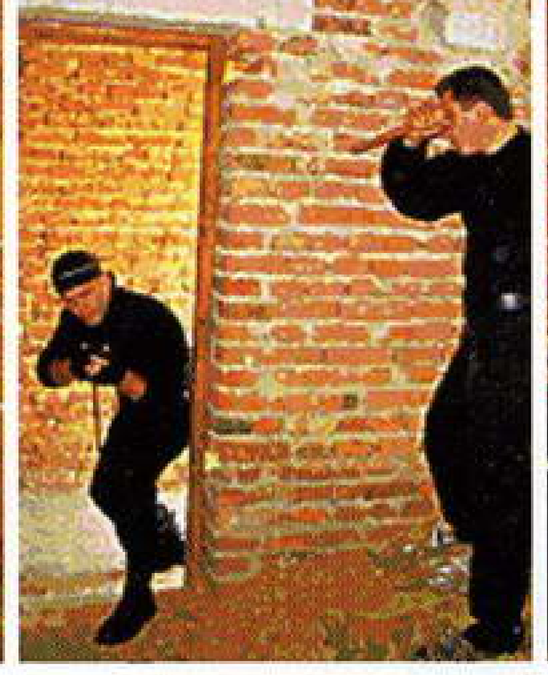



да имей рядом какое-либо укрытие, началась стрельба — укройся.

Движение — это жизнь. Если началась стрельба, не застывай на месте, двигайся. Запомни, что огонь легче переносится по вертикали, сверху вниз, чем по горизонтали. Всегда уходи в сторону с понижением центра тяжести.

Внутри помещения — никакой «акробатики» и положений для стрельбы лежа. Дистанция слишком короткая, чтобы надежно уйти вниз и при этом не наткнуться на какой-либо предмет внутри помещения. Ложась, ты становишься неподвижной мишенью.


Никогда не держи оружие наизготовку стволом вверх — ствол смотрит перед тобой с понижением около 30 градусов.

При огневом контакте перенос огня осуществляется с понижением ствола на 10-15 градусов с последующим наведением его на цель (закрыв противника сразу своим оружием, рискуешь не увидеть, как он уйдет в сторону от выстрела).

При входе в помещение изначально направляй ствол в дальний от себя правый угол на уровень плинтуса — пытаясь уйти в сторону, противник все равно «забудет» одну ногу.

Помни — два выстрела подряд эффективнее, чем один, так как на малой дистанции останавливающего действия одной пули во многих случаях недостаточно. Не стремись попасть в голову, стреляй сначала в более крупную мишень — туловище.

При одновременном появлении нескольких целей на разных дальностях огонь открывается по ближайшей из них. Если цели расположены фронтально, перенос огня производится справа налево.

В случае если рядом нет укрытия, двигайся вперед и старайся своим огнем максимально подавить противника.

Не бойся для удобства стрельбы переложить пистолет в другую руку — на короткой дистанции внутри здания, даже без тренировки в стрельбе с противоположной руки, можно вести огонь с достаточной точностью.

Наконец, не забывай, что второй, невооруженной рукой можно бить, толкать, хватать противника.

ЕСЛИ ВЫ В ГРУППЕ

Кто первым из группы открыл огонь, тот и командует.

Где бы и кто бы ни начал стрелять, всегда контролируй свою зону ответственности. Понадобится твоя помощь — тебе дадут знать.

Не закрывай сектор стрельбы товарища.

При необходимости перезарядить оружие или устранить неисправность — не молчи, тут же предупреди товарищей: пусть прикроют и подстрахуют твою зону ответственности. Готов опять

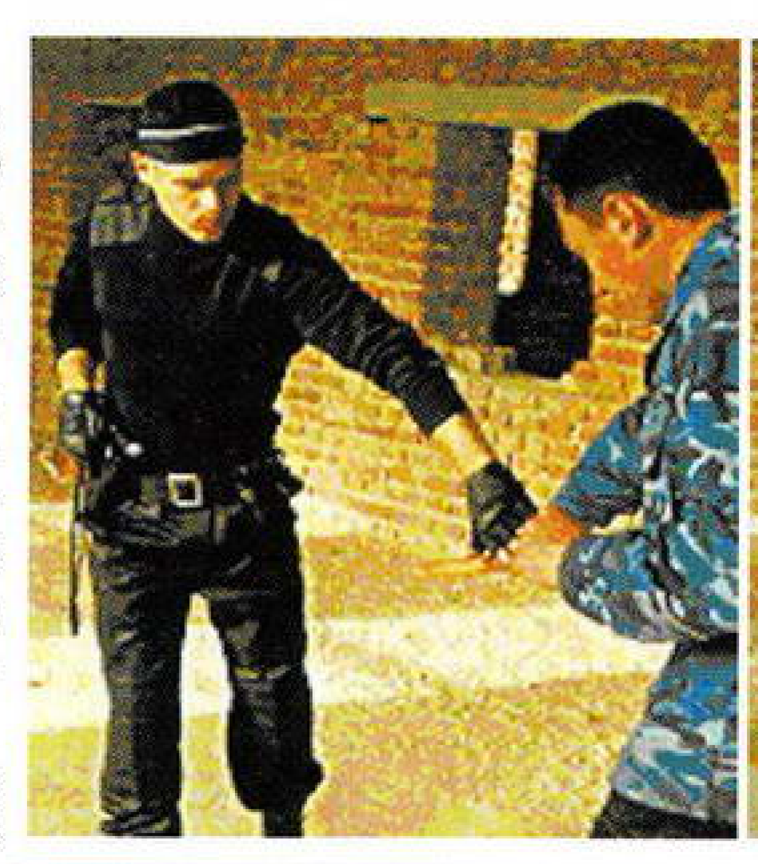


стрелять – сразу дай знать.

При необходимости отойти все прикрывают одного, быстро отходящего за укрытие. Отошедший предупреждает всех и прикрывает отход следующего.

Если ранили товарища, немедленно открывайте огонь на подавление и вытаскивайте раненого под прикрытием огня в ближайшее укрытие.

Все вышеперечисленные рекомендации – это лишь некоторые правила огневого контакта в ближнем бою, но они помогут заложить основы грамотных действий в ограниченном пространстве зданий при проведении «зачистки».





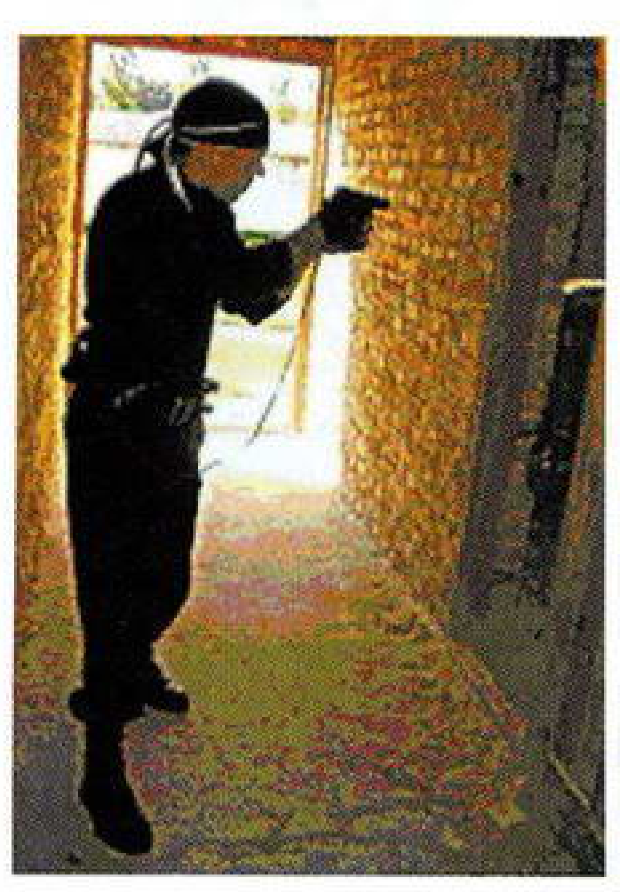


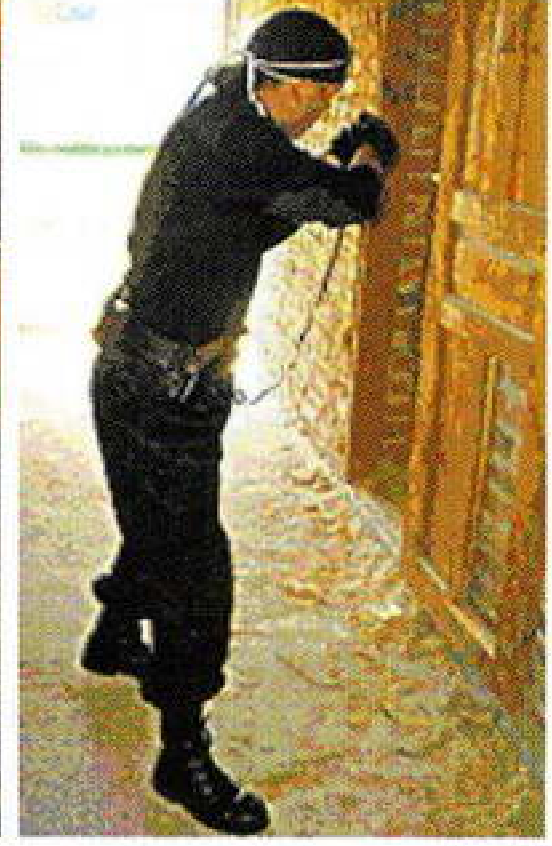




ТАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

В основе тактического шага в ближнем бою, когда в руках у тебя оружие, существуют некоторые важные правила, которые необходимо знать и применять.





Ноги слегка согнуты в коленях, корпус немного наклонен вперед. Походка должна быть скользящей, а шаг короче, чем при обычной ходьбе.

Стопа ставится на поверхность перекатом с пятки на носок, но не прямолинейно, а по диагонали, от внешнего края стопы к внутреннему. Тело слегка подгибается во всех суставах так, чтобы был запас движения. Дыхание ровное и без задержек. Оружие взято наизготовку и направлено на зону, к которой направляешься. Не переходи на бег, если только не оказался под огнем, так как стрелять прицельно на бегу невозможно.

Передвижение вперед с одновременным обеспечением себе флангового прикрытия осуществляется поворотом тела, чтобы было удобно вести огонь по опасной зоне. Перемещение производится тем же шагом, с постоянным контролем глазами и оружием потенциально опасной для тебя зоны. Изменение направления движения выполняется легким поворотом плеча вперед и чуть вниз в нужную сторону.



При тактическом отходе ты продвигаешься таким же шагом к выходу, направляя оружие в нужную сторону. Отличие заключается в силе доворота плеча, которое либо поворачивает тебя в нужную сторону, либо разворачивает кругом.

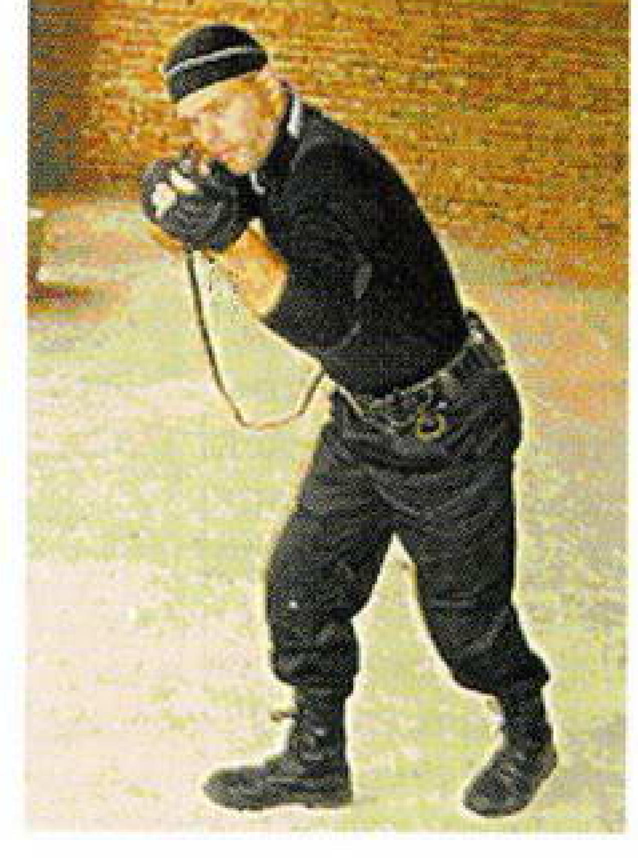
БОРЬБА ЗА ОРУЖИЕ

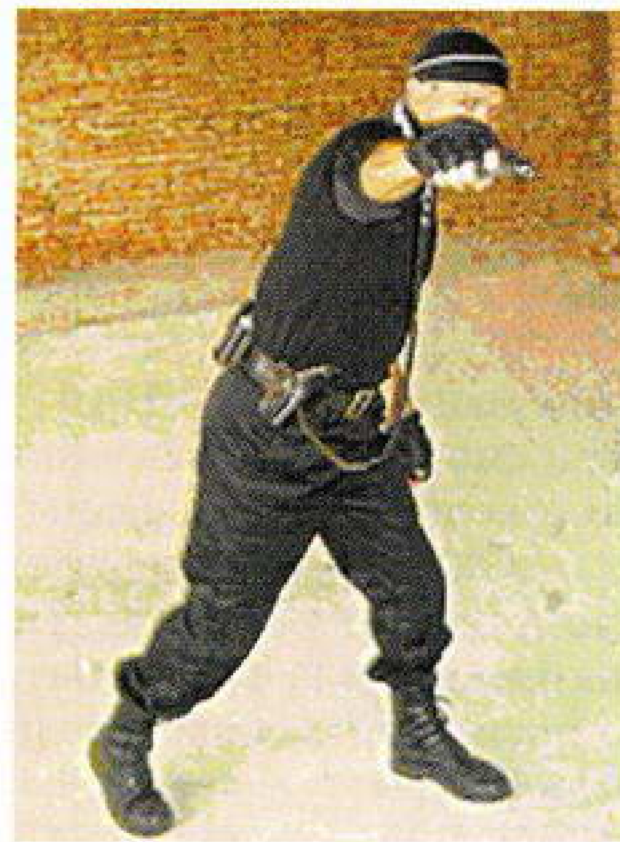
Напомним, это понятие включает в себя противодействие обезоруживанию и обезоруживание противника.

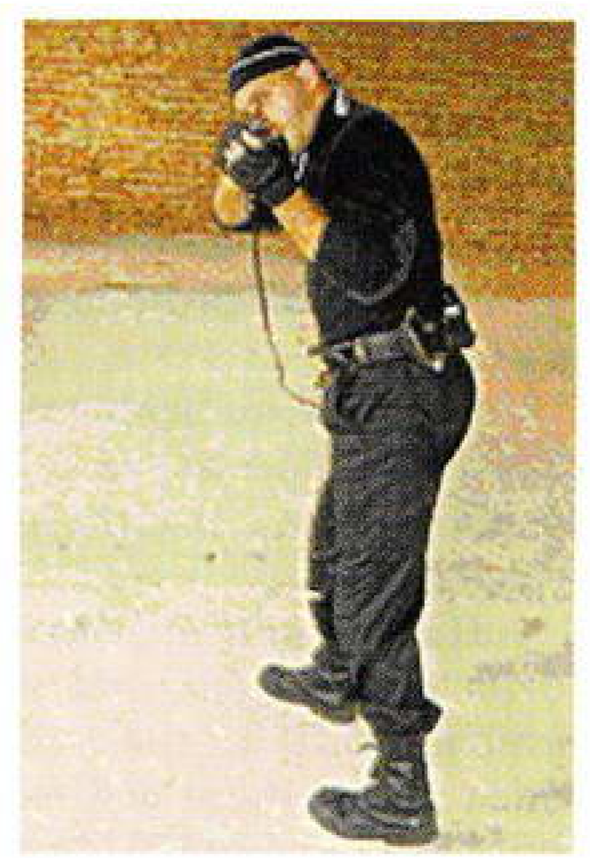
Противодействие обезоруживанию

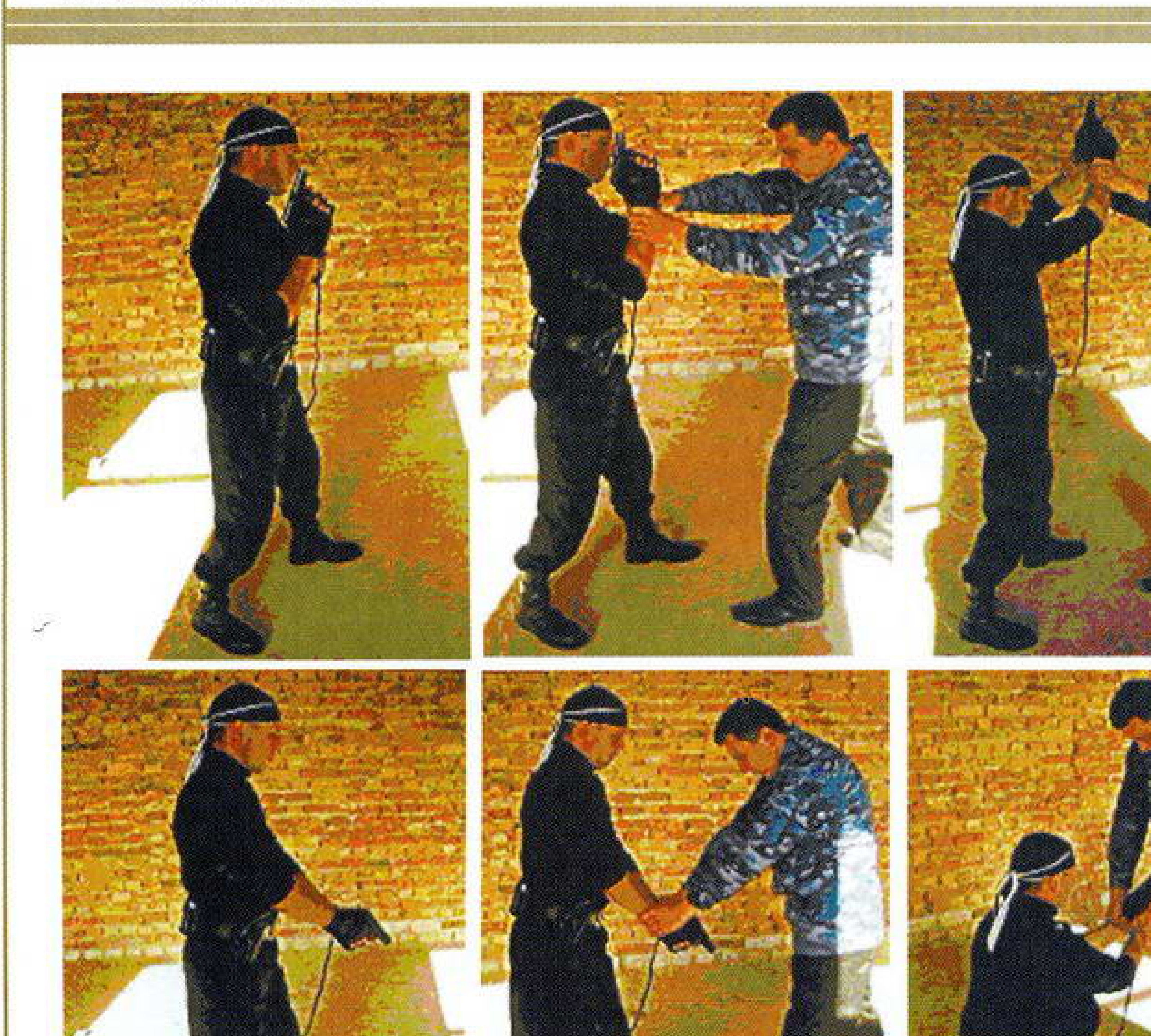
Не поднимай оружие стволом вверх, держи его, направляя ствол вниз. При внезапном захвате рук со стороны противника ты простым приседанием выводишь ствол на линию огня и производишь выстрел в живот. Поднятые же вверх руки тебе никак не помогут.

Если не получается присесть (допустим, мало места), продолжи движение рук чуть вниз и вперед и стреляй между ног противника в пол. Как минимум – психологический шок









затвор — его при выстреле не удержишь, а руку, скорее всего, себе вывихнешь. Не обхватывай запястье вооруженной руки противника — такой захват чреват тем, что при выстреле затвор, двигаясь назад, просто порвет твои пальцы.

Хватая вооруженную руку (лучше обеими руками, так надежнее), старайся схватить кисть — это лишает ее подвижности. Постарайся при этом вставить свои пальцы между спусковым крючком и рамкой, тем самым блокируя возможный выстрел. Схватив, сразу же уводи оружие от себя, при этом старайся навести ствол пистолета на противника, сгибая кисть в запястье. Этим ты контролируешь его действия, держа под угрозой его же собственного оружия. Начинает сопротивляться — легкий дожим кисти, и он уже лежит.

Наконец, если во время захвата оружия наносишь удары ногами, не поднимай их выше колен. Идеальный вариант — стопой в голень. Любой другой удар чреват твоим падением.





от динамического удара при выстреле, максимум — смерть от удара затвором в мошонку.

При внезапной попытке захвата со стороны противника подноси оружие ближе к себе, «отдавая» ему при этом предплечье поддерживающей пистолет руки. После этого у тебя появляется сразу два варианта дальнейших действий: ты можешь простым поворотом корпуса вокруг своей оси просто пробросить противника дальше за себя или же наводить пистолет в его голову или живот, вращая стволом по кругу. В первом варианте, «запустив» противника мимо себя, придержи его свободной рукой и используй как щит от вероятного огня укрывшихся подельников. А чтобы он не пытался сопротивляться, «глушани» его, выстрелив возле уха.

Пользуйся двумя точками рефлекторного контроля. При попытке напасть на тебя с близкого расстояния быстро ткни пальцами в глаза или пах противника. Здесь важно не то, попал ты или нет, а сама его рефлекторная реакция на это действие, заставляющая его отшатнуться.

Не пытайся бить противника стволом или рукояткой пистолета — потом могут быть проблемы при стрельбе или перезарядке.

Обезоруживание противника

Помни — непрофессионал всегда пытается навести оружие «клюющим» движением ствола сверху вниз, на этом и «ловится». Быстро поднимай его руку или обе руки вверх. Держа таким образом, бей его о стены, углы и т.д.

Не хватай оружие за





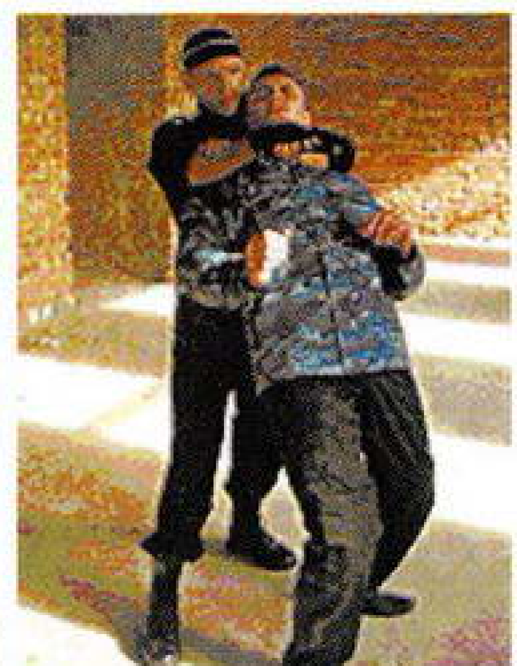




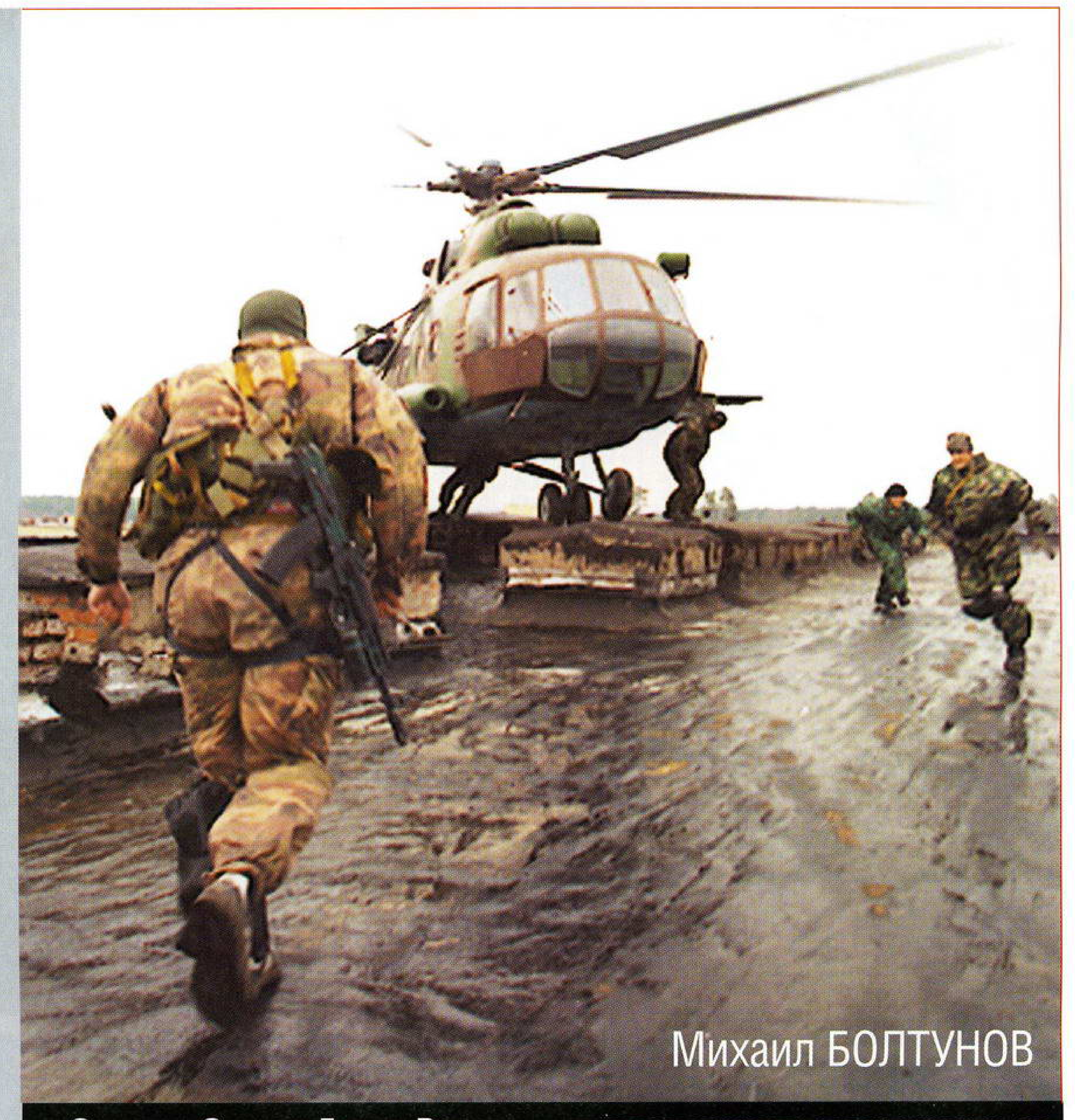








«НАШИ ПАВШИЕ, КАК ЧАСОВЫЕ...»



Михаил БОЛТУНОВ

Золотая Звезда Героя России – высшая награда государства за воинский подвиг. Но не всем, даже совершившим такой подвиг, суждено удостоиться этого отличия. Причины могут быть разные. Но в них, как правило, не повинен сам герой.

Он уже сделал все, что мог, что было в его силах, и теперь живым решать: назвать его Героем России или наградить более скромной наградой. Орденом, например.

Все, о ком мы рассказываем в этом очерке, награждены орденами. Многие даже дважды, трижды, четырежды.

Однажды у Героя России я спросил: «Как вы стали Героем?» Он хитро улыбнулся: «Да надоело, видимо, начальству представления на ордена писать...» – «Так сколько же у вас орденов?» – удивился я. «Шесть», – ответил он.

Шесть орденов! Легко сказать, да трудно заслужить. За каждым орденом – подвиг. И потому рассказ наш сегодня именно об этих людях, совершивших подвиг, а значит, ставших героями. А Золотая Звезда?.. Ну что ж, будем считать, что не хватило на всех этих Звезд. Но ведь от этого человеческий подвиг их не стал менее великим и уважаемым.

Июнь 1982 года. Афганистан

Рассказывает сотрудник группы «Вымпел» подполковник запаса А. Петришин.

– Мы уже были включены в состав нового учебного центра, названного «Вымпелом». Хотя в ту пору наша структура была сверхсекретной.

В Афганистане легендировались как «Каскад-4».

Прилетели в Кабул 30 апреля, а бой, в ходе которого погиб рядовой Юрий Тарасов, произошел 7 июня.

В то утро я встал пораньше других и поехал к афганцам на танкоремонтный завод, а когда вернулся в расположение, то увидел такую картину. У штаба части какая-то суета, а в дежурке собрались офицеры, сгрудились у радиостанции. Идут переговоры. Заместитель командира нашей группы Юрий Мельников на связи, в эфире слышны команды, выстрелы, разрывы.

Оказывается, в Кандагаре «духи» напали на нашу колонну, идет бой. По отрывочным фразам понял – что-то случилось с бронетранспортером. Ну, я все-таки высшее военное училище окончил, с этой техникой имел дело, Мельникову напомнил. Тот, не долго думая, отдает приказ: «Давай, Петришин, в БТР – и вперед, на помощь».

Прыгаю на командирское место, Володя Маркушин – сзади, и выдвигаемся.

По ходу связались по радиостанции с Юрием Скороходовым, который был в этой колонне, и, когда вышли к месту боя, увидели – справа наш БТР завалился в арык. Колонна остановилась, а «духи» с крыш домов поливают их огнем.

В общем, пытались этот БТР вытолкнуть, не вышло. Оставалось одно – зацепить тросами и дернуть. Ставлю задачу солдатам, мол, выскакиваете, цепляете тросы, а сам оборачиваюсь к ним. Но фамилии-то я пока не назвал, кому выскакивать. И вижу их глаза, читаю в них: «Только бы не я». Но бой есть бой. Сидеть и ждать, пока долбанут из гранатомета? Командую:

– Пушкалов, Сидоров, один направо, другой налево...

Все исполнили четко, выскочили, трос цепляют – не получается. Вижу, надо идти самому. Махнул Володе Маркушину, давай садись вместо меня за радиостанцию, а сам каску попросил. Но каски не оказалось.

Ладно, выскочил, подцепили мы БТР и стали отвечать огнем. БТР вытащили, он вышел из-под обстрела, а мы остались здесь, на поле боя. Потом, отстреливаясь, бросились к своей колонне, сели в БТР. Только двинулись, и в этот момент прозвучал взрыв, но был он, к счастью, где-то рядом. Внутри боевой машины все перевернулось. Смотрю, у наводчика кровь из глаза, у водителя что-то с рукой, Володя Маркушин за голову держится. Но все живы.

Пришли в себя, опять – вперед. Во главе колонны афганский танк, и далее три наших бронетранспортера. Смотрю в триплекс, вижу, в танке наводчик высунулся по пояс и лупит из ДШК. Думаю: «Ну, дурак, срежут ведь». И точно, срезали его, упал. Танк прибавил скорости, а потом развернулся и, бросив нас, ушел.

По одному из наших БТРов в бок бьет «духовский» гранатометчик, десант покидает машину, отстреливаясь, прижимается к дому.

А когда у них заканчиваются боеприпасы, Юра Тарасов отрывается от группы и бежит к бронетранспортеру. Под обстрелом достигает машины, огибает ее и пытается открыть дверь. «Духи» переносят весь огонь на него. Он разворачивается, прижимается спиной к броне, вскидывает пулемет и начинает отстреливаться. Стреляет, стреляет и вдруг... медленно заваливается, падает на левый бок.

В нашем БТРе механик-водитель, его еще «Шальным» звали, орет: «Юрку убили!» Врубает скорость и жмет на газ. «Стой! – останавливает его Рябинин. – Разберемся».

А разбираться было в чем – в этой группе оказался тяжелораненый наводчик. Когда ударила граната в борт БТРа, ему покалечило ногу. Офицер Влад Копин тоже ранен, да еще и Юра Тарасов, непонятно, то ли ранен, то ли убит.

Раза четыре мы с ребятами ходили туда на выручку. Нас мало, а поддерживающие афганцы, если кого из них ранят, они сразу поворачивают назад, убегают.

Помогли нам ребята из МВД, из отряда «Кобальт». Они пришли на выручку, однако и они вскоре увязли в бою. А ведь время не ждет, надо раненых вывозить.

Мы с рядовым Пушкаловым выбежали на соседнюю улицу, смотрим, наш уазик стоит. Интересное состояние: рядом, в соседнем квартале, война идет, люди гибнут, а тут тихо-мирно УАЗ «отдыхает».

– Твоя машина? – кричу водителю.

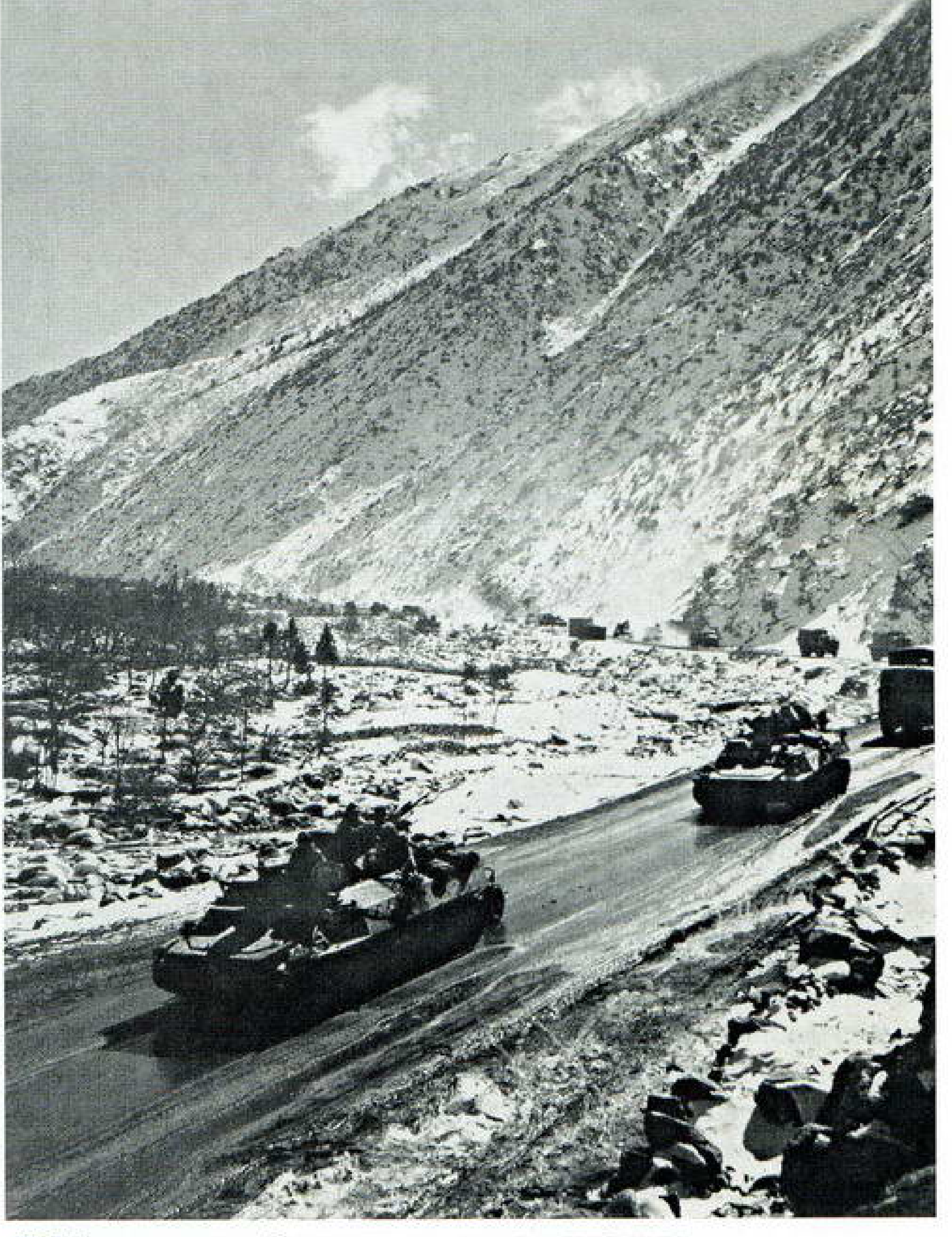
– Моя, – отвечает.

– Ключи есть?

– Есть.

– Давай сюда.

Он сопротивляется. Пушкалов ключ забирает, я – за руль, и возвращаемся к БТРу. Перетащили Юру в машину. Сергей взял его на руки, положил на колени. Пульс есть, сознания нет. И мы рванули в госпиталь. А это километров за восемнадцать-двадцать. Помню, стрелка держится на 105 километрах, больше выжать не получается. Я только руку назад протяну,



Афганистан. Сопровождение колонны



■ Ежегодно проводится гонка памяти М. Серегина

пощупаю, пульс есть, и дальше гоню.

Влетаем в госпиталь, выскакиваем. А медики как-то очень медленно двигаются. Или нам казалось тогда, что медленно. Пушкалов схватил автомат, как дал очередь вверх... Смотрим, быстрее забегали, зашевелились медики. Мы сдали им Юру. Присели перекурить.

А через некоторое время к нам вышел врач и сказал: «Поздно...»

Утром уже без нас его тело отправили в Кабул, а потом в Союз. Но куда? Вышло так, что следы Юры Тарасова затерялись. Дело в том, что солдаты срочной службы были прикомандированы к «Вымпелу» из Погранвойск. И если подходить строго, с точки зрения буквы приказа, то Юра Тарасов так и не успел стать вымпеловцем. Он погиб в июне, а все, кто служил с ним, были зачислены в «Вымпел» только в августе.

Но сражался в бою он вместе с сотрудниками «Вымпела» и погиб, выручая своих товарищей. И потому было принято единственно верное решение – рядового Юрия Тарасова считать бойцом подразделения специального назначения «Вымпел». Его имя выбито первым на гранитном пилоне с именами погибших сотрудников ЦСН ФСБ.

А могилу Юрия Тарасова разыскали его боевые товарищи. Возглавил эту работу командир «Каскада-4» полковник Евгений Савинцев. Потом мы приехали в село Березовка, что в Липецкой области, обняли родителей Юры, вместе побывали на могиле Героя.

На юбилейном вечере в честь 20-летия «Вымпела» родители Юрия Тарасова были почетными гостями вымпеловцев.

Март 2000 года. Чеченская Республика

Вымпеловцы старший лейтенант Михаил Серегин и лейтенант Валерий Александров погибли вместе. Вернее, их было трое – в этой группе находился и боец «Альфы» Николай Щекочихин.

Мне приходилось говорить со многими, кто был вместе с ними в той командировке. До сих пор остается загадкой, что тогда произошло.

Вот как описывал их гибель боец «Вымпела» Андрей Кириллов (фамилия изменена).

«...В тот мартовский хмурый день противный дождик моросил с самого рассвета, превращая грунт в вязкую, как пластилин, хлюпающую грязь.

Но непогода помогла объединенной разведывательной группе ЦСН ФСБ скрытно выдвинуться для занятия наблюдательного поста.

Перед выходом альфовец Николай Щекочихин, вымпеловцы Михаил Серегин, Валерий Александров проверили готовность к выполнению боевой задачи в разведке наблюдением: исправность приборов, средств связи, наличие кодированной карты, компаса, часов, журнала разведки и наблюдения и другого снаряжения. Все в полном порядке!

Перед уходом они пошутили... Хотя, признаться, было не до шуток. Задача стояла сложная: необходимо выявить наличие, численность и направления передвижения бандформирований в этом неспокойном районе.

...Они шли след в след, используя естественные неровности местности, укрываясь от вражеских глаз. Вот уже рядом и намеченное место для НП. И вдруг страшной силы взрыв пронесся над землей, оборвав навсегда жизни трех спецназовцев».

...Старший лейтенант Михаил Серегин и младший лейтенант Валерий Александров пришли в «Вымпел» разными дорогами. Валерий окончил техникум связи, служил в Погранвойсках. Ко времени зачисления в спецподразделение у него уже был солидный опыт. Как сказал его сослуживец: «Валерий был одним из лучших специалистов по связи, ездил и на Дальний Восток, и на Север, и в Среднюю Азию. Занимался установкой, наладкой аппаратуры, сложным ремонтом».

А в командировке в Чечню его задачей было обеспечение устойчивой связи разведгрупп со штабом и, в свою очередь, штаба с Москвой.

Его товарищ по подразделению Владимир Г. так оценил работу Александрова: «О Валере в командировках вспоминали не часто. А это значит, связь была безотказной. Для связиста такая «забывчивость» со стороны начальства, сослуживцев – лучшая похвала».

У Михаила Серегина была своя стезя. Родился он в городе Киржач, что во Владимирской области. Отец у него – инженер НИИ. С детства брал с собой на аэродром сына. Тому интересно было, как проходят полеты, испытания парашютной техники.

Мишка рано пристрастился к небу – летал на самолете, прыгал с парашютом. И потому его решение стать летчиком было вполне объяснимым. Однако не судьба. Михаил в летное училище не поступил, ушел служить в армию, в Воздушно-десантные войска.

Когда служба в учебной части ВДВ в Каунасе у Михаила подходила к концу, старший брат Андрей Серегин приехал его навестить. Кроме того, как увидеть брата, имел он задумку – переговорить с командованием, чтобы Михаил не попал в Афганистан. Андрей сам тогда носил погоны офицера, и, судя по всему, его поняли в части. Он возвратился в Киржач, успокоил мать, отца, а через несколько недель в семье получили письмо... из Афганистана. Оказывается, Михаил сам поменялся местами службы с товарищем и поехал вместо него на войну. «У товарища, – как писал сын, – жена и ребенок».

«Служба у меня легкая и спокойная», – успокаивал он родителей.

Этим «легким и спокойным» местом службы оказался разведывательный батальон. Более ста раз ходил в рейды разведчик Михаил Серегин.

Бывало всякое, и даже врукопашную сражался с «духами». Но, к счастью, остался жив и здоров. Домой вернулся с медалью «За отвагу».

После армии окончил институт, работал, однако жизнь на «гражданке» казалась пресной.

В 1996 году он был зачислен в штат подразделения специального назначения «Вымпел». Трижды выезжал в командировки в Чечню. Награжден орденом Мужества.

Август 2000 года. Чеченская Республика

В тот день с утра шел дождь. Шел не переставая. Дороги раскисли. Бойцы, одетые в летнее обмундирование, мгновенно промокли.

Сначала собирались ехать в «броне», но все в БТР не вместились. Пришлось перегружаться в автомобиль, метко прозванный кем-то «буханкой». Только двинулись, поехали, «буханку» занесло на мокрой дороге, и она сползла в кювет.

Нашли уазик. Набились битком. Двинулись. Как мне сказал потом один из участников этого выезда, с утра три неудачи – дождь, «буханка» в кювете и уазик, в который все не вместились.

Однако главные испытания были впереди. При «зачистке» одного из домов погиб боец «Вымпела» майор Андрей Чирихин, еще один сотрудник был ранен в ногу.

Андрей попадет под очередь бандита, рана окажется смертельной. Боевые товарищи довезут его до операционного стола, но, увы, он не выживет.

О майоре Чирихине много рассказывали его друзья, сослуживцы, но, пожалуй, лучше всех поведал о нем отец – Александр Филиппович. Я послал ему журнал, в котором был опубликован материал об Андрее. Он ответил письмом. Вот оно:

«Здравствуйте, Михаил Ефимович!

Бандероль с журналом получил. Все получилось удачно. В военном училище, где учился Андрей, начинаются лекции: «Майор А.А. Чирихин – наш выпускник». Лекции будут на всех пяти курсах. Большое спасибо за журналы. Один из журналов я передал командованию училища. Он будет помещен в музее училища.

На дне памяти – 28 августа 2001 года – один из друзей Андрея, Олег, сказал мне, что в их части установили почетную доску, посвященную сыну. «Пусть те, кто придет служить после нас, знают о нем. Пусть молодые учатся жить так, как жил Андрей». Это слова его друзей.

А теперь несколько слов об Андрее.

Родился в Рязани 4 октября 1968 года. Рос, как все ребята. Любил хоккей, ходил в лес собирать грибы. Ничем особенно не выделялся. Только одно нас с матерью немного удивляло: он и все его друзья по школе были не по годам серьезные ребята. С седьмого класса увлекся карате. Занимался очень серьезно.

Уже в 13 лет очень хорошо плавал. Я сам мастер спорта по лыжам. Летом приходилось много плавать. Так вот с Андреем мы могли проплыть запросто километра полтора. О том, что хотел стать офицером, он как-то не говорил, но когда пришло время, сразу подал заявление в училище связи. Радовался очень, когда поступил.

Учился нормально. Вот только рост у него был 192 см. Обувь 45-го размера, сапоги всегда узковаты. Это я вот к чему. Обувь то узка, то натирает, а там бежать не в кроссовках, а марш-броски с полной выкладкой. В училище сейчас есть несколько офицеров, которые учились с Андреем. Все они говорят, что он выручал слабых. На марш-броске, кроме своего оружия, всегда нес 1-2 автомата товарищей. И это с его-то натертыми ногами. Это подчеркивают все его друзья по роте. И в кроссе, и в марш-броске был одним из первых. При выпуске из училища сказал, чтобы я не ходил и не просил за него. Хотя это я мог сделать.



Спецназ уходит на задание



Во время выполнения боевой задачи

Близкие друзья (кто не один раз выезжал с ним в Чечню) рассказывают, что Андрей был очень смелым человеком. Даже среди них (а там люди не робкого десятка) выделялся. Во время похорон, на девятый, сороковой дни и на других встречах мы с женой услышали об Андрее многое, о чем и не догадывались прежде.

Был случай, когда «духи» наткнулись на группу, и Андрей остался прикрыть уходящих, а потом сам вышел из боя без единой царапины. Он всегда знал, что делать и как нужно делать.

Был случай с гранатой. Андрей не дал «духу» бросить ее в бойцов. Он зажал кисть руки бандита правой, взял ее в левую, отнес к оврагу и бросил. Раздался взрыв. Все остались живы.

Однажды в Чечне их вертолет был сбит, упал на лес, рухнул вниз. Среди всех, кто находился в вертолете, только двое — Андрей и еще один боец — не имели переломов. К счастью, вертолет не загорелся. Они сначала отнесли товарищей от вертолета метров на пятьдесят, боясь взрыва. Потом через минное поле перетащили всех. За это Андрей был представлен к ордену Мужества. Но при жизни получить не успел.

И еще много чего мы услышали от друзей. Оказывается, он имел личный подарок — охотничий нож и благодарность от Президента России. Сам Андрей об этом никогда не рассказывал.

А как друзья провожали его в последний путь, у меня просто нет сил описать.

Вы простите за неразборчивость почерка и за сумбурность письма. Просто, когда я рассказываю об Андрее, мысли бегут вперед, путаются. Рана никак не заживает.

С уважением

Александр Филиппович Чирихин».

Вот такое трогательное письмо. Думается, несмотря на волнение, отцу удалось воссоздать на бумаге образ сына — прекрасного человека, бойца спецназа.



Боец «Вымпела» В. Захаров

Январь 2004 года. Чеченская Республика

...Самолет с бойцами «Вымпела» из командировки ждали 4 января. Сослуживцы Светлана и Ирина собирались встречать ребят, как и положено, на аэродроме, с шампанским.

«С приходом Олега Ильина, — рассказывает Светлана Т., — у нас сложилась такая традиция. Мы встречаем ребят шампанским. Так вот, третьего числа я иду на службу, вижу жену одного из наших сотрудников. Иду, рассуждаю: «Сегодня надо шампанское купить, завтра ребята прилетают». А она говорит: «Света, до меня какие-то слухи дошли, там не все в порядке».

Сердце зашлось, скорее бегу в отдел. Смотрю на дежурного офицера, а на нем лица нет: «Слава Захаров погиб».

В это невозможно было поверить. Теперь уже не до шампанского. Светлане вспомнилось, как пришли они с Ириной в отдел, раньше работали в штабе. Откровенно говоря, ребят это совсем не обрадовало. И так забот полон рот, а тут еще с женщинами возиться.

Но Слава был добр к ним.

«Сначала туговато приходилось, — улыбается Светлана. — Относились вроде бы все нормально. Но лишний раз подойти, спросить, как-то неудобно. Прозаическое дело: поначалу шомпол затолкаем в автомат, а достать не можем, прыгаем, прыгаем вокруг этого автомата, понимаем, надо просить кого-то. Слава в соседнем кабинете. Мы — к нему.

Всегда выручал нас, объяснял, помогал. А ведь я на десять лет старше его, мне 31, а ему 21 год тогда был. Но он взрослый, серьезный, много знал, мог.

Пока едем на задание, расстановку сил рассказывает, разъясняет задачу, просчитывает, как делаем, что делаем. Потом над ним ребята уже подшучивали, мол, чего ты все возишься с девчонками. А он ничего, спокойно относился к этим подколкам».

Святослав Захаров был человеком внимательным и нежным. Очень любил маму, переживал за нее. Зарплата у него, как у прапорщика, совсем не велика, но он мог большую часть ее выложить за духи для мамы в день 8 Марта.

Как-то их отделение в ходе полевого выхода выполняло марш-бросок. Была ранняя весна. Шли в хорошем темпе, много километров, через овраги, речушки, болота. К вечеру остановились на привал. Разумеется, все грязные, мокрые, уставшие. Особенно тяжело пришлось женщинам.

Развели костер, улеглись спать. А обувь, насквозь промокшую, — поближе к огню. Уснули мгновенно, а утром к ботинкам потянулись, а там — ландыши!

Святослав проснулся раньше всех, насобирал в лесу цветов и поставил их в женские ботинки. С тех пор прошел не один год, а Светлана и Ирина до сих пор вспоминают этот Славин подарок.

Вот такая душа была у этого парня.

Что же касается военной профессии, то Святослав мечтал стать классным, высокопрофессиональным снайпером. Он хорошо разбирался в технике. Успешно поступил и учился в Академии ФСБ.

У него, несомненно, могло быть большое будущее. Но чеченская бандитская мина оборвала его жизнь.

(Продолжение следует)

Павел ЗЯБКИН

ПРОЗРАЧНАЯ ГРАНИЦА



В 1997–1998 годах мне, как и многим воронежским безработным, довелось служить по контракту в пограничном отряде Западного управления ФПС. Все лето 1997 года отряд выезжал в командировки на границу с Украиной. Границы как таковой в то время еще не было, и наша задача заключалась в выставлении временных постов пропуска. Впрочем, из-за неясности самой линии границы и наши задачи были столь же расплывчаты. Тем более местные жители, годами имевшие связи с «заграницей», не могли уяснить тогда, зачем это разделение и что оно им несет. Да, впрочем, и мы не смотрели на сопредельное государство, как на чужое. Вот и возникала масса курьезов.

В первую командировку (Ростовская область) с границей все было ясно, она проходила по реке. Временный пост соответственно, к немалому удивлению селян, был выставлен на мосту. Сразу за рекой было уже украинское село, имевшее тесные связи с пограничным русским. Для пешеходов особых трудностей при пересечении границы не существовало, достаточно было лишь иметь паспорт. Местные немного повозмущались, но вскоре стали носить при себе документы. А вот с машинами и грузами было сложнее. Никто толком не знал, что необходимо проверять? Таможенников с нами не было. Что делать с грузом, как определять контрабанду, было для нас темным лесом. Однако с появлением нашего поста грузопоток устремился через этот хлипкий мостик. Хитрые хохлы быстро нашли ключ к границе в виде горилки, которую сразу же давали нам, едва въехав на мост. Не буду уж греха таить, брали горилку и еще как брали. Пост стал местом «окормления» пограничной стражи. Горячительная жидкость полилась рекой. Надо заметить, что отношения с местными жителями во время всех командировок были хорошие, если не сказать теплые. Объяснялось это просто. В те дни села Ростовской области отличались страшной бедностью и безлюдьем. У нас на руках были «живые» деньги, которые влились в экономику этих сел. Сразу пооткрывались, казалось, навечно закрытые магазинчики, колхозники наконец вспомнили, как выглядят деньги. Одним словом, наш приезд оживил жизнь вымирающих сел. Конфликтов, насколько мне известно,

не было. Проблем с размещением тоже. Местные администрации без вопросов предоставляли нам пустовавшие помещения клубов, школ и т.п.

Однажды мы поинтересовались у украинцев, а зачем они делают такой крюк и едут именно через временный пост, по плохой дороге, а не через постоянный, по отличной трассе. На что они откровенно ответили, что там поборы огромные, кроме необходимых платежей надо еще и массу взяток давать. Причем более всего они жаловались на жадность своих, «самостийных» пограничников и таможенников. В один голос утверждали, что российские службы куда менее коррумпированы и алчны. Вот этим и объяснялось их желание ехать именно через наши посты.



А границу нарушали часто. Правда, все нарушения носили скорее комичный характер из-за недоразумений и многолетней привычки ходить туда-сюда. Однажды нарушителем границы оказался украинский таможенник в полном обмундировании. После бурно проведенной с коллегами ночи он потерял своих собутыльников и отправился искать их на сопредельной земле. Так он и был пойман в украшенной трезубцем фуражке со всеми «самостийными» символами на мундире. Дыша перегаром, он покаялся в своем «преступном деянии» и под смех пограничников был «депортирован» на родину.

Нередко и мы грешили подобными «преступлениями». Помнится, как однажды после «душевных» посиделок с местными ребятами поехали кататься на мотоцикле с одним из них. Когда уже малость отрезвели, то обнаружили, что находимся далеко на Украине, причем все мы, трое, были в форме со знаками различия. Однако на жителей украинского села, где мы продолжили гулянку, это никакого впечатления не произвело. Уехали так же спокойно, как и въехали. Надо заметить, что там и не было в ту пору своих пограничников.

Впрочем, наше «стояние» на границе не было совсем уж бесполезным. В ту командировку были задержаны при пересечении границы двое находившихся в розыске преступников, а также потушен пожар на ферме.

Первое знакомство с украинскими пограничниками произошло несколько позже — в третью командировку, снова в Ростовскую область. Там был стационарный, оборудованный пункт пропуска через границу. Вольницы, как в первую командировку, уже не было. Огромный грузопоток, который досматривали местные ростовские пограничники и таможенники. Мы были лишь как усиление. И снова слышали жалобы «челноков» на украинцев, на жадность их пограничных служб.



Однажды наш наряд депортировал обратно нарушителя (настоящего или мнимого, мне неведомо) на Украину. Вот тогда я воочию увидел стражей их границы. Встреча была недолгой, но что бросилось в глаза, это «нездоровый» вид, красные лица, закуска на столе. Причем среди белого дня. Мы, конечно, тоже были не ангелы, но в таком виде ни один командир никого не посылал на службу...

Как и в первую командировку, бросилась в глаза искренняя радость ростовчан нашему приезду. Причина та же: безденежье. Мы снова оживили экономику, в честь нас даже открылась баня, до того стоявшая на замке. А местные жители предлагали всякие продукты и, что греха таить, самогон на продажу.



Несколько особняком стояла вторая командировка в Белгородскую область. Приехав, мы по опыту Ростова ожидали, что местные сейчас же нахлынут к нам толпой. Но, как ни странно, никто не обратил особого внимания на пограничников. Вскоре мы выяснили причины этого. Белгородцы в отличие от ростовчан жили куда зажиточнее. Крепкие дома, хозяйства. Примечательно, что вскоре после нашего приезда в ООО, в конторе которого мы располагались, выдавали зарплату. Никакого ажиотажа. Никакой давки. Люди спокойно подходили к кассе, получали деньги и спокойно уходили. Пьяных не было. Из чего я понял, что деньги тут платятся

регулярно, в отличие от иных сельскохозяйственных ООО и АО.

На Белгородчине нас как-то оттеснили от непосредственной охраны границы местные пограничники, которые досматривали поезда, проходившие через железнодорожную станцию. Видимо, место это было «хлебное» и в лишних ртах тамошние стражи явно не нуждались. Сама государственная граница в тех местах проходила по суше и была мало того что не обозначена, но еще и извилиста. Эти обстоятельства привели однажды к курьезному случаю.

Не имея реального дела, наш командир — молодой, энергичный старший лейтенант — решил использовать это время для тренировок личного состава. Мы ежедневно и еженощно ходили во всякие патрули и засады. Лазили по лесам и полям, таким образом вроде бы охраняя рубежи страны. И вот в один из таких рейдов наряд в составе старшего лейтенанта и трех солдат после многочасового странствия по лесным тропам вошел в село. Понятно, что все мы были по форме и при оружии. И выглядели весьма внушительно и боеспособно. Первым делом, обнаружив село, мы решили после длительного перехода хорошенько пообедать в местном кафе. Не обращая особого внимания на косые и недоуменные взгляды немногочисленных прохожих, во всеоружии мы прошествовали по центральной улице к небольшой забегаловке. Никому в голову не приходило



поинтересоваться, а где мы, собственно говоря, находимся? Ситуация прояснилась в кафе. Под удивленным взглядом продавщицы мы рассматривали ценники и только тут увидели, что они написаны... на украинском языке и цены указаны в гривнах.

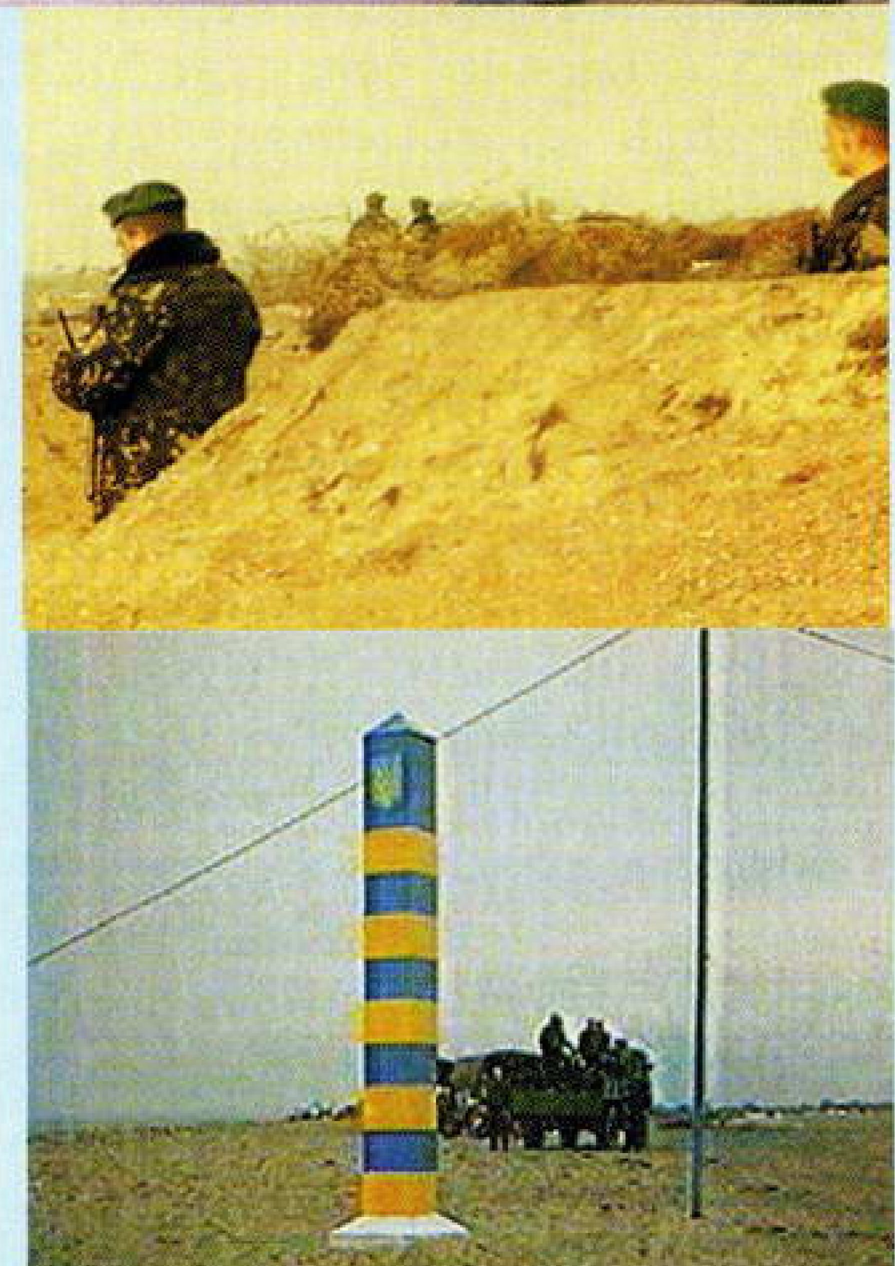
— А вы что, Украина? — удивленно спросил наш командир.

— Украина, Украина, а вы? — с усмешкой спросила продавщица, разглядывая наши шевроны с надписью «Россия. Федеральная пограничная служба».

Тут до нас дошла вся нелепость ситуации. И смех и грех. Получилось, что наш пограничный наряд оказался агрессором. Ну а как еще согласно нормам международного права называется вторжение вооруженных людей иностранного государства на территорию сопредельного? Оказалось, что проникли мы в глубь самостийной республики аж на десять километров. Однако никакой враждебности не было. В кафе охотно приняли наши российские рубли. Плотно пообедав и от души посмеявшись над нелепостью ситуации, мы все-таки поспешили вернуться на Родину.

О подобных курьезах рассказывали и другие ребята, бывавшие в командировках в разных местах.

Общее впечатление от тогдашнего установления государственной границы было одно — недоумение. Но вскоре границу стали воспринимать как неплохую кормушку. Создавалось впечатление, что на ней кормится всяк кому не лень. И пограничники, и таможенники, и милиция, и различные санитарные, миграционные и прочие контроли. Все, кроме самих жителей,



вынужденных оформлять проезд к родственникам или друзьям в соседнее село, ставшее вдруг заграницей. Заметил также, что украинские пограничники в отличие от наших практически не охраняли границу, ограничив свою деятельность пунктами пропуска.

На фоне нищеты окрестных ростовских и украинских сел пограничники выглядели просто «новыми русскими». Что характерно, если в Воронеже в пограничный отряд принимали кого угодно, так как не было желающих, то в Ростовской области в пограничники был конкурс. Объяснение простое: погранотряд базируется в городе и на границе бывает крайне редко. А потому надо жить на одну зарплату. Те же, кто служил на пунктах пропуска, имели возможность существенно «поправить» свое финансовое положение. Как говорится, без комментариев.

Война против «дага-дага»

Василий АНТОНОВ

В небольшом предисловии к данному материалу кратко охарактеризуем период времени и обстановку, в которых происходит действие. Это середина 1980-х годов XX века. Уже долгие годы продолжалась борьба Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), ее собственных вооруженных сил, созданных в 1973 году и получивших название Народно-освободительной армии Намибии (ПЛАН), против режима ЮАР, оккупировавшего Намибию. Подразделения ПЛАН СВАПО осуществляли партизанские рейдовые действия в основном на севере Намибии. Лагеря подготовки партизан находились, в частности, на территории Анголы, которая также вела борьбу за национальную независимость с ЮАР и бандформированиями УНИТА (антиправительственная группировка).

Широкую помощь в обучении как ангольской армии, так и повстанческой армии ПЛАН СВАПО оказывали советские военные советники. Один из них, автор данного материала, рассказывает о подготовке боевых диверсионно-разведывательно-зенитных групп СВАПО. Уже само название таких подразделений, согласитесь, вызывает интерес. Думаем, не менее интересным для читателя будет и описание рейда по поиску сбитого истребителя южноафриканской армии.



«МЕРТВЫЙ СЕЗОН»

...В начале мая в Южной Африке прекращаются дожди. Земля постепенно высыхает, жухнет трава, превращаясь в колючее, стоящее на корню сено. Листва с деревьев опадает, остаются лишь редкие вечнозеленые деревья, сиротливо стоящие в бескрайней саванне.

В таких условиях крупным партизанским формированиям ПЛАН СВАПО сложно, а порой невозможно укрыться от воздушного наблюдения противника. В данный период боевые рейдовые операции на территории Намибии прекращаются до начала сезона дождей, когда природа оживет и оденется в зеленый наряд, то есть до октября.

Бригадный генерал Сварт, командующий территориальными войсками в Юго-Западной Африке (Намибии), заявил, что из партизанской группировки, действующей на севере страны, ликвидировано уже 263 свапоовца. Крупные формирования партизан легко обнаружить, а путем использования вертолетов и эльзасских овчарок очень эффективно бороться с разбежавшимися чернокожими.

Рыжий африканер не бравировал. На самом деле, когда свапоовские формирования после столкновений с карателями разбивались на мелкие группы, пытаясь оторваться от преследования, они становились исключительно уязвимыми на открытой местности, а в личном плане партизаны не были подготовлены для действий в одиночку.

ЭТО БЫЛ НЕ «РУССКИЙ ДЕСАНТ»...

В связи с изменившейся военно-политической обстановкой встал вопрос кардинального изменения тактики партизанской борьбы. В 1985 году был разработан и начал внедряться в практику план использования многочисленных диверсионно-разведывательно-зенитных боевых групп в районах расположения аэродромов и площадок подскока юаровцев на севере Намибии.

Прежде чем рассказать о подготовке таких групп, сразу отметим тот факт, что такого рода наземная «охота» за летательными аппаратами с земли сулила большие перспективы. В свое время, когда партизаны ПАИГК (Африканской партии независимости Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса), получив военную помощь от СССР, за несколько дней смогли сбить 29 боевых самолетов португальцев, командующий карательной группировкой в Гвинее-Бисау генерал Спинола запретил полеты на неопределенное время «до особого распоряжения». Для португальского воинства это был настоящий шок. Никто не мог себе даже представить, что «негрос» способен сбивать боевые самолеты, которые в свое время наводили животный страх на повстанцев.

Португальцы были уверены, что это «русский десант». Тем не менее сбивали самолеты стрелки-зенитчики повстанческой армии ПАИГК, но обучали их владению переносным зенитно-ракетным комплексом «Стрела-2М» наши советники.

Для партизан СВАПО эффективное использование ПЗРК «Стрела-2М» должно было стать своего рода сменой стереотипов, крушением мифа о всемогуществе «дага-дага» — так на языке куаньяма кличется вертолет. Чтобы понять, насколько серьезны были такие стереотипы в сознании повстанцев, вернемся на несколько лет назад.

«СИНДРОМ» ТРАГЕДИИ В КАССИНГА

Боевые вертолеты противника были настоящим бичом для партизан. В 1978 году юаровцы уничтожили военный лагерь свапоовцев в районе населенного пункта Кассинга, на базе которого был развернут учебный центр по подготовке бойцов для ПЛАН СВАПО.

Эти постройки и само сосредоточенное расположение лагеря были «настоятельно рекомендованы» нашими «горе-стратегами». По их мнению, располагать личный состав таким образом очень удобно. Никого не потеряешь в хижине-шалаше. Два входа — два выхода, на которых поставлены дневальные-часовые. Командиры подразделений видят свой личный состав, никто не сбежит и не потеряется. Главное — все налицо. В мирной обстановке такое расположение войск можно еще оправдать, но в боевой обстановке — это преступление. Люди, дававшие такие рекомендации, были далеки от понимания способов и методов партизанской войны. В военных академиях не изучали партизанскую тактику.

Следует отметить, что в среде наших военных царило некоторое непонимание. В районе Са да Бандера, на плоскогорье, был развернут другой учебный центр — «Полевая академия СВАПО». Вся его инфраструктура была создана с учетом внезапного воздушного нападения противника, все рассредоточено с массой простейших земляных укрытий. Когда центр посещала очередная комиссия, нам приходилось выслушивать резкую критику. «Высокое армейское начальство» считало нас «фантазерами», изобретавшими «новую партизанскую тактику», отвергая уставы Советской Армии. Дело доходило до откровенных стычек. Однажды очередному «высокому гостю» было указано, что, прежде чем учить других, нужно самому знать то, чему учишь: «Мы посланы сюда оказать помощь в создании повстанческой армии СВАПО, и нам решать, как обучать партизан, а ваша задача — готовить ангольских солдат воевать против УНИТА, а не лезть не в свои дела».



Командование ПЛАН СВАПО с советскими и кубинскими советниками на одном из аэродромов юга Анголы

Начнем с того, что личный состав учебного центра располагался сосредоточенно на небольшом участке местности, в огромных хижинах-шалашах, которые демаскировали весь лагерь. В каждом из шалашей размещался отряд численностью около 250 человек.

...И тут вдруг внезапно все встало на свои места. Трагедия в Кассинга «помирила» всех.

Ведя воздушную разведку и засылая свою агентуру, юаровцы определили точное расположение объектов в лагере Кассинга, после чего нанесли налет «Миражами» (истребителями) и боевыми вертолетами. Причем бомбили те объекты, где располагался личный состав. Свановцам был нанесен колоссальный урон. После бомбардировки из близлежащего кубинского гарнизона по «линии Фиделя» пришла помощь. Командир кубинской тактической группы майор Перес рассказал мне, что когда они прибыли в центр Кассинга, то их глазам предстала страшная картина. На месте, где были казармы, – сплошное крошево из построек и человеческого мяса. Фрагменты человеческих тел висели на деревьях и кустах. Все было пропитано кровью.

Лагерь был стерт с лица земли. Несколько дней кубинцы вместе с прибывшими на место трагедии свановцами собирали останки погибших и предавали их земле. Была сделана попытка по собранным фрагментам человеческих тел определить количество погибших. По имеющимся данным, погибло более 800 свановцев. Была уничтожена значительная часть будущей повстанческой армии.

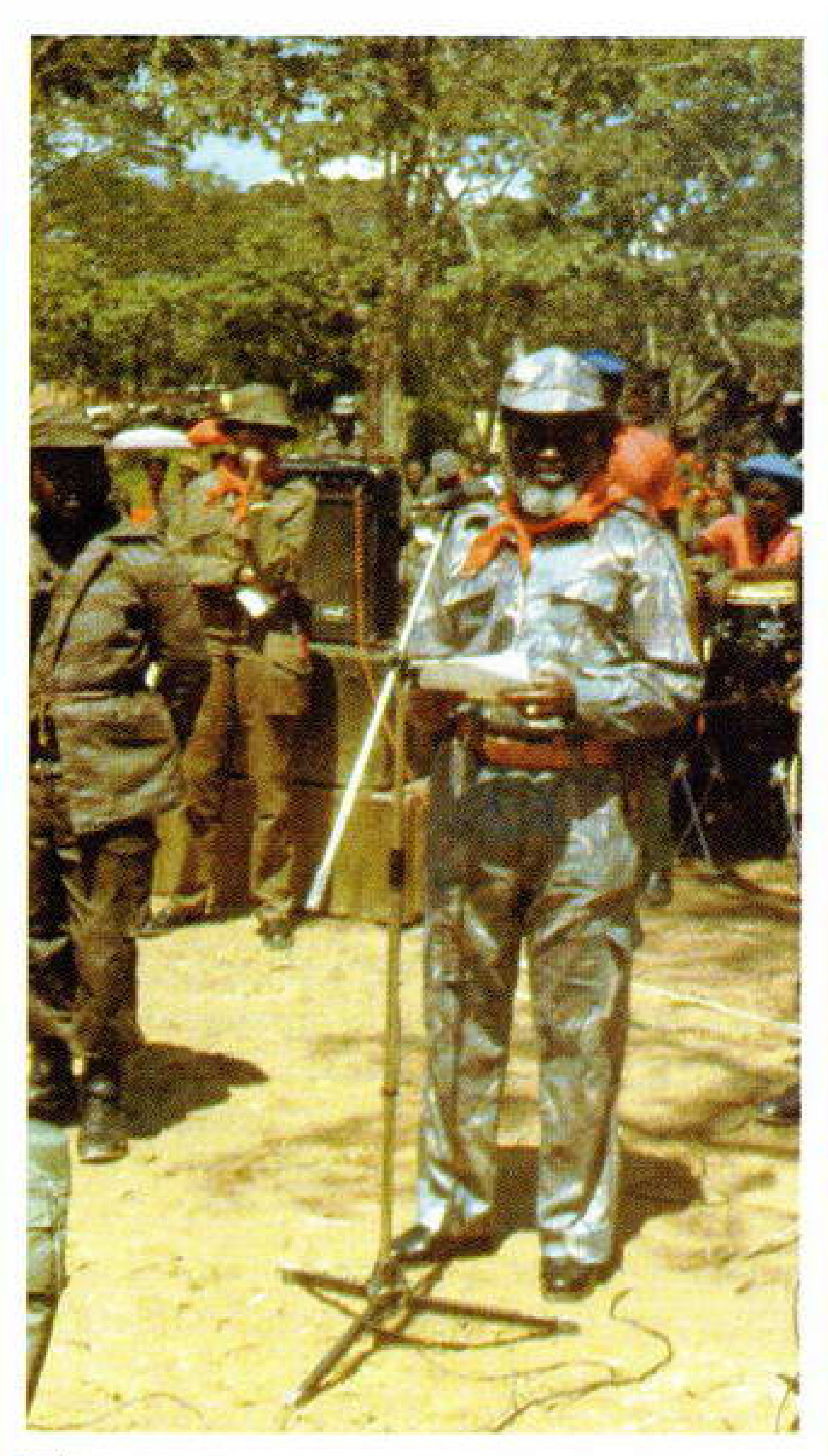
Трагедия в Кассинга имела плачевные последствия. Несколько лет свановцы не могли прийти в себя. Появилась паническая самолетобоязнь, когда от одного рева самолета подразделение разбегалось в разные стороны. Зенитчики в панике бросали огневые позиции, разбегались. Людей нельзя было остановить.

После случившегося в Кассинга свановцы начали рассредоточивать объекты в лагерях (включая гражданские), стали зарываться в землю, строить убежища и укрытия, ходы сообщения и траншеи.

...Теперь становится понятно, насколько сложной задачей было подготовить в тех условиях бойцов, способных поражать воздушные цели, причем хладнокровно идя им навстречу, к аэродромам, «охотясь» на них. Для этого нужно было обучить стрелков так, чтобы они прежде всего смогли поверить в себя...

ГРУППЫ ГОТОВЯТ К БУДУЩИМ ЗАДАЧАМ

Подготовка боевых диверсионно-разведывательно-зенитных групп (ДРЗГ) была организована в учебном



Перед повстанцами выступает президент СВАПО доктор Сэм Нуйома

центре «Хайнеко». Из резерва (после выполнения боевых задач) были отобраны необходимые специалисты: разведчики, снайперы, саперы, операторы-наводчики ПЗРК и т.д. Кроме того, мы решили «обкатать» всех инструкторов учебного центра. Система ротации кадров, предложенная нами командующему, была принята. Инструкторы (одна треть) после выпуска курсантов уходили в боевые подразделения ПЛАН. Их место занимали те, кто прибыл на «переподготовку» из Намибии.

На трехнедельных сборах по специально разработанной программе формировались реальные боевые группы. Это делалось для лучшей слаженности и сколачивания подразделений. В «Хайнеко» уже была создана нормальная учебная база для подготовки специалистов: классы, учебные поля, стрельбища, полигон. Единственное, чего у нас не было, так это учебных пособий, имитаторов. Занятия проводили на боевой матчасти. Программа подготовки ДРЗГ включала тактико-специальную и огневую подготовку, минно-подрывное дело, специальную разведку, военную топографию, боевые пуски ПЗРК «Стрела-2М». Уделялось внимание вопросам выживания, добывания воды, преодоления водных преград и т.д.

После того, как были проведены практические занятия на местности, приступили к отработке учебных вопросов по разведке, диверсиям на коммуникациях с боевыми пусками ракет в ходе проведения тактико-специального учения в составе реальной группы. В ходе учения последовательно отрабатывались задачи скрытного перехода границы в составе группы (просачивания), выхода в район указанного аэродрома, разведки объекта, выбора позиций для пуска ПЗРК «Стрела-2М», маскировки. После пусков ракет – задачи быстрого и скрытного выхода в район сбора, пересечения границы и возвращения на базу.

Учитывая ту обстановку, в которой предстояло действовать партизанам, состав ДРЗГ был следующим: командир, два оператора-наводчика ПЗРК (две «Стрелы»), снайпер, два сапера и четыре разведчика.

ПОБЕДА НАД СТРАХОМ

Для проведения боевых пусков зенитных ракет ПЗРК «Стрела-2М» мы сначала использовали в качестве мишеней осветительные 82-мм мины. Они выстреливались из минометов и в течение одной минуты горели, медленно опускаясь вниз. Это был простой способ тренировки, который, к сожалению, не позволял добиться должной выучки операторов-наводчиков. Дело в том, что они без особого труда ловили в прицел тепловой сигнал и делали пуск, ведь осветительная мина практически находилась в воздухе неподвижно. А нам нужно было научить специалистов делать пуски по быстро летящим целям, в считанные секунды. Но где взять такие мишени? Реактивный снаряд БМ-21 «Град» обладал большой скоростью полета, и зенитная ракета ПЗРК «Стрела-2М» его не догоняла.

Был найден выход – мы решили использовать в качестве мишеней реактивные снаряды с боевых машин реактивной артиллерии военных времен БМ-13 (наших легендарных «Катюш»). Скорость у них была меньше и в то же время равнялась скорости полета сверхзвукового самолета. Зенитная ракета «Стрелы» его догоняла.

У нас было более десятка реактивных снарядов, снятых с разбитой боевой машины. В пустыне Намиб, в 15 километрах от океанского побережья, мы нашли очень удобное место для полигона. Залили бетоном в скальный грунт направляющие с боевой машины под углом 35° и после тренировки

операторов-наводчиков на осветительных минах перешли к пускам по быстро летящим целям.

По каждому пущенному реактивному снаряду «Катюши» одновременно делали пуски несколько операторов-наводчиков. По первому снаряду никто не попал, зато по второму и третьему – сразу несколько человек. Сваповцев охватила неописуемая радость, все кричали и прыгали с диким восторгом, как будто они в самом деле сбили вражеский боевой реактивный самолет.

Лиха беда начало. Разумеется, все мы ждали именно таких результатов. Это новшество в подготовке операторов-наводчиков на самом деле было очень эффективным и позволяло готовить специалистов в обстановке, приближенной к боевой. Зенитчики получили хорошую тренировку.

Когда чернокожие чувствуют свою силу, ясно представляют, чего им нужно добиться в данной обстановке, реально оценивают возможности и силы противника, у них все получается хорошо. Теперь все, от бойца-спецназовца до командующего повстанческой армией, были проникнуты духом сбить, уничтожить страшный, недосягаемый ранее «дага-дага». «Наследие Кассинга» было преодолено.

После учений с боевой стрельбой группы вывели в транзитный лагерь на отдых и подготовку к боевым действиям в Намибии.

ОЖИДАНИЕ – И РЕЗУЛЬТАТ

Получив конкретную боевую задачу (ее ставили начальник ПВО и начальник оперативного отдела ПЛАН в присутствии командующего каждой группе отдельно), ДРЗГ самостоятельно совершали скрытый марш к границе и, разведав обстановку, просачивались в глубь территории, в районы указанных аэродромов для каждой группы.

В тактическом плане члены боевых групп имели хорошую подготовку: это были бойцы и командиры мелких подразделений, которые неоднократно действовали в составе рейдирующих отрядов на территории Намибии, они достаточно хорошо знали район боевых действий. Мы планировали использовать боевые группы вокруг юаровских аэродромов в северной Намибии постоянно, а не эпизодично. Выполнив боевую задачу, ДРЗГ возвращается на базу, и тут же новая подготовленная группа выходит на «боевое дежурство» в район аэродрома. Для этого цикл подготовки зенитных групп в «Хайнеко» действовал постоянно.

...Самое тяжелое – это ожидание. Группы ушли в северную Намибию, а нам остается только томиться этим изнуряюще-нервным нескончаемым ожиданием их возвращения, когда не знаешь, что там... Невольно начинаешь прокручивать в голове возможные варианты, сопоставлять, строить в голове виртуальные операции. Днем еще все нормально, занят другими срочными делами, на «думки» практически нет времени. Но зато ночью снятся сны, где в деталях повторяется все, что было в ходе подготовки. Кстати, сны подобного плана мне снились с исключительными подробностями в течение пяти лет после возвращения из командировки. Причем всегда снилось то, что у нас не получилось реально, где были провалы. Снились сны, где были ответы на наши просчеты, как правильно надо было поступать в той или иной обстановке. Удивительная способность человеческого мозга.

Прошло определенное время, и наконец начальник разведки находит нас и сообщает радостную весть: «Товарищ Василий! Группа № ... командир ... возвратилась после выполнения боевой задачи. Потерь нет».

Огромное облегчение. Едем в транзитный лагерь на встречу.

Эта диверсионно-разведывательно-зенитная группа действовала в полосе ответственности Северного фронта. На границе Анголы с Намибией в горном участке местности, где бойцы сделали остановку, внезапно появился самолет. По словам командира группы, он стал барражировать над тем участком местности, где были партизаны. И после очередного его витка оператор-наводчик «Стрелы» сделал пуск.

«Ракета так же быстро догнала самолет, как и на стрельбах в пустыне!» – в один голос заявили бойцы группы. По объяснениям бойцов, он был реактивным: «Сначала появлялся «одила» (самолет по-местному. – **Авт.**), а потом слышался грохот».

Сваповцы рассказали, что видели, как загорелось сопло, как «одила» упал за скальной грядой. Наверняка это был истребитель «Мираж». На топографической карте бойцы не смогли точно указать место, где он был сбит, но с большой уверенностью говорили, что смогут найти на местности место его падения.

Перед нами всегда стояла задача – сбор и добывание образцов вооружения и боевой техники. И вдруг такая удача – сбитый «Мираж», целое сокровище! Информация была передана в центр. Тут же пришла шифротелеграмма. Разведать, найти, особое внимание обратить на приборы наве-



Боевые пуски «Град» П-1 (переносной) по гарнизону противника

дения и навигационную аппаратуру. О результатах доложить немедленно после захвата образца. Коротко и предельно ясно.

ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ – В СТРОЖАЙШЕЙ ТАЙНЕ

...Место падения самолета находится на границе или же в Намибии. Придется переходить «кордон», а это вероятная встреча с юаровцами, будь то полевые батальоны или трайбалистские военные формирования чернокожих намибийцев. На ангольской территории вдоль южной границы вероятна встреча с подразделениями батальона наемников «Буффало». Оторваться от них будет очень сложно. Это не унитовцы. Белые наемники мобильны, действуют на бронетранспортерах, всегда поддерживаются с воздуха самолетами и боевыми вертолетами.

Поэтому к проведению операции по поиску сбитого юаровского «Миража» мы отнеслись с особой тщательностью. С учетом определенного опыта действий рейдирующих отрядов было создано два специальных формирования, каждое численностью 400 бойцов. По нашему замыслу одно из них после выполнения задачи должно разбиться на оперативные группы и уйти в Намибию для ведения партизанской борьбы, второе – вернуться назад на «зимние квартиры».

Первое формирование было создано из инструкторов, командиров и постоянных подразделений учебного центра «Хайнеко». В его состав вошли минометная батарея, зенитно-ракетная батарея (4 установки ЗУ-23-2 на базе ГАЗ-66 и 4 ПЗРК «Стрела-2М»), разведывательные и диверсионно-разведывательные группы, взвод связи и медицинский пункт.

Второе состояло из подразделений разведывательно-диверсионного батальона «Тайфун» ПЛАН СВАПО. В нем не было подразделений ПВО (ЗУ-23-2) и минометов.

Каждый боец был вооружен автоматом Калашникова с 12 магазинами и 3 гранатами Ф-1.

Замысел операции держали в строжайшей тайне. Были созданы два отряда специального назначения и сосредоточены в лесу в 15 километрах южнее учебного центра, личному составу было сообщено, что готовится операция по ликвидации бандформирований УНИТА в полосе действий подразделений СВАПО при просачивании через границу в Намибию.



Новый набор бойцов в полевую академию «Хайнеко»

Продовольствие было взято на две недели. Это были мясные и рыбные консервы – кажется, французского производства, банки литрового объема, мясо красного цвета, очень невкусное. Западные «благодетели» сбывали всякие отбросы – собачий корм, под видом гуманитарной помощи. Во время любой боевой операции мы всегда широко использовали «подножный» корм. Добывали пропитание путем охоты или захвата у унитовцев крупного рогатого скота. И сейчас мы не исключали возможности пополнить продовольственные запасы путем охоты.

С кубинцами согласовали взаимодействие в оперативной зоне. Они провели воздушную разведку района. Была составлена схема связи, согласно ей мы могли вызвать кубинцев для оказания огневой поддержки действующим отрядам.

НА ПОИСКИ «МИРАЖА»

До предполагаемого района падения сбитого самолета было около 290 км. Это расстояние мы планировали пройти за двое суток, на третьи сутки выйти в район и приступить к поискам.

Для поиска и уничтожения свapовских групп на юге Анголы и севере Намибии юаровцы использовали подразделения ротного состава. В необходимых случаях рота могла вызвать боевые вертолеты для поддержки или преследования оторвавшихся отрядов СВАПО. По своей огневой мощи наши отряды превосходили пехотный батальон юаровской армии, но ввязываться в серьезную борьбу с ними в этой операции мы не могли, ведь задача была другая.

Так же как и при проведении операций против бандформирований УНИТА, были созданы ротные тактические группы (РТГ), в которых были минометы, безоткатные орудия, зенитные установки. На всем протяжении нашего движения впереди РТГ действовали разведывательные и диверсионно-разведывательные группы. Ротная тактическая группа получала полосу действий и действовала самостоятельно до выхода на определенный рубеж. Постоянно с ней поддерживалась связь, и мы в любой момент могли перенацелить РТГ на выполнение внезапно возникшей задачи.

Такая практика позволяла оперативно управлять боевыми подразделениями, сохраняя их самостоятельность, не создавая громоздкий боевой порядок, что очень удобно при ведении партизанской борьбы.

Мы находились на так называемой нейтральной земле. Это была часть территории юга Анголы, оккупированная юаровцами. На ней жили племена языковых групп лунда-киоко и гангела, кроме них тут обитали бушмены и куаньяма. Местность кругом возвышенная, но относительно ровная. В этом районе всего две дороги ведут из Анголы в Намибию. Мы использовали для продвижения на юг проселочные дороги и тропы аборигенов.

Все реки на юге Анголы текут на юг в бассейн рек Окаванго и Куито, они не имеют стока и теряются в болотах уже на территории Ботсваны. Слева от нас находилась река Куито, которая ближе к границе остается полноводной даже в сухой сезон. Передвижение совершали днем, на ночь делали остановку, организуя круговую оборону и выставляя сторожевое охранение. В тех условиях нападения можно было ожидать с любого направления.

Наши проводники-партизаны заявили, что до того места, где был сбит самолет, осталось немного. Мы находились уже на самой границе. Наконец вот и район, где был произведен пуск ПЗРК. Не теряя времени, начали выдвигаться в направлении падения «Миража».

Подразделения второго спецотряда (идущего в Намибию), развернувшись широким фронтом, заняли господствующие высоты с юга и запада. ЗУ-23-2 и ЗГУ-1 были установлены на этих же рубежах. «Стрелочников» направили вместе с поисковыми группами первого спецотряда вперед. Автотранспорт замаскировали у скал, натянув маскировочные и рыбацкие сети и набросав на них сверху жухлую траву и прочий подножный хлам.

В «ПЛЕНУ» ВАЛУНОВ

Когда солнце уже коснулось далеких вершин, от одной из групп, действовавшей в центре поискового порядка, поступила информация, что обнаружены обломки самолета.

Пройдя относительно ровную местность, поросшую кустарником и редкими деревьями, мы вышли к подножию каменистых холмов. Они представляли собой нагромождение огромных гладких круглых валунов, некоторые величиной с одноэтажный дом. Взбираться по ним на гребень высотой до 250 метров было неимоверно трудно. Между валунами были промежутки в несколько метров: перепрыгнуть невозможно, приходилось сползать с одного и карабкаться на другой по отполированным самой природой поверхностям, не имеющим выступов и щелей...

В этих скалах мы не нашли ни одного прохода, чтобы подогнать ГАЗ-66 ближе к обломкам самолета. Коекак вскарабкавшись на вершину гряды, увидели за ней другую – и так до самого горизонта. Выходит, в этих скалах мы застрянем надолго... Вытаскивать части самолета придется на руках – это тяжелый, изнурительный труд.

Обломки «Миража» мы нашли за второй грядой холмов. А солнце уже село. Прошло несколько минут, на вершине гряды еще было что-то видно, а внизу уже мрак. По голосам мы добрались до обломков самолета. Различить ничего нельзя. Расположились на ночевку.

...Над головой на черном бархате – жгуче-яркие звезды. Нахожу легендарное созвездие «здешнего» неба – Южный Крест и звезды Альфа и Бета Центавра. Это подобие «нашей» Большой Медведицы – ориентир на юг. Очень холодно. Ангольские «шинели» –короткие куртки на капроновой подкладке – совсем не греют. Вышли на связь с кубинцами, передали кодированные координаты места, где мы находились.

«ЖИВАЯ ЦЕПОЧКА»

С рассветом принялись за работу. Можно лишь условно назвать самолетом то, что от него осталось после попадания нашей «Стрелы» и падения на скалы. Черная после пожара, искореженная груда металла. Нам нужно добраться до кабины, но мы сначала даже не могли определить, где она может находиться в этом нагромождении. Все сплющено, раздавлено. Отдельно лежат крылья, разлетевшиеся в стороны.

Медленно, удар за ударом, разрубали, разрывали зубилами, топорами, ломами обломки корпуса самолета. Добравшись наконец до частей, на которых были видны приборы и агрегаты, стали вырубать их целыми группами. Все, что как-то еще походило на аппаратуру, решили вытащить и унести. Была образована целая живая цепочка носильщиков, которые переносили детали самолета до определенного места, там складывали и возвращались за новыми частями. Тем временем очередная группа переносила груз на новое место и возвращалась вновь назад – и так «челноками» до той точки, где ждали наши ГАЗ-66. Конечно, это был очень тяжелый труд – назад через те же скалы, только уже с грузом...

Останков пилота мы не обнаружили ни среди обломков, ни вблизи падения самолета. Возможно, он успел катапультироваться. «На этот раз юаровскому летчику крупно повезло», – заключили свапoвцы.

Лишь к вечеру казавшиеся нам нужными приборы и агрегаты были вынесены и погружены на два ГАЗ-66. Мы последними покинули место падения, и, как только вылезли из скал, была дана команда к маршу. Наше желание как можно дальше уйти в глубь территории Анголы от места падения «Миража» было вполне понятным. Уж больно все гладко получалось, мы не столкнулись ни с бандформированиями УНИТА, ни с юаровскими территориальными войсками, ни с регулярными подразделениями армии ЮАР. В то же время исключено, чтобы юаровцы не искали место падения своего самолета. Возможно, они его тоже обнаружили, облетали место падения, нашли пилота. Это так и осталось для нас неизвестным.

К ночи отряд благополучно вышел в назначенный для ночевки район. Заняв круговую оборону и выставив сторожевое охранение, организовали хороший добротный ужин и отдых после столь ответственного дела.

Этой ночью мы наконец позволили себе погреться у костра. Для его разведения брали сухой валежник и ветки ильмовых деревьев. В Африке, как и в наших лесах, растут ильмы-вязы, только они раскидистые, не тянутся вверх. Дерево очень удобное для костра: горит ровно, не стреляет, дает много жару. Свапoвцы делали нодьи из целых стволов. За костром они вспоминали моменты из своей жизни в Намибии. Правда, таких было очень мало... Многие из этих людей еще детьми были уведены из Намибии на свапoвские базы в Анголу и Замбию. Война длилась уже почти двадцать лет. А здесь, у огня, им мечталось об обыкновенной гражданской мирной жизни, но никто из них не знал, наступит ли она для них когда-нибудь...



Парад повстанческой армии в часть очередного выпуска бойцов ПЛАН (учебный центр «Хайнеко»)

9-мм специальный пистолет-пулемет





В результате описанного взаимодействия пистолет-пулемет без специального замедлительного устройства имеет оптимально низкий темп стрельбы.

Постановка оружия на боевой взвод производится рукояткой затвора, установленной впереди выступающего из затвора стержня. Эта рукоятка перекидная, что позволяет воздействовать на затвор как правой, так и левой рукой.

Устройство затвора и ударно-спускового механизма такое же, как и у пистолета-пулемета ПП-2000. Но ПП-90М1 имеет более длинный (на 50 мм) ствол и поэтому несколько большую начальную скорость пули, что при стрельбе патронами 7Н31, также разработанными в КБП, обеспечивает рекордное для данного вида оружия пробивное действие.

На дульную часть ствола может быть навинчен либо пламегаситель щелевого типа, либо глушитель, имеющий неразборную конструкцию.

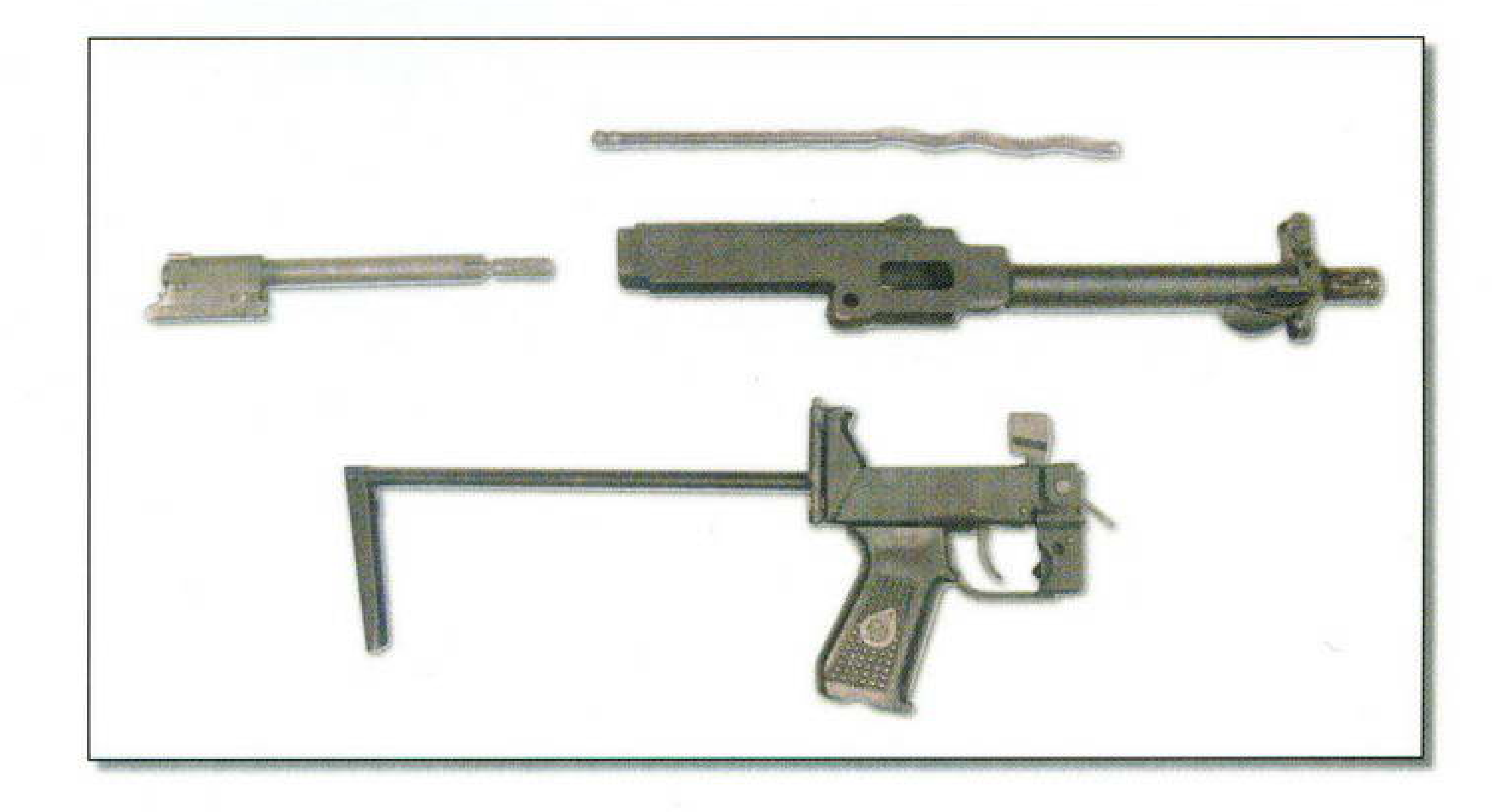
Затворная коробка пистолета-пулемета оборудована планкой для крепления прицелов различного типа.

На тыльной части затворной коробки установлен поворотный плечевой упор, укладываемый на правую сторону оружия.

Пистолет-пулемет ПП-90М1 отечественными структурами официально на вооружение не принят, но изготавливается он в КБП серийно для зарубежных заказчиков.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм, «парабеллум» 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета без магазина с прикладом, кг	1,6
Число патронов в магазине, шт.	64
Вес магазина без патронов, кг	0,46
Габаритные размеры со сложенным прикладом, мм	350x54x187
Длина с прикладом в боевом положении, мм	645
Длина ствола (без пламегасителя), мм	190
Темп стрельбы, выстр/мин	600–800



В последние десятилетия XX века армия и правоохранительные органы РФ проявили интерес к, казалось бы, забытому виду стрелкового автоматического оружия – пистолетам-пулеметам. На первых порах отечественными КБ Тулы, Ижевска и Коврова был создан ряд образцов под 9-мм пистолетный патрон 9x18 57-Н-181С пистолета ПМ. Некоторые из них, например ПП-90 и ПП-93 Тульского КБП, поступили на вооружение различных служб МВД. Практика боевого использования этих пистолетов-пулеметов показала, что энергетические данные патрона 9x18 для данного вида оружия недостаточны, особенно для поражения целей, защищенных средствами индивидуальной защиты. Было предпринято скоропалительное решение по разработке и распространению усиленного патрона 9x18. Этому патрону был дан индекс ПММ. От штатного он внешне отличался конической головной частью пули. Ижевскими конструкторами специально для этого патрона было разработано и оружие. Однако вскоре производство патрона ПММ было прекращено, и он был изъят из употребления, так как были зарегистрированы случаи ошибочного использования его на штатном оружии, приводившие к порче оружия.

В ЦНИИТОЧМАШ был разработан пистолет-пулемет под специальный патрон 9x21, но это направление также не получило признания.

В конечном итоге конструкторами российских оружейных КБ единодушно как наиболее подходящий для вновь разрабатываемых пистолетов-пулеметов был признан международный патрон 9x19 «парабеллум».

Разработка пистолета-пулемета ПП-90М1 под патрон 9x19 была начата в Тульском КБП одновременно с пистолетом-пулеметом ПП-2000. Концепция ПП-2000 уже была определена, но в связи с тем, что некоторые представители потенциального заказчика проявили интерес к оружию с магазином большой емкости, было решено параллельно проработать пистолет-пулемет с винтовым (шнековым) магазином с использованием ряда элементов ПП-2000. Подобный магазин уже был известен по пистолету-пулемету Ижевского КБ «Бизон». По отзывам испытателей ведущего института, магазин пистолета-пулемета «Бизон» был неудобен в эксплуатации, да и сам пистолет-пулемет «Бизон» представлял собой довольно громоздкую конструкцию из-за того, что его разработчики стремились унифицировать его детали с деталями автомата АК-74.



Прототип пистолета-пулемета ПП-90М1 и его рабочие чертежи были выполнены под руководством академика Российской академии ракетно-артиллерийских наук В. Грязева. Отработка пистолета-пулемета проводилась специалистами КБП под руководством начальника отделения КБП Б. Волкова и начальника отдела Б. Кузнецова.

Вначале конструкция пистолета-пулемета предусматривала возможность наряду с винтовым магазином использовать и обычный прямой магазин. В процессе отработки было признано целесообразным ограничиться только винтовым магазином емкостью 64 патрона, поскольку это упрощало конструкцию оружия и улучшало его внешний вид. В отличие от аналогичного магазина пистолета-пулемета «Бизон» тульский винтовой магазин имеет конструктивные элементы, позволяющие быстрее и легче его снаряжать. Кроме этого, он более надежен при работе в затрудненных условиях.

По типу автоматики пистолет-пулемет ПП-90М1 относится к оружию с инерционным запиранием канала ствола и производством выстрела при положении затвора в крайнем переднем положении. По отечественной оружейной терминологии это именуется стрельбой «с переднего шептала».

Ударно-спусковой механизм куркового типа, позволяющий вести стрельбу очередями и одиночным огнем. Переводчик режима огня, одновременно являющийся и предохранителем, расположен с левой стороны затворной коробки в положении, удобном для воздействия на него большим пальцем.

Строго говоря, автоматика пистолета-пулемета ПП-90М1 имеет элементы полусвободного запирания, так как откатывающийся затвор воздействует на курок на малом плече. В результате курок с массивной верхней частью и, следовательно, с большим моментом инерции, ускоренно вращаясь, создает силу, тормозящую затвор. В динамике подобное взаимодействие создает так называемую приведенную (фиктивную) массу затвора, что аналогично реальному увеличению массы затвора.

Боевая пружина курка рассчитана так, чтобы ее полезная работа была минимально допустимой, что в сочетании с большим моментом инерции курка увеличивает время его вращения для разбития капсюля.

Поздней осенью 1964 года в дом номер двенадцать по Бережковской набережной в городе Москве вошел человек в сером пальто с поднятым воротником. Он позвонил в квартиру с табличкой 126 на двери.

Долго никто не открывал, потом звякнул замок, и дверь медленно приоткрылась.

– Фанни Марковна? – спросил пришедший и, не ожидая ответа, сказал. – Здравствуйте! Я Соколов. Я вам звонил.

– Ах, да, да... – засуетилась хозяйка. – Проходите, проходите.

Человек, назвавшийся Соколовым, не сразу шагнул через порог вслед за хозяйкой. Медленно опустил воротник пальто, снял кепку, начал расстегивать пуговицы и, только когда старушка оглянулась, сделал шаг в прихожую. Он понимал: разговор будет тяжелым, но его надо начать. Его надо было начинать много лет назад.

Генерал-майор Всеволод Соколов служил в Главном разведывательном управлении. Месяц назад он поднял архивные дела, связанные с так называемым проектом МСКП. Что он знал тогда о проекте? По существу – ничего. Слышал как-то от ветеранов, что в 30–40-е годы в США и в Европе работала «мобилизационная сеть коммерческих предприятий Разведуправления Красной Армии», сокращенно МСКП. Руководил ею корпусной комиссар Стефан Мрочковский, репрессированный то ли перед войной, то ли в войну. Ну а про репрессированных даже после смерти Сталина в 50-е годы в ГРУ как-то было не принято расспрашивать, проявлять любопытство. Но Соколов все-таки запомнил, как однажды разговорились они с одним из «старичков-ветеранов» ГРУ о деле Мрочковского. Тот хитро сощурился и сказал тогда Соколову: «Знаешь, Всеволод, пожалуй, это был самый гениальный проект военной разведки за всю ее историю».

– Ну ты хватил, Петрович! Неужто самый гениальный? – недоверчиво сказал Соколов. – А Рихард Зорге, а «Красная капелла», а Шандор Радо...

– Стоп! – остановил его ветеран. – Ты прав, сынок. Все было: и Радо, и Зорге, и «музыканты». Но это же совсем другое. Разведсеть, которую создал Мрочковский, уникальна, ее сравнить не с чем. Она охватывала не только Европу – Германию, Польшу, Англию, но и Дальний Восток, Америку. Весь мир, почитай. А сколько они зарабатывали? – Петрович перешел на шепот.

– Зарабатывали? – удивился Соколов.

– А что ж ты думал. Как расшифровывается аббревиатура МСКП?

– Мобилизационная сеть коммерческих предприятий.

– Совершенно верно. Словосочетание «Сеть коммерческих предприятий» тебе что-нибудь говорит? Не говорит?..

Ветеран махнул рукой с досады.

– Молодежь! Вы только и знаете, что у Центра деньги клянчить. А Мрочковский сам зарабатывал на оперативную работу, да еще и в Москву передавал. Он же миллионером был.

Михаил ЕФИМОВ

КТО ВЫ, МИСТЕР ТОМСОН?



СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК ИЛИ АМЕРИКАНСКИЙ МИЛЛИОНЕР

Соколов тогда слушал и не знал, то ли верить «старичку», то ли принять его рассказ за обычные «разведбайки», кои в большом количестве передавались из уст в уста сотрудниками Главного разведуправления. Миллионер в Советском Союзе, более того в военной разведке... Ну чем не сказка?

Через много лет, став уже генералом, начальником управления, Всеволод Соколов вернулся к тому давнему разговору, поднял архивные документы, и... удивлению его не было конца. Прав был ветеран. Чем больше он листал пожелтевшие страницы, влезал в годовые коммерческие отчеты фирм, в акты финпроверок, в разные векселя, денежные переводы, тем сильнее преследовало его чувство чего-то фантастического. Сорок лет назад, в середине 20-х, когда еще Разведупр только-только становился на ноги, за рубежом стала создаваться сеть коммерческих предприятий. В 1928 году сеть возглавил Стефан Мрочковский. Как показало время, выбор был верный. Этому предприятию очень повезло на своего руководителя.

Почти полтора десятка лет умело и заботливо создавал, растил, пестовал он торговые фирмы, формально не связанные между собой, но имеющие единую финансовую структуру и талантливо руководимые одним директором. Сеть охватывала многие страны Западной Европы, Ближнего и Дальнего Востока – Германию, Францию, Англию, Польшу, Румынию, Ирак, Иран, Китай, даже Соединенные Штаты Америки и Канаду.

Военная разведка Советского Союза через своих сотрудников, тайных агентов, подставных лиц, которые находились на ключевых должностях в этих фирмах, осуществляла руководство МСКП и решала важнейшую задачу – обеспечение мобилизационной готовности ГРУ на период военного времени.

В мирное же время фирмы МСКП вели обычную коммерческую деятельность и являлись прикрытием и базой для агентурной работы.

Из архивных документов становилось понятным, что развитие и управление таким сложным предприятием требовало непосредственного участия Мрочковского в работе этих фирм.

В 1930 году Стефан Иосифович выезжает в длительную зарубежную командировку. К тому времени ему исполнилось 45 лет. Эти четыре с половиной десятка лет вобрали в себя многое – учебу в реальном училище в родном Елисаветграде (ныне г. Кировоград), что в Одесской области на Украине, студенческие годы на юридическом факультете Харьковского университета, участие в революционном движении.

В 1917 году Стефан Мрочковский – председатель ревкома в Елисаветграде. В 1919-м схвачен деникинцами, посажен в тюрьму, но бежал. В 1920 году – он член харьковского губисполкома.

В ту пору выпускник юридического факультета университета был, что называется, на вес золота. А Мрочковский к тому же владел несколькими иностранными языками. И поэтому уже с 1921 года ему доверяют работу в Международной комиссии по Рижскому договору. Должность у него высокая и ответственная – заместитель председателя делегации СССР. Одновременно Стефан Иосифович возглавляет комитет Всесоюзного совета народного хозяйства (ВСНХ) по реэвакуации иностранных предприятий. С 1925 года Мрочковский – председатель правления советских акционерных обществ «Берсоль» и «Метахим», через которые осуществляются некоторые из закрытых программ советско-германского военного сотрудничества. Этот год совпадает с зачислением Стефана Мрочковского в штат Народного Комиссариата Обороны (НКО) СССР.



■ Начальник Разведуправления Ян Берзин

Теперь он периодически выезжает в зарубежные командировки по делам акционерных обществ, которыми руководит. Однако случаются и поездки иного рода, нелегальные, по линии Разведуправления РККА.

Справедливости ради надо сказать, что Мрочковский уже с 1921 года выполняет отдельные поручения военной разведки.

...Итак, год 1930-й, длительная нелегальная командировка в Германию, в Берлин, где находится правление основной фирмы МСКП – немецкого акционерного общества «Востваг». Однако Мрочковский не засиживается в Берлине, он выезжает в разные страны, где располагаются филиалы, отделения, агентства МСКП. Ему надо решить сложнейшую задачу советской военной стратегической разведки – поставить на ноги и широко развернуть сеть коммерческих предприятий. Что, собственно, он и делает. Судя по отчетам, которые прочитал генерал Соколов, уже в 1932-м годовые обороты фирм исчислялись миллионами долларов (!). Стало быть, не врал ветеран, Мрочковский действительно был миллионером.

Это было столь необычно – далекие 30-е годы, разведсеть, разбросанная по всему миру под крышей коммерческих предприятий, умопомрачительные доходы – и все это сделано руками талантливого разведчика, фамилию которого он только слышал, и то произносимую полушепотом, с оглядкой.

Теперь генерал Соколов уже не мог оторваться от документов по МСКП. Он хотел знать по этому делу, ну если не все, то как можно больше. А большее – поражало. Оказывается, Стефану Мрочковскому по специальным указаниям Центра удавалось умело, без вреда для бизнеса, изымать из оборота ежегодно до 1 миллиона долларов и направлять их в резерв Разведуправления, а также передавать на нужды советского государства. За деньги, заработанные фирмами МСКП, осуществлялись закупки новейших образцов военной техники и вооружения в разных странах мира.

Потом в докладе на имя началь-



Заместитель начальника Разведуправления Никонов

ника ГРУ генерал Соколов напишет: «Следует считать, что Мрочковский не только с лихвой возвратил государству около 400 тысяч золотых рублей, первоначально вложенных в дело организации МСКП, но и добился создания запаса валюты для обеспечения финансирования агентуры».

А поскольку деньги были и деньги немалые – открылись широкие возможности дальнейшего развития МСКП, создания новых предприятий в тех странах, которые интересовали военную разведку. И Мрочковский не замедлил этим воспользоваться – создавались дополнительные линии агентурной связи, расширялась база для передвижения и легализации агентов разведуправления, шло маневрирование финансовыми средствами.

В ходе этой работы накапливались необходимые коммерческие связи как для нормальной деловой активности фирм, так и с перспективой работы в военный период, разумеется, с учетом приобретения новой военной техники и добывания ценной развединформации.

Что же касается самого Мрочковского, то вскоре он стал фактическим держателем основных капиталов фирм и предприятий, ему принадлежала большая часть акций.

«П.И. Берзина, – напишет позже Наталья Звонарева, секретарь начальника Разведупра, – окружали талантливые помощники и сотрудники. К каждому из них он относился по-отцовски внимательно и строго. Особенно бережно он относился к С.И. Мрочковскому – выдающемуся разведчику-нелегалу. Когда поступало сообщение о его приезде в Москву (примерно раз в год), Берзин вызывал меня и предупреждал: «Проследи, чтобы лишние люди не встречались с ним. В комнату, где он будет работать, пропускать только сотрудников, с которыми он связан по службе...»

Стефан Иосифович, приезжая рано утром, неизменно говорил мне: «Наташа, милая, здравствуйте» – и проходил в комнату секретариата, в которой стояло два сейфа с его документами. Высокий, худощавый, с откинутыми назад прямыми волосами, в прекрасно сидящем на нем костюме, он выглядел истинным западным коммерсантом.

Поздно вечером он обычно заходил в кабинет Павла Ивановича, где они еще долго обсуждали служебные проблемы или просто беседовали. Мрочковский добывал ценнейшую информацию и снабжал управление крупными суммами валюты.

Как-то, проводив его, Павел Иванович сказал: «Ты не представляешь, Наташа, какую помощь оказывает нам Стефан Иосифович. Не знаю, как бы мы обходились без него...»

В подтверждение слов Звонаревой – документ, аттестация на Стефана Мрочковского, датированная 1934–1935 годами. Ее собственноручно написал начальник Разведупра Красной Армии Ян Берзин. Он лично руководил работой Мрочковского за рубежом.

«Мрочковский Стефан Иосифович, – пишет Берзин, – весьма способный, преданный делу работник-коммунист. Обладал солидной общей подготовкой (юрист-экономист) и большим опытом практической работы, он свои знания и опыт умеет прекрасно применять на деле. В течение ряда лет руководил крупным участком разведки, показал незаурядные способности организатора и администратора и добился крупных успехов.

Характер твердый, решительный, волевые качества хорошо развиты, хорошо разбирается в людях, умеет ими управлять и подчинять их своей воле. У подчиненных пользуется большим авторитетом и уважением. Быстро ориентируется в сложной обстановке и находит правильное решение. В трудных условиях проявляет большую выдержку, в то же время весьма осторожен, гибок и изворотлив.

Политическое развитие и подготовка прекрасные (старый партиец-подпольщик). От генеральной линии партии не отходил.

В личной жизни очень скромен, в общественной – хороший товарищ.

Общий вывод:

Занимаемой должности вполне соответствует. По своей подготовке, знаниям и способностям может руководить и более крупным участком работы. Может также быть использован на крупной работе по военно-хозяйственной линии».

Вот такая достаточно красноречивая аттестация. За этими пусть и самыми высокими характеристиками не увидать, не почувствовать всех сложностей и проблем нелегальной работы той поры. Зарабатывая миллионы долларов, как писал Берзин, «в личной жизни очень скромен». Однако далеко не все, с кем приходилось работать Мрочковскому, были честными, скромными, порядочными. Некоторые просто не выдерживали испытания долларом.

В документах, с которыми работал генерал Соколов, сохранилось письмо некой Цецилии Сойбельман. Она писала о своем муже комдиве Самуиле Нисоновиче Сойбельмане. Возможно, Соколов и не обратил бы внимания на это письмо, но Сойбельман работал в подчинении у Мрочковского.

Весьма примечательный случай приводит вдова комдива. Начинает она словами: «Расскажу еще почти анекдот. Возвращаясь из Монголии, Сойбельман в поезде вышел из купе покурить. С ним заговорила молодая особа. Узнав, что он немец, она стала спрашивать его перевод некоторых слов.

Сойбельман отвечал на известные ему слова. Но вот она спросила: «А как по-немецки спички?» Он, не задумываясь, ответил: «Спичкас».

Она продолжала спрашивать. Снова несколько знакомых слов, а потом вопрос: «Как коньки?» «Коникес», – ответил он в том же духе. Она была удовлетворена.

По приезде в Москву Сойбельман рассказал этот эпизод в управлении, что вызвало дружный хохот».

Вот такой интеллектуал-разведчик. Тут уж не хохотать впору, а плакать. Однако пассажи Сойбельмана с молодой особой в поезде и вправду оказались лишь забавным эпизодом в сравнении с тем, что сей «немец», не знающий простейших слов из «родного языка», совершил позже.

Неспроста Цецилия Сойбельман в первой же строке своего письма сообщает: «В 1929 году мы выехали в Берлин с тяжелым чувством: стычка с Мрочковским не предвещала ничего хорошего».

Теперь мы уже вряд ли узнаем, что это была за стычка и почему Мрочковский оказался недоволен своим подчиненным. Однако, судя по-всему, Стефан Иосифович действительно хорошо разбирался в людях и был весьма прозорлив.

В справке на Сойбельмана, подготовленной одним из сотрудников ГРУ на основе архивных документов, говорилось:

«Сойбельман С.Н., 1895 г. рождения, уроженец г. Бельцы Молдавской ССР. В Красной Армии с августа 1918 года на должностях: комиссар снабжения 2-й армии Восточного фронта, начальник снабжения частей 1-й Конной армии.

В системе Главного разведуправления с 1925 года. В период с 1925 по 1928 год находился в зарубежной командировке.

В конце 1929 года Сойбельман был направлен в командировку в Европу. При этом ему было выделено 52 тысячи американских долларов. Однако, вместо того чтобы приступить к решению поставленных задач, Сойбельман порвал связь с нашим представителем за рубежом и скрылся.

Впоследствии выяснилось, что Сойбельман вместе с женой выехал в одну из стран Латинской Америки».

Через четыре года, в 1934-м, Сойбельман вернется в Москву, но уже без денег. Он будет арестован ОГПУ. Вскоре с Лубянки в Разведупр придет протокол допроса Сойбельмана, из которого станет ясно: он признал самовольный разрыв с руководителями, которым был подчинен за границей, и отъезд в одну из стран Латинской Америки, прекращение выполнения заданий Центра, присвоение 52 тысяч американских долларов. Далее говорилось: Сойбельман рассматривает свой поступок как измену и предательство.



Посол СССР в США М. Литвинов

Самуил Сойбельман был осужден и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Уже в лагере в 1938 году его вновь осудили и расстреляли.

Вот такая трагическая история. Так что, судя по всему, стычка с Мрочковским была неспроста. А документ – лишь подтверждение, что и с такими людьми приходилось работать Стефану Иосифовичу.

Однако несмотря ни на что, Мрочковский руководил глобальной сетью МСКП умело, твердо, высокопрофессионально.

С приходом Гитлера к власти в 1933 году супругам Мрочковским пришлось уехать из Германии во Францию. Поселились они в Париже, где и работали до 1940 года. По данным архивных материалов, ясно, что, решив поменять место жительства, Стефан Иосифович



Победный марш фашистов по Европе



заранее перевел капиталы из Германии во Францию. Там же, во Франции, в 1939 году Мрочковского арестуют и посадят в концлагерь, но через некоторое время выпустят. Этот факт потом поставят ему в вину. Но это будет потом.

А в 1940 году, поскольку Европа уже фактически находилась под гитлеровской оккупацией, Мрочковские уезжают в США, где около двух лет живут в Нью-Йорке, а с августа 1942 года – в Вашингтоне.

Это тяжелые годы в жизни разведчика. На Родине ему уже не доверяют.



Немецкие войска в Париже

Почему? Увы, генерал Соколов, работая с материалами спецархивов ГРУ, так и не нашел ответа на этот вопрос.

В своем докладе он будет теряться в догадках. «Из материалов спецархива ГРУ неясно, что конкретно послужило основанием в 1939–1941 годах для недоверия со стороны руководства РУ и органов НКВД к Мрочковскому. Может быть, в этом решающую роль сыграл донос на Мрочковского, сделанный в 1937–1938 годах сотрудником, бывшим бригадным комиссаром Король И.Д., который, в частности, утверждал, что Мрочковский пытался склонить его к невозвращению под предлогом того, что в СССР его немедленно схватят и расстреляют.

Во всяком случае, к концу 1939 года Мрочковскому было приказано ликвидировать фирмы МСКП, что он и сделал, передав Советскому Союзу (командованию ГРУ) чистой прибыли более 500 тысяч американских долларов».

Генерал Всеволод Соколов задает закономерный вопрос: «Мрочковским была проведена огромная работа, которая привела к ощутимым деловым результатам. Непонятно, почему была прикрыта глобальная коммерческая сеть, если Разведуправление 18 лет создавало ее в расчете на работу в военное время?»

Тогда вопрос оказался риторическим. Через 40 лет на него ответил военный юрист Вячеслав Звягинцев в своей книге «Война на весах Фемиды». Он изучал судебное дело Стефана Мрочковского.

«Показания, – напишет Звягинцев, – о его (Мрочковского. – **Авт.**) шпионской деятельности в пользу немецкой и французской разведок были выбиты еще до войны у осужденных к расстрелу руководителей Разведупра Красной Армии Берзина, Никонова, бывшего заместителя начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР Валика, бывшего руководителя отделения фирмы «Востваг» в Монголии Дайнлундера и других.

Суть обвинений сводилась к тому, что Мрочковский расшифровал сеть наших коммерческих предприятий за границей перед иностранными разведками, а возглавляемая им фирма «Востваг» оказалась «засорена шпионами». Обвинение было основано на предположениях и общих фразах.

В обвинительном заключении, например, отмечалось, что бывшие руководители разведывательного управления активно использовали руководимую Мрочковским сеть коммерческих предприятий в своих вражеских целях, что Мрочковского, арестованного в 1939 году в Париже, выпустили из концлагеря при обстоятельствах, вызывающих подозрение».

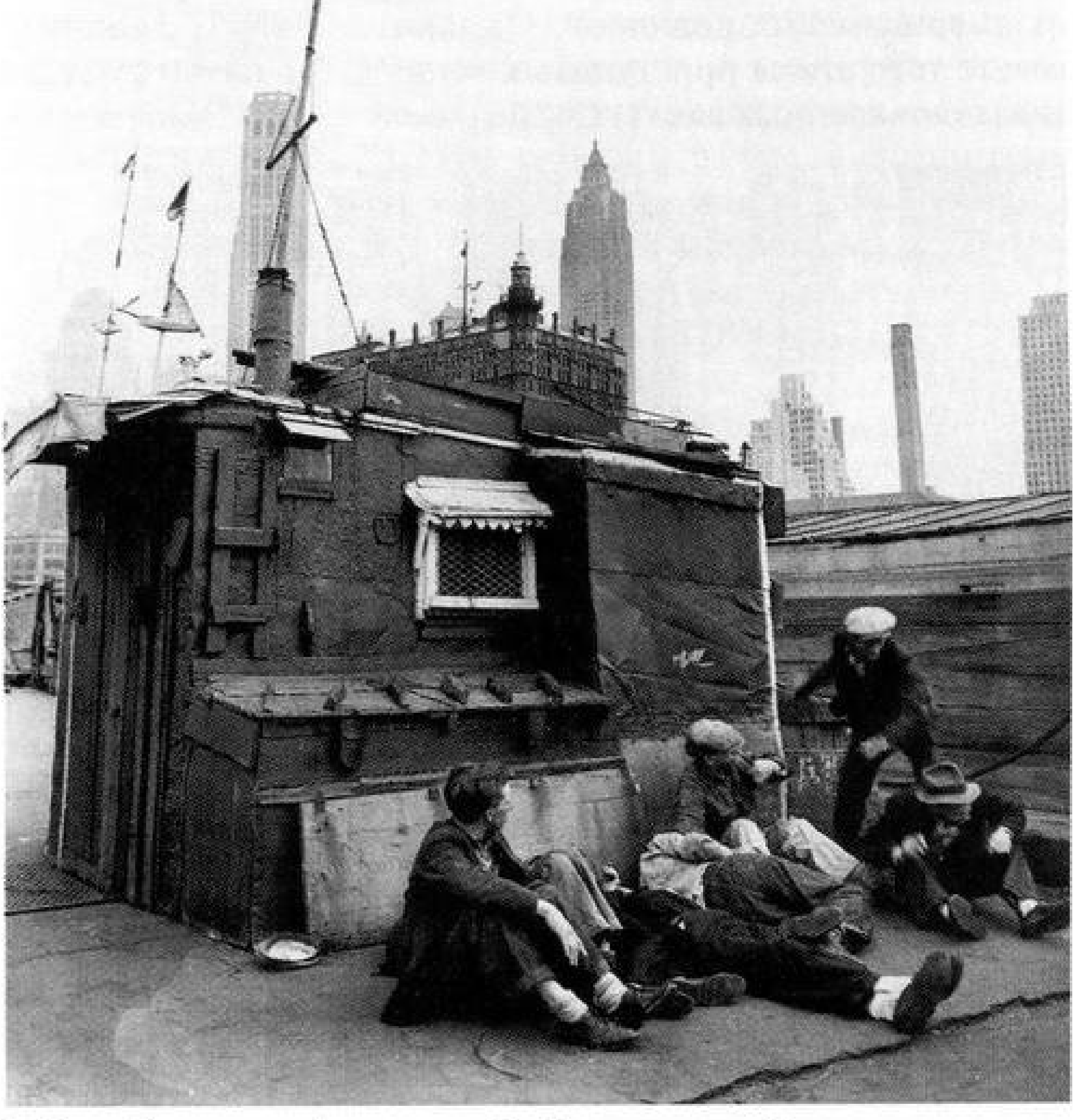
Абсурдность этих обвинений, разумеется, понимал начальник Разведуправления генерал-лейтенант Филипп Голиков. Он приезжал в США в 1941 году во главе Советской военной миссии и трижды встречался с Мрочковским на квартире у исполняющего обязанности военного атташе полковника И. Сароева.

Стефан Иосифович в тот период находился на нелегальном положении. Однако Голиков не решился или не нашел нужным отстаивать перед НКВД Мрочковского. Там, в США, он принял решение о закрытии сети фирм МСКП. В частности, это подтверждается шифрограммой начальника военной разведки генерала Голикова в Центр от 31 августа 1941 года, в которой он сообщал: «Я велел Томсону (псевдоним Мрочковского. – **Авт.**) дело кончать». Никаких других документов, показывающих на основании чего принято это решение, в архиве не было найдено.

Так рухнул 18-летний труд сотен людей, упорной работой и талантом, создававших МСКП – глобальную сеть советских разведорганизаций.

По свидетельству Фанни Мрочковской, которую муж привлекал к работе в качестве связника, через нее только в последние годы работы в Париже и в Нью-Йорке Стефан Иосифович передал в Разведуправление 2 миллиона долларов наличными. Но, судя по всему, теперь это было не в счет.

Оставалось только одно – решить проблему возвращения Мрочковского на Родину. Сделать это было крайне трудно. Шла Вторая мировая война, в США действовал режим военного времени, а Мрочковский находился на нелегальном положении, да еще с фиктивными австрийскими докумен-



Такой увидел Америку С. Мрочковский



Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Микоян вручает орден Ленина С. Мрочковскому

тами. И, разумеется, не имел визы на въезд в США.

Пришлось организовать задним числом его трудоустройство в советскую закупочную комиссию и также задним числом получать въездную визу.

Большую помощь в этом деле оказал посол Советского Союза в США М. Литвинов, имевший крепкие связи в госдепартаменте.

В ноябре 1942 года Мрочковскому удалось одному выехать на Родину через Ближний Восток. В апреле 1943 года в Советский Союз убыла его семья. Однако, когда они приехали в Москву, Стефан Мрочковский уже сидел в подвалах Лубянки.

Он не признал ни одно обвинение. И о нем словно забыли. В ожидании суда советский разведчик и американский миллионер провел в тюрьме 9 (!) долгих лет.

Как писал тот же Вячеслав Звягинцев: «...Несколько недель интенсивных допросов, а затем, когда даже для следователей становилось очевидной беспочвенность обвинений, об арестованных напрочь забывали. Для них начиналась пытка ожиданием предстоящего суда, растягивавшаяся на годы.

Арестованные находились в полной изоляции, не зная, когда состоится и состоится ли вообще суд. Они не знали, что происходит на войне, живы ли их близкие. О судьбе арестованных родственникам тоже ничего не сообщалось. Для них такая неизвестность тоже была пыткой ожиданием».

Все это в точности перенес Стефан Мрочковский. 26 августа 1952 года наконец состоялся суд по его делу. Кроме обвинений в шпионской деятельности Стефану Иосифовичу вменили в вину антисоветскую пропаганду и агитацию, которую он якобы вел как за границей, так и после ареста среди сокамерников.

К тому же арестованный И. Гвоздь, который находился вместе с ним в одной камере, показал, что Мрочковский был недоволен своим арестом, говорил о хорошей жизни в США.

Суд признал Мрочковского виновным и приговорил к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Трудно представить, что чувствовал в этот момент наш великий разведчик-нелегал. Отсидев 9 лет без суда, теперь он должен провести в тюрьме еще полтора десятка лет. К счастью, меньше чем через год приговор в отношении Мрочковского был отменен и дело прекращено. Он вышел на свободу.

Однако вскоре после освобождения его стали преследовать неудачи: Стефан Иосифович упал, сломал бедро, перенес четыре операции, остался калекой. У него стал развиваться атеросклероз, воспаление легких. С этих пор он уже не вставал с постели. Были парализованы органы речи. Но он слышал, понимал, что ему говорят, мог читать.

Жили они в квартире рядом с Драгомиловским химзаводом, где даже и здоровому человеку трудно дышать.

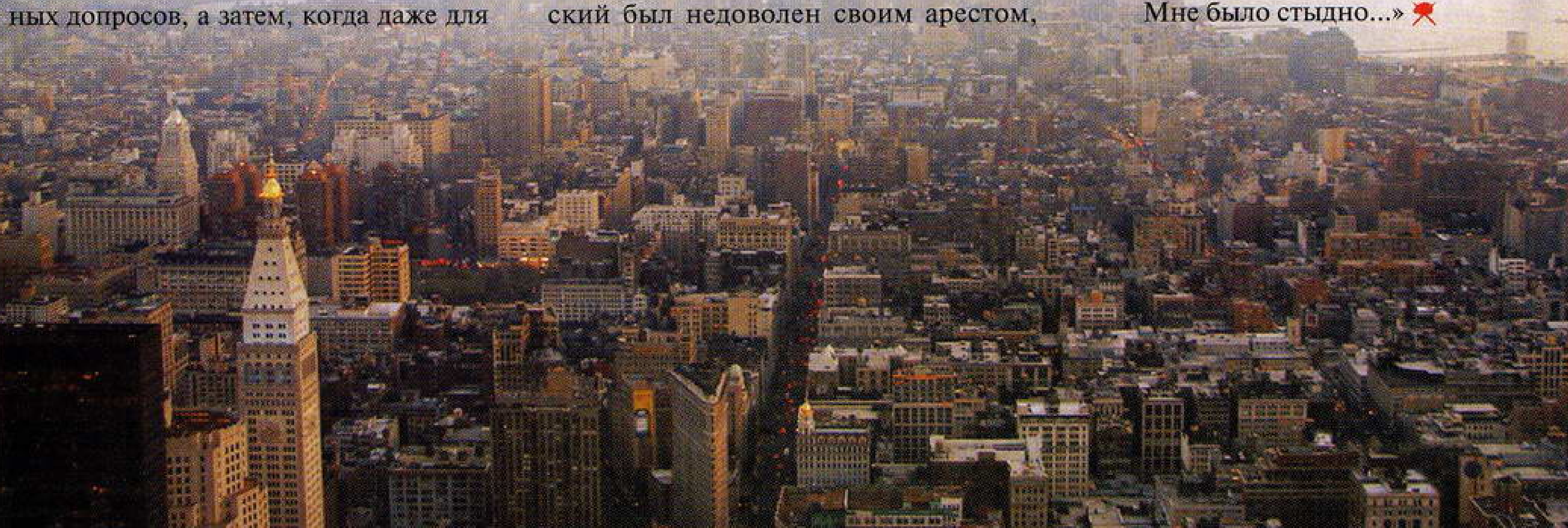
...Генерал Всеволод Соколов снял пальто, отряхнул с воротника дождинки и аккуратно повесил его на вешалку. Он собирался с духом. Что скажет он этому поистине великому разведчику, который без движения, без речи, забытый всеми лежал в комнате, куда звала Фанни Марковна.

Соколов сделал несколько шагов по прихожей и открыл дверь в спальню...

«Мрочковские были очень взволнованы встречей со мной, – напишет он через несколько дней в докладе на имя начальника ГРУ. – Сам Стефан Иосифович понимал, откуда я, его глаза наполнились слезами. Он брал меня за руку. Она восклицала: «Что же вы так поздно пришли, ведь сейчас он вам уже ничем не может помочь».

По ее словам за 11 лет после освобождения Мрочковского никто из нашей службы не пришел и не поинтересовался их делами, здоровьем.

Мне было стыдно...»



Михаил СЛИНКИН-младший

КАБУЛ ПОСЛЕ 27 ДЕКАБРЯ.

Зарисовки с натуры

Год с лишним назад в «Солдате удачи» (№ 2/2004) был опубликован материал «До после победы» Михаила Слинкина-младшего, рассказывавший о начале афганских событий, вводе советских войск в эту страну. Сегодня же автор, работавший в то время в Кабуле переводчиком, повествует о том, что происходило в афганской столице в первые дни после переворота.



«ЗОЛОТОЕ» БРЕВНО

Утро 28 декабря 1979 года. Дворцовый комплекс Делькуша в центре Кабула – расположение советского десантного полка. Вчерашний банкетный стол, над которым немало потрудились полковые повара, остался нетронутым, но должен быть востребован непременно, если не афганцами, для которых он собственно и готовился с коварным намерением сломить их волю к сопротивлению секретным русским оружием – водкой, то хотя бы усталой и голодной победившей стороной. Прогноз точен: прибегает посыльный от командира полка и приглашает от его имени отобедать часов в двенадцать. Не пропадать же харчам! Принимаем приглашение с благодарностью и, разбившись на две очереди, ждем назначенного часа.

Ночь прошла без сна. Организм поэтому требует время от времени встряски, чтобы не впасть где-нибудь в забытье. Чаще, чем обычно, выхожу во двор покурить на легком морозце, прогнать сон и заодно оценить обстановку. Все вроде бы спокойно: подопечные афганцы ведут себя смирно, стрельбы в городе нет, погода отличная. Командир и замполит афганского зенитного дивизиона, правда, носа не кажут из своих кабинетов. Но это уже несущественно. Дело сделано, и, сколько бы они ни дулись, их время ушло безвозвратно.

Идиллическую картину нарушает группа взволнованных чем-то афганских солдат. Обступают и наперебой начинают жаловаться, как родному:

– Украли... они... дерево! Только что было, а сейчас нет!

– Какое дерево? – спрашиваю.

– Наше! Дрова. Много!

– Разберемся, – говорю и иду вслед за ними.

Показывают на место, где еще вчера лежало толстое в полтора обхвата корявое бревно метров пяти длиной. Бревна нет, но за угол ведет глубокая борозда не иначе как от него. Идем по следу и упираемся в распаренного десантника в тельняшке, орудующего топором, буквально отколупывающего куски древесины от искомого бревна, распилить которое, видимо, нечем.

– Где Саша? Командир то есть, – спрашиваю его строгим голосом в расчете на афганцев, жаждущих заступничества и справедливости.

Кивает на дверь. Вхожу, оставив солдат снаружи, и долго объясняю удивленному старлею, что дрова здесь просто так валяться не могут, потому что стоят очень дорого. Привожу для примера



Дело сделано

цену за кило, сопоставив ее со стоимостью килограмма риса – одного из основных продуктов питания в стране.

– Ну-у, – Саша недоуменно чешет затылок, прикидывая, сколько же может стоить это неподъемное бревно, – сейчас заведем БМД и оттащим обратно.

Инцидент исчерпан. Довольные афганцы вприпрыжку бегут искать поваров и оповещать сослуживцев, что пищу будет на чем приготовить.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ «ОГНЕННАЯ ВОДА»!

Полдень. В составе первой очереди иду на обед в Делькуша. Стол ломится от закусок и водки. Положим, хлеб, масло, консервы рыбные, мясные – это понятно, а вот откуда та же водочка, колбаска, огурчики?.. «Однако неважно, – думаю, – главное, что десантники – молодцы: не только бойцы хорошие, но еще и хозяева знатные».

Подают горячий борщ в алюминиевой миске, водку разливают в большие кружки из того же материала. И хотя она плещется вроде бы на донышке, одним глотком выпить «огненную воду» не получается, приходится делать минимум три. К концу обеда замечаю, что выпил почти бутылку: норма тогда немыслимая для меня. Но хмеля нет. Видно, нервы еще не отпустили.

Возвращаюсь в дворцовый комплекс Арк. К нам сажают роту десантников, потом еще одну. Радуемся пополнению, доведшему соотношение сил с одного к двадцати до вполне приличного – один к двум. Но забот у меня прибавляется. Притирка афганцев к советским и наоборот идет не всегда гладко. «Бесхозное» бревно снова и снова пытаются прибрать, зацепив за БМД. Откуда-то появляется дворцовый «завхоз» и начинает жаловаться, что из гаража исчез представительский «мерседес» с кондиционером.

В полной уверенности отсылаю его искать пропажу к афганцам. Ну, бревно наши по недомыслию, а точнее – незнанию местных реалий еще могут взять, а вот «мерседес» ни на растопку не годен, ни в БМД его не спрячешь.

Отзывают зенитовцев – ребят из группы «Зенит», с которыми мы были вместе в последнее время. Тепло провожаем их. Один из них – Олег – советует на прощание:

– Верти дырку на куртке!

– Зачем? – удивляюсь.

– Как зачем? За такие дела ордена дают.

Млею, но благоразумно воздерживаюсь от порчи одежды. И правильно делаю: вставлять в дырку в итоге оказалось нечего.

НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА

Вслед за батальоном связи и зенитным дивизионом во дворец Арк перемещается штаб афганского Центрального армейского корпуса (ЦАК). Конечно же не в парадные апартаменты, но и не в самое плохое здание за казармами гвардии, над которым высится башенка с часами. «Переезжаем» с Анатолием Андреевичем – советником начальника связи корпуса, в определенное советникам помещение. Весь коллектив в сборе, подтягиваются и афганские штабисты. Представляют нового командира корпуса майора Халилуллу[1], – высокого, с побитым оспой лицом и дергающимися щеками офицера. Это последствия заключения: как «участник парчамистского заговора» он был арестован в прошлом году и

лишь сейчас освобожден из тюрьмы.

Обхожу помещения штаба и в одном из них натыкаюсь на другого бывшего политзаключенного – высокого, атлетически сложенного человека, заканчивающего переодевание в военную форму. Здороваюсь и вежливо интересуюсь, кто он.

– Начальник штаба корпуса Нурулхак Олуми[2], – отвечает.

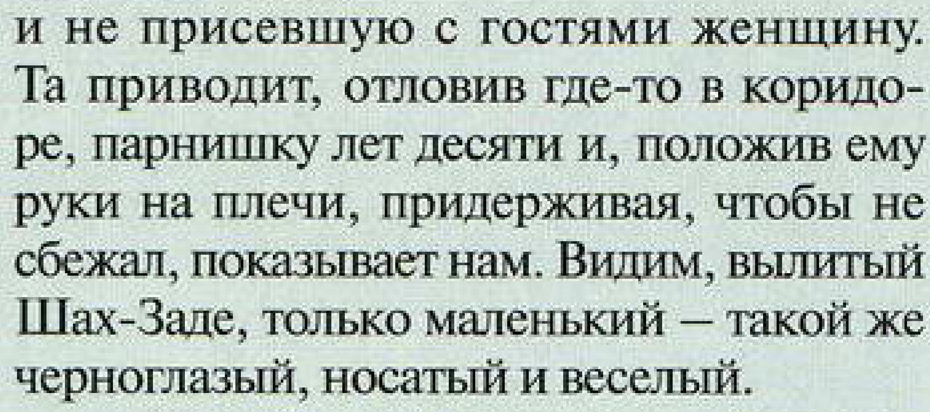
– Много хорошего слышал о вас, – говорю, – в том числе и от отца. Он с вами работал на курсах «А» в 60-е годы.

Нурулхак спрашивает мою фамилию. Когда называю ее, сразу вспоминает отца. Так и познакомились, точнее, возобновили знакомство: Нурулхак, как оказалось, помнил меня еще совсем маленьким. С ним, в отличие от Халилуллы, никогда не перешагивавшего планку официальных отношений, впредь всегда общались просто и относились друг к другу доверительно.

Телефонный звонок. Поднимаю трубку. Женский голос спрашивает начальника штаба корпуса. Прошу подождать и иду звать Нурулхака. Тот говорит минуту и в недоумении кладет трубку: «Ошиблись. Не меня». Звонок, тот же тревожный голос: «Начальника штаба, пожалуйста!» Иду, зову. Та же история. Третий звонок... Нурулхак кладет трубку. Я уже все понял, прошу его: «Это жена прежнего начальника штаба полковника Шах-Заде. Будет звонить, скажи ей сам, что муж убит. Я не смогу...»

Вспомнилось, как в начале декабря Шах-Заде пригласил нас к себе в гости. Новая квартира в микрорайоне, немного мебели, скромное угощение – чай, печенье, сладости. Кругом дети от мала до велика. Носятся по квартире и внимания на гостей не обращают. Говорю Шах-Заде: «Ты, оказывается, счастливый отец! Сколько у тебя всего детишек-то?»

– Да сын у меня один, – отвечает и окликает жену, очень красивую, по-восточному так ни разу и не присевшую с гостями женщину. Та приводит, отловив где-то в коридоре, парнишку лет десяти и, положив ему руки на плечи, придерживая, чтобы не сбежал, показывает нам. Видим, вылитый Шах-Заде, только маленький – такой же черноглазый, носатый и веселый.



– А остальные детишки, – спрашиваю, – соседские?

– Нет, – отвечает Шах-Заде. – Это дети погибших товарищей. На улице их ведь не оставишь, поэтому к себе забираем...



Бабрак Кармаль на параде в Кабуле

БЕСПЛАТНАЯ ЭКСКУРСИЯ

Воспоминания прерывает завхоз-дворецкий, явившийся с новой жалобой: из апартаментов пропало дорогое ружье. Надо пойти разобраться. Прошу у начштаба одного из офицеров, по слухам хорошо знающего дворец, и иду на бесплатную экскурсию. Прежде в этой части дворцового комплекса был всего один раз: сразу после Апрельской революции 1978 года ворота распахнули для посетителей, чтобы народ мог посмотреть, как жили прежние правители. На газоне на всеобщее обозрение расстелили залитые кровью ковры, на которых разыгралась финальная сцена революционной драмы: пришедший к президенту Мохаммаду Дауду[3] с ультиматумом офицер батальона командос Имамуддин[4] был ранен им и сопровождавшие его солдаты открыли ответный огонь. Дауд, его брат Наим, несколько других членов семьи и министров были убиты. Правда, тогда во внутренние помещения, где произошла перестрелка, зевак не допускали.



БТРы – советские, экипажи – афганские

Обходим стоящую внутри дворцового комплекса массивную круглую башню. Гиды поясняют: «Здесь был зиндан». Действительно, у основания по окружности расположены узкие вертикальные щели – окошки подземелья, где содержались заключенные.

Проходим через незапертую дверь во внутренний дворик, потом в заброшенную дворцовую мечеть. Она, похоже, использовалась как-то странно. В закутках обнаруживаем детские кроватки, тряпки, игрушки, россыпи каких-то бумаг и фотографий. Поднимаю одну: король Захир Шах[5] в свитере с роскошной блондинкой скандинавского типа. Надо полагать, на отдыхе от дел государственных. Другая неофициальная фотография экс-монарха уже с брюнеткой: та тоже недурна.

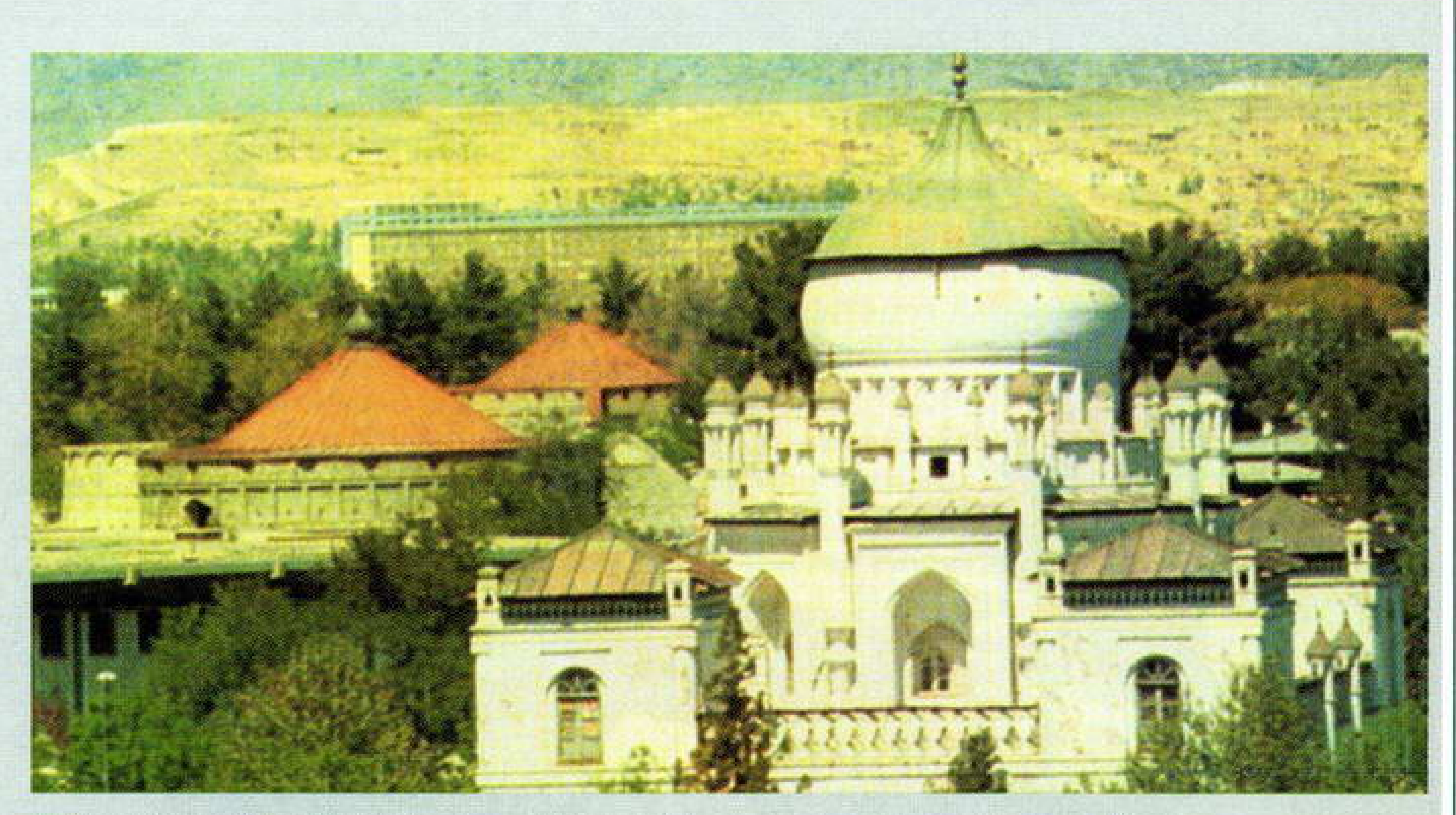
Идем дальше. «Эти помещения в начале века строились как гарем, но в последнее время не использовались по назначению, – объясняют сопровождающие. – Вот библиотека, дальше на втором этаже личные апартаменты главы государства, внизу деловые помещения и зал приемов». От первого этажа – официальной части здания – наш провожатый ключей не захватил, к тому же двери опечатаны, поэтому поднимаемся с черного хода на второй этаж. «Вот здесь и висело ружье», – суетится завхоз-дво-

рецкий, указывая на стену в гостиной. Что-то все меньше и меньше я ему верю.

Обходим личные апартаменты Амина. Особой роскоши не видно, но ковры, китайские напольные вазы, усыпанные бирюзой и лазуритом их индийские аналоги, телефонные аппараты, исполненные в стиле «ретро», похоже, из слоновой кости и другие «безделушки» стоят немалых денег. Замечаю, что в покоях кто-то (не сам ли Амин?) широко погулял недельку-две назад: в ванной комнате, богато



Воины-десантники с афганскими детьми



Слева за белой мечетью круглые башни-зинданы дворца Арк

отделанной мрамором, разбросано множество элементов интимного женского туалета; в коридоре ящики с пустыми бутылками из-под кока-колы и фанты; в спальне неприбранная постель, на которой поверх скомканного одеяла валяется пустая бутылка «Русского бальзама» с тремя богатырями Васнецова на наклейке. Начинаю понимать, что завхоз – пройдоха и лентяй в придачу. Вместо того чтобы кричать «Держи вора!», навел бы лучше порядок в своем заведовании...

Вслух, однако, советую завхозу закрыть и опечатать так же, как дверь с парадного фасада, и ту, через которую мы пришли, и попросить комкора об охране. Последнее замечание он пропускает мимо ушей, подтверждая мою догадку, что не очень-то заинтересован в порядке и в сохранности порученного ему имущества. Главное, чтобы свалить собственные грехи было на кого.

Заработало телевидение. Главная тема, как и в радиопередачах, – свержение «антинародного, диктаторского режима Амина патриотическим и здоровым большинством НДПА, Революционного совета и вооруженных сил ДРА». «Средства массовой информации – великое дело, – думаю, – еще день-два, неделька такой пропаганды, и комар носа не подточит, все будут горды собственными «здоровыми» силами, свергнувшими ненавистного тирана». Когда на экране появляется Нур Мухаммад Тараки, основатель партии и первый руководитель демократического Афганистана, убитый по приказу Амина 8 октября этого года, в столовой, где установлен телевизор, все встают, аплодируют, на глазах у многих слезы.

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]Халилулла – род. в 1944 г. Член НДПА (фракция Парчам). В 1978 г. командовал 88-й артиллерийской бригадой. Арестован в июле 1978 г.: представители фракции Хальк, помимо обвинений в антиправительственном заговоре, вменяли ему в вину, что его бригада во время Апрельской революции оказала активное сопротивление восставшим войскам. После освобождения в звании майора – командир ЦАК, командующий кабульским гарнизоном. Член ЦК НДПА и Ревсовета. 1981–1982 гг. – учеба в Москве, 1982–1983 – первый зам. министра обороны, 1984–1986 – в резерве управления кадров МО, 1986–1988 – зам. министра обороны по строительству. В мае 1988 г. назначен министром транспорта. Воинское звание – генерал-майор.

[2]Олуми Нурулхак – член НДПА (фракция Парчам). Военное образование получил в США и СССР. Первый афганский офицер, самостоятельно преподававший баллистику на офицерских курсах «А». С 1985 г. – генерал-губернатор провинции Кандагар и одновременно командир 2-го армейского корпуса. Воинское звание – генерал-лейтенант.

[3]Мохаммад Дауд – род. в 1909 г. Его отец был сводным братом короля Надир Шаха. В 1953–1963 гг. – премьер-министр Афганистана. В 1973 г. сверг короля Захир Шаха и провозгласил себя главой государства.

[4]Имамуддин – член НДПА (фракция Хальк). В 1978 – младший офицер. В 1979 г. – командир учебного полка, дислоцированного в д. Чахар-Асийаб к югу от Кабула. В конце 80-х гг. – начальник оперативного управления министерства обороны. Воинское звание – генерал-полковник.

[5]Мохаммад Захир Шах – род. в 1914 г. Сын короля Надир Шаха. С 8 ноября 1933 по 17 июля 1973 г. – король Афганистана. Правление Захир Шаха отличалось относительным демократизмом, поступательным развитием страны, укреплением экономических и военных связей с СССР. Отстранен от власти Мохаммадом Даудом в 1973 г., с тех пор живет в Италии.

[6]Хане-йе хальк *(дари)* – дом народа.

Борис МИРАНДОВ



Как не дрались в НКВД, или Зачем бойцу правила?

...Согласитесь, само словосочетание «боевые искусства» несколько странное. Все дело в том, что бой предполагает боль, кровь, пот, грязь и смерть. Что же касается искусства, то без нравственных правил, без гармонии, человечности это понятие представить трудно, если вообще мыслимо. Охотно верю, что самураи видели гармонию в динамике боя, да и в самой смерти тоже. Но они руководствовались правилами, сводом которых являлся самурайский кодекс. Тем не менее события второй половины девятнадцатого и двадцатого веков полностью отмели всякую нравственную основу войны. «Красотой» современного боя можно полюбоваться, например, посмотрев фильм «Чистилище». Или, если нервная система покрепче, освежить в памяти хроники бесланских событий...

В бою ограничений нет. Если при обучении боевому единоборству вводятся правила, то единоборство перестает быть «боевым». Давайте, поговорим на эту тему подробнее...

...А ПРАВДА, КТО СИЛЬНЕЕ, КАРАТИСТ ИЛИ БОКСЕР?

Совсем без ограничений технических действий – это, конечно, хорошо, но очень больно, в смысле травматично. Возникает проблема проведения соревнований. Тренировочные спарринги проводить еще можно. При условии, что под словом «спарринг» понимать не поединок с выяснением, кто в секции «круче», а отработку изученного материала в условиях, которые максимально приближены к реальности. С другой стороны, наверное, следует помнить о том, что нет никакого смысла на занятиях в парах отрабатывать одни способы действий, а «спаррринговать», прибегая к использованию других приемов. К сожалению, подобная практика используется очень часто. Что касается травматичности при проведении соревнований, выход известен – использование защитной амуниции. Но – *разве у нас оценивают удары, которые пришлись в защитные приспособления?* А ведь именно такой удар в реальном боевом поединке как раз и может «уложить» противника. И такие удары нужно засчитывать.

К примеру, соревнования по КУДО сравнительно мало ограничены правилами, но спортсмены имеют защитные забрала, прикрывающие их лица почти до подбородка. Ткните себя даже не сильно в нос. Ощущение малоприятное. Тем не менее забрало позволяет не обращать внимания даже на чувствительные удары в эту область. Если вы внимательно посмотрите на бойцов КУДО в действии, то заметите, что они так и делают. Прямые несильные тычки частенько достигают цели. Однако эти удары не оцениваются судьями по правилам соревнований, а, значит, защитой от них можно пренебречь. И это опять же все происходит на уровне подсознания.

Чтобы стало более понятно, о чем речь, давайте представим себе поединок боксера и каратиста с целью выяснения, «кто сильнее». Как известно, современный бокс – это вид спорта, и я не слышал, чтобы бокс называли «боевым»... Перечислять, что правилами запрещено, – нудно и скучно. Именно поэтому мы его и выбрали в качестве наиболее наглядного примера. Думаю, ни у кого не вызывает сомнений то обстоятельство, что реальный бой между каратистом и боксером должен проходить без правил. Предположим, мы разрешили удары ногами по ногам. Боксеру придется менять стойку; далеко выставленная вперед нога становится очень уязвимой. Разрешим

бить ниже пояса – ему снова необходимо перестраиваться, еще больше изменять исходное положение для контроля за другим уязвимым местом. Разрешим рубящие вертикальные удары – изменится техника защиты. Осталось только ввести удары пальцами, локтями, открытой ладонью, броски...

Возможно, я что-то упустил, но извините, а куда исчезла техника бокса? Совершенно верно, *правила поединка определяют технику, которая используется бойцами.*

Боксер не готов к применению против него всех перечисленных выше действий. Он прекрасно знает и понимает, что такие варианты нанесения ударов возможны. Допускаю, что после тренировок он пробует, например, наработать технику борьбы или ударов ногами. Но знать и уметь применять – это, как известно, разные вещи.

Напомню, мы предполагаем, что оба соперника в равных условиях. Думаю, шансы каратиста в данном случае гораздо предпочтительнее. В первозданном виде в стилях карате-до ограничений практически нет.

Но и каратист каратисту – рознь. По карате-до также проводятся соревнования. Например, спортивные правила стиля киокошинкай запрещают нанесение руками ударов в голову и шею. Техника стиля тут же претерпевает изменения. «Появляются» низко опущенные руки, защищающие в первую очередь корпус. Дело в том, что атака ногой в голову – сравнительно продолжительное действие, есть все шансы среагировать в случае необходимости. В пах удары запрещены, остается только грудь и живот. Именно туда и переместились руки в стойках бойцов. Немного меняется техника прямых ударов руками. Они вроде бы начинаются так же, как и в голову, но потом перенацеливаются в грудь.

В результате притупляется реакция на атаки руками в голову. Защиту от них перестают отрабатывать на тренировках за ненадобностью. Совокупность ограничений делает фронтальное положение по отношению к противнику самой привлекательной стойкой, что автоматически снижает эффективность боковых ударов руками. Дело в том, что при использовании фронтальных стоек такие удары очень сложно пробивать по корпусу. Гораздо удобнее наносить их в голову, но подобные технические действия запрещены правилами проведения соревнований по киокошинкай карате.

И не стоит надеяться, что «если нужно будет, то вот тогда-то я развернусь по полной программе»... Нет, этого не произойдет. Если хотите выиграть соревнования, то вы должны работать по правилам этих соревнований. Нарабатывать технику согласно этим правилам из месяца в месяц, из года в год, до автоматизма. *Думать, когда скорости максимальны, а напряжение беспредельно, некогда. Организм будет делать то, чему обучен. Если вам в спорте запрещали бить в пах, в вашем техническом арсенале не будет как самого удара, так и ни одной комбинации, в которую бы он входил. Специально прицелившись, предварительно обдумав свои действия, вы ударите. Но автоматически – никогда. На уровень подсознания у вас это движение просто не выведено.*

Вот еще пример. У армии КНДР имеется единственный в мире корпус спецназа. Не группа, не отряд, не бригада, а корпус. Естественно, что тамошнее командование чрезвычайно озаботилось использованием ног спецназовцев в боевой обстановке. Поэтому в таэквондо большей частью ими и машут. Прошу поклонников этого вида простить меня за столь вольную интерпретацию предназначения таэквондо. Но согласитесь, что без особенностей, связанных с применением рук, таэквондо уже не таэквондо, а одно из многочисленных направлений карате. Впрочем, то же самое можно сказать и о других стилях и направлениях, в которых по различным причинам широко распространены ограничения. Например, если позволить на соревнованиях по киокошинкай карате наносить удары руками в голову, то единственным заметным отличием от других стилей карате будет то, что спортсмены вместо «киай!» кричат «ос!». Возможно, специалисты найдут еще «десять отличий», но узнаваемость и самобытность стиля будут утеряны. Таким образом, добровольное *ограничение техники играет роль бесплатной рекламы для направления единоборств, в котором оно введено.*







Позволю себе некоторое сравнение. Пистолет Макарова при помощи маленького напильника за пятнадцать минут можно заставить стрелять оче-

редями. Можно снарядить достаточное количество магазинов для этого. Но в любом случае его технические характеристики будут уступать автомату АК-74М. На дистанции 100 метров автоматчик будет иметь подавляющее преимущество перед двадцатью людьми, вооруженными хоть двумя пистолетами Макарова каждый, и все дело в эффективной дальности стрельбы различных систем оружия.

Так же и с применением боевых единоборств. Какие-то проблемы можно решить «хуком» справа в челюсть, а для каких-то ситуаций и многообразия техники всех единоборств будет недостаточно.

Вывод: *чем меньше у вас ограничений, чем многообразнее набор совершаемых вами технических действий, тем эффективнее ваш личный стиль.*

СТРАШНАЯ ВОЕННАЯ ТАЙНА

Теперь пойдем в наших рассуждениях дальше. Считается, что в самых лучших наших «силовых структурах» не могли не быть раньше и есть самые секретные, а следовательно, самые эффективные способы уничтожения одного человека другим. Речь идет, конечно, о единоборствах. Воспользовавшись предоставленным случаем, огромное количество прохиндеев стало эксплуатировать эту народную мысль. Появились различные секции и клубы, в которых беспардонно преподавались «секретные» стили Отечества...

А теперь обратимся к реальности. Будучи в прошлом человеком военным, я как-то даже загрустил. Надо же, упустить такую возможность! Вот же оно – Великое Знание! Надо было просто подойти к начальнику разведки, благо он был моим непосредственным начальником, и все. Думаю, не отказал бы подчиненному, показал бы пару «мегаприемов». Или к контрразведчикам обратиться. Тем вообще слово «нет» по роду их служебных занятий произносить не положено. Потом еще раз все взвесил и успокоился. Почему?

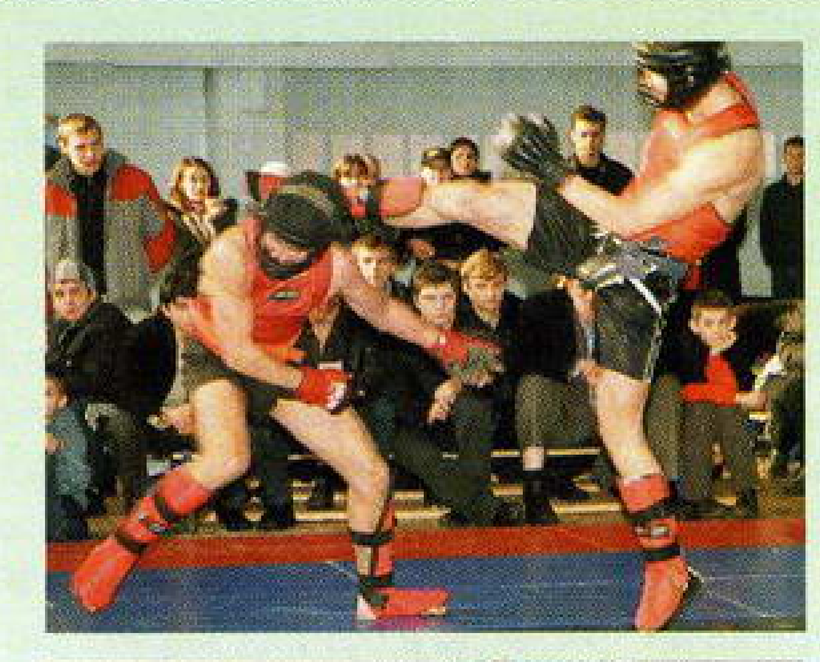
Все руководящие военные документы по мере изменения обстоятельств соответственно изменяются. За исключением наставлений по физической подготовке в части, касающейся рукопашного боя.

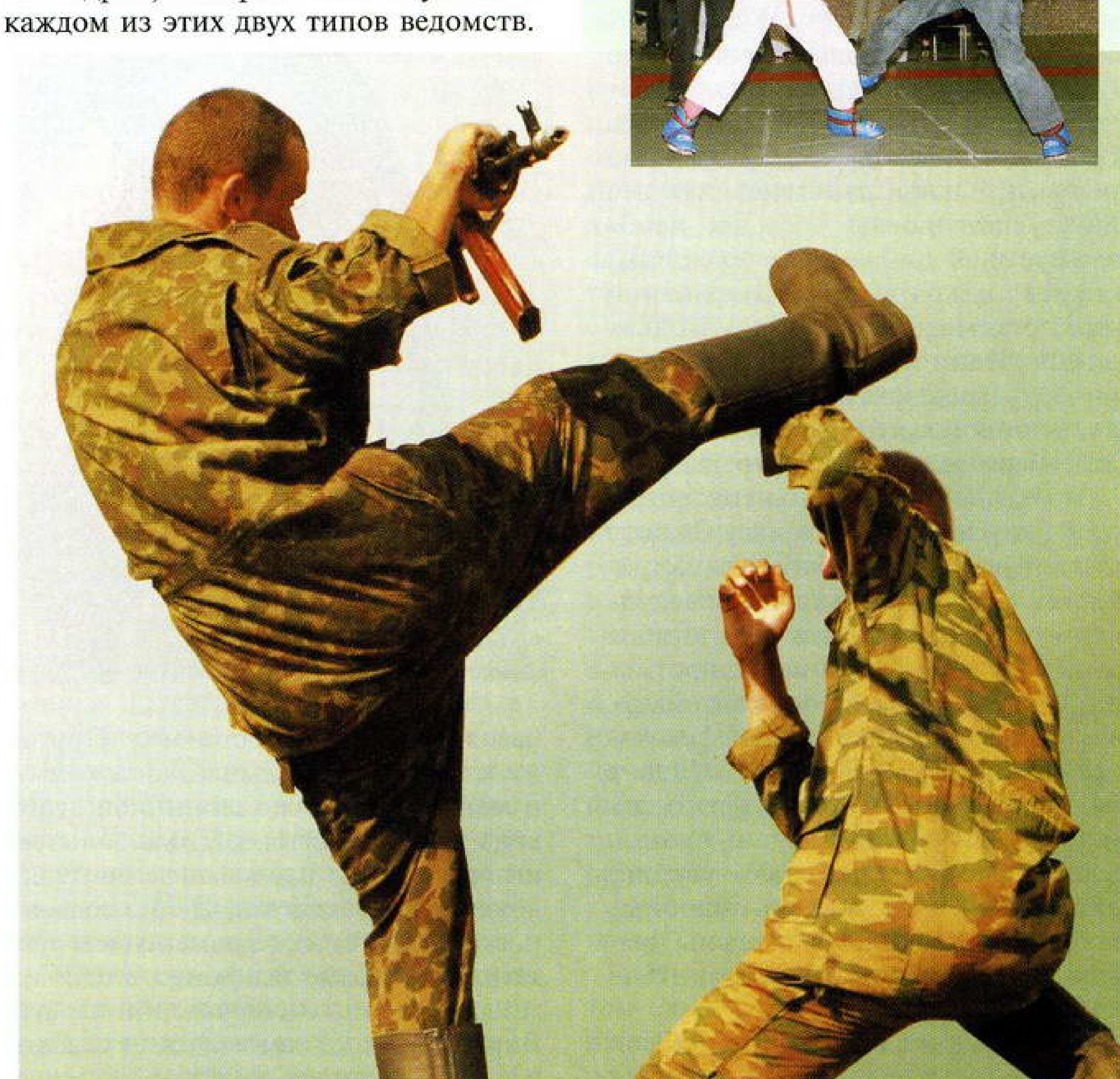
Сейчас я раскрою страшную военную тайну. «НФП-87» (Наставление по физической подготовке 1987 года издания), которое было при мне, со всеми этими «рычагами наружу» и «загибами руки за спину» являлось ***единственной*** *обязательной для изучения в силовых структурах страны системой рукопашного боя.* Мне очень хотелось бы еще с курсантских лет заглянуть в глаза создателю подобного «чудо-творения». Уровень несоответствия руководящего документа тому, что происходит в действительности, поражает воображение.

Возможно, оно сейчас называется как-то по-другому, но суть его, уверен, не изменилась.

Все заинтересованные лица могут вздохнуть с облегчением: никаких «секретных стилей» ни в ГРУ ГШ, ни в былое время в НКВД, ни у «краповых», ни у «зеленых», ни у «серо-буро-малиновых беретов» нет и никогда не было. И вот почему. *Все эти структуры не предназначены для воспитания мастеров рукопашного боя.* Это не монастыри, не секции, не клубы и не закрытые тайные общества. Это порождения государственной машины с четко определенными функциями. Весьма приближенно их можно разделить на две противоположные составляющие. Те, кто подготавливает и использует диверсантов, и те, кто готовит и использует своих сотрудников, для того чтобы ловить вражеских диверсантов и отечественных бандитов.

Моей заслуги в этом нет, но я прекрасно знаком с системами подготовки кадров, которые используются в каждом из этих двух типов ведомств. Более того, имею достаточно четкие представления, как работают именно их силовые подразделения. Можете поверить, за сравнительно небольшой промежуток времени, отведенный на обучение, будущему сотруднику необходимо освоить огромный объем информации. Например, при подготовке бойца спецназа ГРУ ГШ его обучают следующим дисциплинам: огневая подготовка, специальная тактика, тактика действий и состав армий вероятного противника, связь, минно-подрывная подготовка, иностранный язык, парашютная подготовка. Он их не только изучает, но и постоянно





совершенствует полученные навыки. Кроме всего прочего, никак нельзя обойтись без строевой подготовки, занятий по уставам ВС РФ и т.д. Добавьте к этому физическую подготовку, где рукопашный бой – всего лишь один из многочисленных разделов. И это еще не полный список предметов.

«ЛЕВЫЙ ПРЯМОЙ» ИЛИ «КИ-АЙ»!

Уверяю вас, что «отлавливающие диверсантов структуры» относятся к подготовке своих кадров не менее ответственно. Кроме этого, существуют еще учения, полевые занятия по два-три дня, наряды, дежурства, болезни и т.д. И наконец, после успешного окончания учебного заведения ко всему этому добавляется выполнение боевых задач и служебных обязанностей. Короче, надо очень любить единоборства, чтобы находить для этого время, силы и, главное, как это ни покажется странным, место. Зимой в палатке, углубленной в землю, особо не позанимаешься.

И самое неприятное во всем этом то, что никто никаких условий для серьезных занятий боевыми единоборствами не создает. Мало того, если вам не мешают – это уже хорошо.

Согласно собственным личным ощущениям, полгода – это тот критический срок, за который, если упорно тренироваться, результаты заметно возрастают. Или, наоборот, ощутимо падают, если не заниматься. Это только персонажу Стивена Сигала после восьми лет нахождения в коме понадобилась всего пара недель для полного восстановления организма. К сожалению, способа консервации физической формы еще не придумали.

В «Смерше» и НКВД, так же как и сегодня в аналогичных структурах, народ был занят более насущными проблемами, чем разработкой и совершенствованием собственных стилей рукопашного боя.

Кто с какими навыками приходит в соответствующие войска или органы, тот тем и занимается, чаще всего самостоятельно и в свободное время. Гораздо реже под руководством отцов-командиров. При этом если последний боксер, то группа бьет «левый прямой» в голову, «правый боковой» в корпус. А если адепт карате-до, то вся рота кричит «ки-ай!» или «ос!».

Еще реже, как правило в учебных заведениях, бывают попытки ввести в программу обучения курсантов или слушателей занятия по тому направлению единоборств, которое полюбилось начальнику. Но чему можно научиться, занимаясь два раза в неделю, для меня всегда оставалось загадкой. А в среднем, при известной загруженности, регулярность «официальных» тренировок именно такая.

НОВЫЙ СТИЛЬ – ЭТО ЛИЧНЫЙ СТИЛЬ...

Но, может быть, в элитных подразделениях все-таки учат чему-то этакому загадочному? Должен вас огорчить. Со мной вместе на одном курсе учился тогда еще будущий чемпион группы «А» по рукопашному бою. Уверяю вас, ничего особо секретного в его технике не было. Мне приходилось общаться с сотрудниками различных групп как антитеррора, так и диверсантов. Рукопашный бой в их подготовке профилирующий, но далеко не самый важный предмет. Народ занимается либо самостоятельно, используя прошлый опыт тренировок, либо под руководством инструкторов, иногда приглашаемых со стороны. Естественно, тренировки проводятся на базе той техники, которой те владеют.

С практической точки зрения рукопашный бой используется в этих структурах в основном как способ повышения психологической устойчивости сотрудников.

Действительно, боец группы антитеррора, СОБР, ОМОН и так далее в полной боевой экипировке представляет собой бронированного и вооруженного по последнему слову техники «монстра». Желающих вступать с ним в рукопашную схватку, как правило, нет. Люди, несогласные с его точкой зрения на происходящее вокруг, предпочитают оказывать сопротивление все больше ведением огня из самых разных видов оружия, нежели кулаками.



Да и потом, допустим, нравится командиру «зеленых беретов» джиу-джитсу. Пригласил он тренера-инструктора. Как следствие – основой рукопашной подготовки «зеленых беретов» стала техника джиу-джитсу. То есть никакого особенного стиля «зеленых беретов» при этом не появилось. Следующему начальнику, может быть, больше будет симпатичен какой-нибудь «северный кулак южного Шаолиня», и преподавателей заменят на поклонников данного направления...

Согласен, что особенности, вызванные условиями работы, есть, но все они носят ограниченный характер. Техника становится ущербной по отношению к оригиналу. Например, *после многокилометровых маршей с оружием, боеприпасами и амуницией махать ногами как-то уже нет сил...* На Корейском полуострове это практикуется, а у нас нет.

Поэтому в спецназе ГРУ ГШ и в ВДВ часто культивируется *сплав борьбы и бокса.* Это вынужденная мера.

Энтузиасты, конечно, существуют – офицеры и прапорщики, которые, несмотря на все невзгоды, фанатично занимаются любимым делом. Оттачивают мастерство, позволяющее им «укладывать» другого человека, причем с наименьшими физическими затратами. Еще реже встречаются те, кто подходит к процессу творчески, находит свои, оригинальные решения этой проблемы.

Но обучить этому кого-то еще у них просто нет ни возможности, ни условий. *Поэтому новый стиль, даже если он вопреки всему появился, остается личным стилем этого человека, а не всей структуры.*

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

РЛС разведки поля боя



На вооружении армий многих стран мира имеются так называемые РЛС (радиолокационные станции) поля боя – наземной разведки, предназначенные для обнаружения личного состава и боевой техники противника. Интенсивная разработка этих РЛС началась в передовых зарубежных странах в период войны во Вьетнаме и арабо-израильских войн, когда опыт их боевого использования американцами и израильтянами показал высокую эффективность РЛС, особенно в темное время суток, в условиях плохой видимости и в густой растительности.

Основным назначением РЛС наземной разведки являются:

– обнаружение и наблюдение за передвижением войск и боевой техники противника на поле боя;

– охрана определенных рубежей, площадей или объектов от проникновения врага;

– обеспечение корректировки стрельбы по обнаруженному личному составу и боевой технике противника;

– управление движением своих войск и патрулей, снабженных приборами обнаружения радиолокационного облучения с приемоответчиком, излучающими кодированные сигналы опознавания своих сил.

Особенно широко используются носимые и переносные малогабаритные РЛС наземной разведки, имеющие высокую мобильность, малое время развертывания, простоту обслуживания, возможность дистанционного управления с помощью выносных пультов управления и индикации, возможность применения в любое время суток и в различных условиях видимости, высокую разрешающую способность и надежность.

В большинстве РЛС наземной разведки используется доплеровский когерентный режим работы с непрерывным излучением, модуляцией и корреляционной обработкой сигнала. Это позволяет ликвидировать мертвые зоны на малых дальностях, повышает помехозащищенность и скрытность работы РЛС, а также обеспечивает высокую разрешающую способность. Однако РЛС, использующие эти режимы, не позволяют обнаруживать неподвижные цели. Поэтому в некоторых радиолокационных станциях наземной разведки применяется импульсно-доплеровский некогерентный режим работы, обеспечивающий обнаружение не только движущихся, но и неподвижных наземных целей. В то же время существенным недостатком РЛС, работающих в этом режиме, является наличие мертвой зоны в радиусе 50–80 метров.

К общим недостаткам большинства РЛС наземной разведки можно отнести возможность обнаружения их работы противником на дальностях, превышающих дальность действия этих РЛС, зависимость места установ-

ки от топографических условий местности, трудность распознавания обнаруженных целей, чувствительность к осадкам и помехам, вызываемым раскачиванием веток деревьев и травы, а также их большая подверженность воздействию средств радиоэлектронного подавления противника.

По дальности действия все типы РЛС наземной разведки в странах



НАТО делят на станции ближней, малой, средней и большой дальности, которые позволяют обнаруживать цели на расстояниях, приведенных в таблице 1.

На вооружении армий некоторых стран мира в настоящее время находятся более 80 различных типов и модификаций РЛС наземной разведки, в том числе американских – 28, французских – 22, английских – 13, стран СНГ – 8, итальянских – 3, израильских и датских – по 2, германских, канадских, испанских, шведских, голландских, бельгийских, турецких, бывших югославских и китайских – по 1.

Основные типы РЛС наземной разведки, выпускаемые в различных странах, приведены в таблице 2.

В зарубежной печати сообщалось, что на вооружении российской мотострелковой дивизии имеется 12 РЛС ПСНР-2, на вооружении танковой дивизии – 9, воздушно-десантной дивизии – 2, в каждой дивизии насчитывается по 11 полковых РЛС ПСНР-3.

Исходя из принятых в НАТО нормативов зоны ведения тактической разведки по глубине и фронту, можно предположить, что РЛС наземной разведки используются:

– малой дальности – в ротах (зона ведения разведки 8x5 км);

– средней дальности – в батальонах (15x10 км);

– средней и большой дальности – в бригадах (75x30 км).

РЛС ближнего действия используются в разведывательных, дозорных и патрульных подразделениях, а также во взводах.

Наиболее массовыми в производстве являются РЛС: в США – AN/PPS-4B, -5C, -5B, -5D, -6, -15A, во Франции – Разит, Олифант-2, Расура, в Великобритании – GS 14 Mk1 (бывшая ZB-298), в Италии – Сентинел. Ряд стран, не имеющих РЛС наземной разведки собственного производства, приняли на вооружение своих сухопутных войск иностранные образцы.

РЛС наземной разведки работают в двух полосах частот: 390–1.550 и 5.200–36.000 МГц, причем чаще всего используются диапазоны 8.000–10.900 (до 80% всех РЛС) и 15.350–17.250 (15%) МГц. В диапазоне 390–1.500 МГц работают РЛС ближней дальности, предназначенные для обнаружения целей в густой растительности – РЛС AN/PPS-14, Фопен 1А, Фолпен BSD, Кэмп Сентинел.

РЛС наземной разведки кроме звуковой и световой индикации обнаружения цели могут иметь индикаторы на электронно-лучевых трубках, мозаичного типа и цифровые, позволяющие определить азимут с точностью 0,5-1,4 и дальность в зависимости от расстояния – от 8 до 25–50 м. В некоторых РЛС (AN/PPS-17, Разит, Расура, Арабелле) имеется система опознавания своих войск. Для этих целей используются приемопередатчики (американские AN/PPS-502, французские Сириус, канадские Микродет).

Большинство РЛС наземной разведки имеют систему дистанционного управления по кабелю, что позволяет оператору РЛС находиться в укрытии на расстоянии от 10 до 100–300 м.

По рабочему положению РЛС наземной разведки могут использоваться:

– как ручные (AN/PPS-9, -11, -12, -13, -14, Фопен 1А, Олл Кот Mk11);

– на груди оператора (AN/PPS-10, -17, GS 18 Mk1, Шримп, Астрид, Олифант-2, Арабелле);

– на треноге (AN/PPS-5, -15, -17, -18, Астрид, GS 14 Mk1, GS 18 Mk1, Шримп, Скампи, Расура, Олифант-2, -2M, Разит-72, Рапиере, Сентинел, PVSS, UAF-4030i, Squize).

Некоторые РЛС могут устанавливаться на транспортных средствах или боевой технике (Расура, Ратак, Репейс, Олифант-2M, Кэмп Сентинел, AN/TPS-58, GS 14 Mk1, PVSS) или развертываются как стационарные (Фолпен В).

РЛС, выполняемые в двух вариантах: на треноге и как патрульные на груди оператора, отличаются компоновкой, массой и автономностью работы (Шримп, Олифант-2, -2M, GS 18 Mk1, Арабелле). Ручные РЛС (AN/PPS-9, -11, -12, -13) могут использоваться как радиолокационые прицелы на стрелковом оружии.

Кроме обнаружения пехоты и техники некоторые РЛС наземной разведки могут обнаруживать и низколе-

Таблица 1

Дальности действия РЛС	Дальность обнаружения (м)		
	человека		транспортного средства
	идущего	ползущего	
ближней	130–1.600	200–500	2.000–3.000
малой	1.500–5.000	300–500	5.000–10.000
средней	4.000–14.000	до 2.000	12.000–25.000
большой	15.000–26.000	до 7.000	30.000–60.000

тящие воздушные цели – вертолеты, беспилотные летательные аппараты на дальностях от 5 до 30–60 км (AN/TPS-74, SCAT-20, RB 12B, Ратак, Ратак-5, Разит-Е, Стентор, BOR-A550).

В настоящее время дальнейшее развитие РЛС наземной разведки осуществляется по направлениям полной автоматизации процессов поиска, обнаружения, распознавания, определения координат и отображения целей, а также дальнейшей разработки индивидуальных РЛС с системой опознавания своих сил и обнаружения в густой растительности.

Тактико-технические характеристики РЛС наземной разведки приведены в таблице 3.

В США наиболее массовыми в производстве являлись РЛС наземной разведки AN/PPS-4B (выпущено более 2.000 единиц), AN/PPS-5 (более 2.000 единиц), AN/PPS-15 (858 единиц), AN/PPS-6 (600 единиц). Количество других РЛС исчисляется десятками. К 2000 году на вооружении сухопутных войск США имелось более 1.000 единиц РЛС AN/PPS-5B и 800 единиц AN/PPS-15A. РЛС AN/PPS-15A кроме США поставлены Аргентине (170 единиц), Канаде (215), Исландии (150), Норвегии (25), ООН (40), а также Израилю и Тайваню. На экспорт поставлено также 300 РЛС AN/PPS-5B, которые больше не выпускаются. Однако продолжают выпускаться модификации AN/PPS-5D, использующиеся в спецназе и для охраны объектов ВВС, а также в Ираке на блокпостах.



Для обнаружения целей в густом кустарнике, лесу и высокой траве, где применение других РЛС наземной разведки затруднено или невозможно, морская пехота США использует переносные, но устанавливаемые стационарно РЛС Фолпен, в которых имеются передающая и приемная дискретные антенны в виде фазированных антенных решеток и блок управления и индикации, соединенный с антеннами кабелем, что позво-

Таблица 2

Страна-производитель	Ближнего действия	Малой дальности	Средней дальности	Большой дальности
США	AN/PPS-6, -9, -10, -11, -12, -13, -14, -15, -17, -18, AN/TPQ-38, -1B, PSRS, Фолпен, Фопен 1A, Астрид, R-2000, -2010, Blighter-100, -200, -300, -400	AN/PPS-4, -5C (MSTAR), -5D	AN/TPS-21, -33, -58	AN/TPS-74, ETAS
Великобритания	GS 18 Mk1 Проулер, Шримп, CL-8960, Пермагард, Олл Кот Mk11	GS 14 Mk1, Скампи, MSTAR, FASTAR	Вампир	
Франция	Олифант-1 (DR-PT-48), -2 (DR-PT-6), Арабелле	Расура-1A, -2A (DR-PT-2A), -3A, Расура-2, Репейс (DR-VT-1), RB 12B Сатори	Разит-72, -72A1, -72A2, -72A3, Разит Е, Ратак (DR-PC-1A), Ратак-5	Орфей, Рапиере, DR-MT-1A, -2A, Стентор (LCTAR)
Италия	RQT-9X Сентинел	RQT-10X Сентинел	SCAT-20	
Испания		Ариене		
Германия			Ратак-5	BOR-A550
Турция			Аскарад	
Швеция	UAF-4030i Исидор			
Израиль		EL/M-2006, -2108	EL/M-2140	
Канада			RVSS	
Дания			Пойнтер	
Норвегия			RD-170G	
Нидерланды			Squize	
Бельгия			BATS, SCB 2130	
Австралия			CEA-FAR	
Югославия	SDPR 1R-3			
КНР			Фуджиан т.378	
СНГ		ПСНР-1 (G-11 «Garpin»*) СПАР-10 (Big Gred)	ПСНР-2 «Кредо-М» (G-12 «Tall Mike»*), «Кредо-1Е»	ПСНР-3 (G-13 «Long Eye»*)

* *Принятое в НАТО обозначение РЛС*

ляет оператору находиться в укрытии на удалении от антенн. Полный комплект РЛС имеет вес не более 13,6 кг, может переноситься и обслуживаться одним человеком, разворачиваться и сворачиваться им за время, не превышающее 12 минут. РЛС позволяет обнаруживать одиночно идущего человека в густой листве на расстоянии 300 м, а на открытой местности – 1.500 м и машины типа «джип» в густой листве на расстоянии 500 м. Разрешающая способность РЛС по дальности составляет 15 градусов и по азимуту 5 градусов. Сектор обзора 120 градусов.

Американские РЛС AN/PPS-9 и AN/PPS-10 имеются также на вооружении Германии.

Английская радиолокационная станция ближнего действия GS 18 Mk1 Проулер является РЛС пехотной роты и выпускается в носимом (патрульном) и переносном (на треноге) вариантах. В патрульном варианте РЛС имеет вес 4,5 кг (включая батарею 24 вольта мощностью 1,1 А/ч), а полный комплект (без батарей) – 8 кг, обслуживается одним оператором и разворачивается за одну минуту. Переносной вариант весом 11,5 кг (по другим данным 13,5 кг) обслуживается двумя операторами и разворачивается за 2 минуты.

Другая английская РЛС ближнего действия Шримп также находится на вооружении пехотных рот и выпускается в двух вариантах. Патрульный вариант носится на груди, обслуживается и разворачивается одним оператором за 1 минуту, имеет вес 3,5 кг, включая батарею мощностью 1,1 А/ч. Комплект переносного варианта включает треногу, переносной контейнер, батареи и имеет общий вес 8,5 кг. Питание РЛС осуществляется



от 24-вольтовой батареи весом 0,6 кг мощностью 3 А/ч в течение 15 часов.

РЛС GS 14 Mk1 имеется на вооружении Дании, Нидерландов и других стран НАТО.

Французская РЛС Олифант-2 (DR-PT-6) также выполняется в патрульном и переносном вариантах. В патрульном варианте весом 9 кг крепится на груди оператора. Поиск цели осуществляется поворотом туловища оператора. При обнаружении цели в наушниках раздается свист, оператор поворотом туловища добивается оптимального сигнала и определяет направление на цель. По силе и виду сигнала оператор может определить также вид цели. Для определения расстояния до цели оператор крутит ручку управления расстоянием до получения максимального сигнала и снимает показание дальности на небольшом индикаторе. РЛС Олифант-2 кроме Франции имеется на вооружении Великобритании, Германии, Ирландии и ряда других стран.

Французская РЛС средней дальности Разит-72А находится на вооружении 8 стран, в том числе США и Германии. Может развертываться на разведывательных машинах.

Французская РЛС Расура-2 выполняется в 3 вариантах: DR-PT-1A – портативный, DR-PT-2A – транспортировочный и DR-PT-3A – подвижный. Для опознавания своих сил используется радиолокационный ответчик. РЛС находится на вооружении Франции, Германии, Италии, Испании, Дании, Нидерландов и США, где она имеет обозначение AN/TPS-58.

РЛС Разит-Е находится на вооружении 20 стран, в том числе Аргентины, Австралии, Египта, Венесуэлы, Германии, Ливии, КНР, Марокко, Южной Кореи, Норвегии, Нигерии, Зимбабве, Франции, Пакистана, Судана, Таиланда и Ирака. РЛС Ратак – на вооружении США, Германии и Франции. Эта РЛС также используется и для корректировки артиллерийского огня по разрывам снарядов и может подключаться к различным автоматизированным системам. Во Франции РЛС устанавливается на гусеничных бронетранспортерах AMX-VTT M56 и БМП AMX-10P.

Французская РЛС большой дальности Орфей размещается на германской подъемной привязной вертолетной платформе «Кибиц», поднимаемой на высоту 300 м. Платформа «Кибиц» имеет диаметр корпуса 2 м, высоту 2,5 м, диаметр винта 8 м и общий вес 560 кг при весе полезной нагрузки 140 кг.

Шведская РЛС ближнего действия UAF-4030i Исидор является самой маленькой РЛС наземной разведки, весит всего 2,5 кг. При обнаружении цели на ней зажигается световой индикатор и в наушниках раздается сигнал. Особенностью этой РЛС является то, что она может соединяться с удаленным пультом управления (обслуживается одним оператором), на который могут поступать сигналы от четырех РЛС одновременно с отдельной индикацией. РЛС предназначена для использования на уровне взвода или роты.

В настоящее время радиолокационные станции наземной разведки имеются в вооруженных силах практически всех стран мира и широко используются при охране границ, важных военных и гражданских объектов, линий разделения сил.





Таблица 3

Тип РЛС	Несущая частота, ГГц	Мощность излучения, Вт импульсная / непрерывная	Дальность обнаружения, м		Точность определения координат		Масса, кг	Расчет, чел.	Время развертывания, мин.
			человека	боевой техники	дальность, м	азимут, град			
Ближнего действия									
AN/PPS-6	9-9,5	120	1.500	3.000	25	1,1	20	1	3-4
AN/PPS-9	9,3-9,4	1.000	1.500	3.000	8	0,5	4,5-6	1	3
AN/PPS-10	9-9,5	/ 0,06	1.500	3.000	10	1,2	4,5	1	4-5
AN/PPS-11	8,75-9,25	/ 0,06	500	1.000	6-8	2,5	4,5	1	1-2
AN/PPS-12	8,75		1.500	2.500	8	0,6	6,35	1	1-3
AN/PPS-14	1,25	30 / 0,06	30-100				4,5	1	1-2
AN/PPS-15	9-9,5	/ 0,06	1.500	3.000	10	1,2	10,7-15	2	2-3
AN/PPS-17	9-9,5	7,5	1.500	3.000			12,3	1	2
AN/PPS-18	9-9,5	4,5	1.500	3.000			15,8	2	2-3
R-2000	9-9,5	5	1.500	3.000	25		9,5	1	2
R-2010	9-9,5	1.000	5.000	10.000	25	1,5	13,3	1	2
Астрид	10,1-10,6	/ 0,25	600	1.500	25				
GS 18 Mk1	15,35-17,25	/ 0,25	1.500	2.000			11,5/4,5	2/1	2/1
Шрины	15,35-17,25		1.000	3.000			8,5/3,5	1	2
CL-8960	9,6-10,6	8	150					1	2
Олл Кот Mk11	13,418	0,5					0,9	1	1
Олифант-2	15,35-17,25	/ 0,04	1.800	2.500	1,5	0,6	9	3	1
RQT-9X Сентинел	9-9,5	/ 0,04	600	3.800	65	0,6	18	2	3
SDPR IR-3	8-10	14	1.500	3.000			10	1	1
Малой дальности									
AN/PPS-4	8,9-9,4	500	1.500	7.000	25	0,6	45		
AN/PPS-5	16-16,5	1.000	500	10.000	20	0,6	12,8	1-2	7-10
GS 14 Mk1	15,35-17,25	3.000	5.000	10.000	20-25	0,6	26	2	2-3
Скампи	12-20		2.000				3,5	1	2
RB 12B	8-10	5 и 6,4	3.000	6.300	20	1	32	3	
Расура	9,4	2.500	5.000	7.000	25	1	60	3	
Расура-2	8-10	200	7.000	10.000	25	1	24	3	4
Репейс	16	2	1.500	5.000	25	0,6	20	3	3
MSTAR, Арине			10.000	20.000	10	1,2			
Средней дальности									
AN/PPS-25	9-9,25	1.000	8.000	>20.000	23	1,4	15,9	2	3
AN/TPS-33	9,375	7.000	10.000	18.000	25	0,6	120	3	5
AN/TPS-58	9,4-9,6	8.000	10.000	20.000	10-20		45	3	
Разит-72	9,5-9,7	3.000	14.000	20.000	20	0,6	20	3	3
Ратак	9,4-9,6	8.000	10.000	28.000	10-20	0,6	250	3	5
Ратак-5, Аскарад	9,4-9,6	8.000	18.000	30.000	10	1,2			
Разит-Е	9,5-9,7	3.000	23.000	40.000	10	0,6	90		
RVSS			12.000	24.000	5				
SCAT-20	9,4-9,6	7.000	10.000	20.000	10			1	1
SCB 2130	9,4-9,6	/ 0,07	15.000	30.000	10	0,1	40	2	5
EL/M-2140	9,4-9,6	70	15.000	33.000	15		20	2	
Squize	8-20	1	10.000	25.000			20	2	
Пойнтер	9,375	9.000 / 0,6; 0,06	5.000	50.000	25	1	287	3	10
Большой дальности									
AN/TPS-74	9,4-9,6			20.000					
BOR-A550				40.000					
Стентор LCTAR	9,4-9,6	6.000	26.000	60.000	20	0,8	42	3	3
DR-MT-1A	9,4	40	15.000	30.000	20	0,3	3.400		45
Орфей				60.000			150		

ПМ *завершает службу...* Что на замену?

Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ



ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Тема этой статьи зрела у меня давно. По роду своей службы мне в течение продолжительного времени постоянно приходилось иметь дело с пистолетом, причем нередко с различными системами, но в основном с ПМ. Конечно, накопленный в стрельбе опыт невольно побуждал к анализу, к сравнениям различных образцов оружия. И последней, что подтолкнуло меня к написанию этого материала, стала возможность достаточно подробно ознакомиться на практике с пистолетом Ярыгина (ПЯ). Как известно, это один из трех 9-мм пистолетных комплексов, которые приняты на вооружение ВС РФ по результатам конкурса по теме «Грач». Два других – пистолеты ГШ-18 (Грязева и Шипунова) и СПС (самозарядный пистолет Сердюкова). Публикации о них в печати носят общий характер, в то же время аргументированная точка зрения пользователя таким оружием мне пока не встречалась.

Постараюсь сделать это в соответствии с уровнем своей компетенции в отношения пистолета Ярыгина и сравнить его в «первом приближении» с некоторыми другими образцами короткоствольного оружия. Но сразу отмечу, что речь пойдет не только о ПЯ. Суть материала заключается в том, чтобы рассмотреть некоторые, как говорится, лежащие на поверхности технические особенности конструкций конкретных



Сверху – ПМ последних лет, внизу – 1953 года выпуска. В большинстве случаев ПМ первых выпусков отличаются более мягким и длинным спуском

образцов, включая и «ветерана» ПМ, и этот взгляд пропустить сквозь призму боевого использования армейского пистолета. Думаю, это важно для того, чтобы понять, какие именно характеристики армейского пистолета наиболее предпочтительны с точки зрения пользователя. Надеюсь, что этот материал поможет кому-то найти «ключ» к метким выстрелам.

СТРЕЛЬБА КОМФОРТНАЯ, ЕСТЬ «ЧУВСТВО ПОПАДАНИЯ»...

Описывать подробно пистолет Ярыгина не имеет смысла, но некоторые его особенности хотел бы подчеркнуть (это важно для дальнейшего разговора). Угол наклона рукояти – 107 градусов. Вес со снаряженным магазином – около 1,2 кг. Двусторонний предохранитель на рамке блокирует курок как в спущенном состоянии, так и во взведенном. Выбрасыватель при нахождении патрона в патроннике несколько выдвигается вверх, являясь заодно и указателем наличия патрона в патроннике. В магазине есть отверстия для визуального контроля за количеством патронов. Мушка имеет высоту 6 мм, ширину – 4 мм, длину – 10 мм. Кожух-затвор возле мушки и сама мушка имеют очень острые углы. Ударник подпружиненный, выходит за зеркало затвора только при ударе курка.

Некоторые впечатления от стрельб из ПЯ. Отдача – значительно мягче, чем у ПМ, пистолет легко возвращается на линию прицеливания; провал спускового крючка (примерно 1 мм) почти не ощущается. Свободный ход спускового крючка до зацепления спусковой тяги с шепталом – 3-4 мм, рабочий – около 2 мм. Последний идет с постоянным усилием, без провалов. При стрельбе самовзводом усилие значительно увеличивается, но ход спускового крючка более равномерный, чем у ПМ, и без провала – это большой плюс. Гильзы, несмотря на то что вырез в затворе находится сверху, вылетают вверх-вправо благодаря скосу на выбрасывателе и местонахождению отражателя.

Субъективно – стрельба комфортная, пистолет хорошо сбалансирован, выстрел легко контролируется (как говорят стрелки, присутствует уверенное чувство попадания, «отметки выстрела»).

Вместе с тем кучность стрельбы стоя с руки, на мой взгляд, не лучше, чем при стрельбе из ПМ, примерно одинакова.

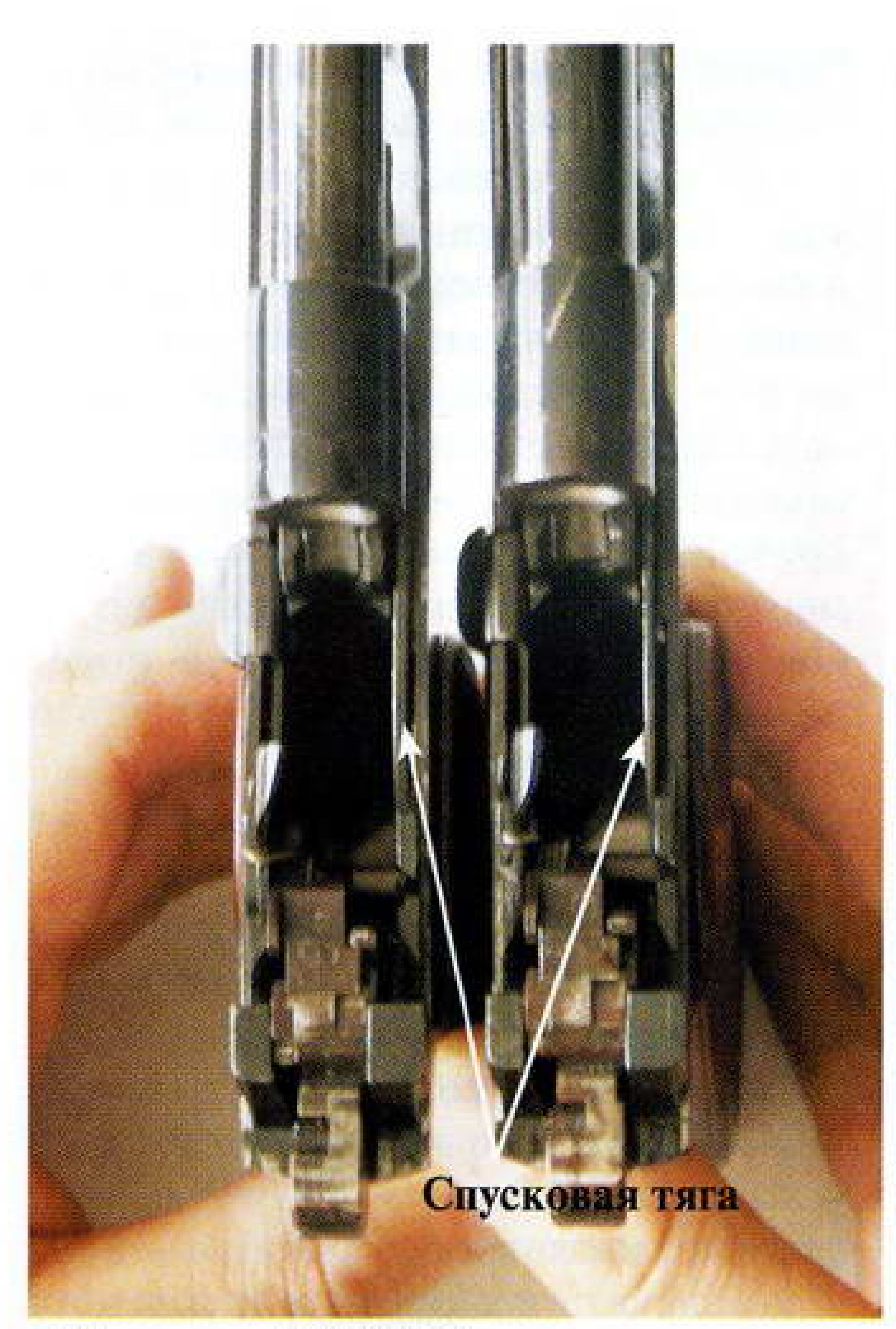
Хочу подчеркнуть, что мои рассуждения могут не совпадать с официальной точкой зрения, но мне кажется, что пока рано «списывать со счетов» ветерана ПМ. Согласно многим оценкам, он за 50 лет устарел и перестал удовлетворять современным требованиям по пробиваемости средств индивидуальной защиты, емкости магазина, меткости и кучности стрельбы, боеготовности. Думаю, не все здесь однозначно, с рядом положений я согласен, а с чем-то – нет. Кстати, на мой взгляд, причина невысокой популярности ПМ среди широких масс пользователей заключается в том, что научиться метко стрелять из него – это довольно сложное дело, требующее значительных усилий. «Вот из ТТ или нагана – все пули в мишень, а из ПМ только пару раз попал (или не попал вообще)», – такие отзывы можно услышать от стрелков, имевших возможность сравнивать эти образцы оружия. Для слабо подготовленного стрелка такой результат закономерен. Вот тут настало время разобраться, как особенности конструкции того или иного пистолета влияют на меткость стрельбы.

ЧТО «ПРОСТИТ» ПЯ, НЕ «ПРОСТИТ» ПМ...

Значения кучности R_{100} на 25 метров для ПМ и ТТ составляют 7,5 см (то есть все пули попадут в круг диаметром 15 см), а револьвера образца 1895 г. – 6,8 см (соответственно 13,6 см). Как мы видим, практически



На обоих фото – курок на грани срыва с боевого взвода. Внизу пистолет поздних лет выпуска, вверху – 1953 года выпуска. Обратите внимание на положение спускового крючка. Кроме этого, обработка деталей ПМ первых лет выпуска производилась тщательнее, спуск был мягче



Справа – ПМ 1953 года выпуска. Спусковая тяга – 0,9 мм. Тягу с ПМ поздних лет выпуска (слева) – толщиной 1,6 мм – не поставить. Качество обработки деталей на ПМ первых лет выпуска, на взгляд автора – лучше

кучность этих образцов имеет почти одинаковые значения. Но отчего же

Выштамповки внутри рукояти отличаются местом задвижки боевой пружины

тогда так разнятся результаты, когда дело доходит до «живой» стрельбы?

Во-первых, сказывается различная длина прицельной линии: у ТТ – 156 мм, у нагана – 151 мм, у ПЯ – 160 мм, а у ПМ – 130 мм. Глаз во время прицеливания регистрирует отклонения мушки в прорези целика, как при плоском изображении, не учитывая взаимное их удаление. Выстрел происходит, как правило, для многих неожиданно, не при ровной мушке. Но одинаковая величина отклонения мушки при различной длине прицельной линии даст различное значение отклонения точки попадания. Отклонение мушки в прорези целика, к примеру, на 1 мм в сторону в момент вылета пули из канала ствола при стрельбе на 25 метров даст следующие значения: для ПМ – 19 см, для ТТ, ПЯ, нагана – около 15 см, но еще надо учесть величину рассеивания. Таким образом, конструктивно – большая длина прицельной линии ТТ, нагана, ПЯ уменьшает влияние ошибки стрелка на точность попадания. А эти ошибки неизбежны, например, в условиях стресса или дефицита времени на производство выстрела, при неудобном освещении и, конечно, при недостаточной обученности стрелка.



Справа-внизу ПМ 1953 года выпуска. На спусковой скобе – имеется прилив, а в рамке – вырез. Цапфа спускового крючка поднималась этим приливом. Пистолеты последних лет (выше) имеют упрощенную форму спусковой скобы. Обратите внимание на спусковые крючки

Что касается ПЯ, то длина его прицельной линии позволяет вести меткий огонь на предусмотренные для пистолета дистанции (до 50 м) и сопоставима с лучшими зарубежными образцами (Глок-17 – 165 мм, Беретта-92 – 155 мм).

Во-вторых, играет свою роль конструкция ударно-спускового механизма (УСМ). На ПМ при производстве выстрела хвост спускового крючка после выхода носика шептала из-под боевого взвода курка проваливается на 2-4 мм. В результате, как правило, – неуправляемое неопытным стрелком колебание оружия в момент вылета пули. Поэтому так непросто приобрести навык правильного удержания пистолета ПМ, а также научиться чувствовать момент срыва курка с боевого взвода. В то же время у ТТ провала спуска практически нет. То же самое и у нагана: два пера V-образной боевой пружины, воздействующие на спусковой крючок и курок, работают в паре (образ – булавка), и при срыве курка с боевого взвода нижнее перо боевой пружины отжимает спусковой крючок вперед (на некоторых револьверах даже чрезмерно, то есть «сушит» палец).

Спуск у ТТ совершает прямолинейное движение, векторы приложения силы пальца и движения спуска совпадают. У ПМ же спусковой крючок вращается на цапфах: точка на хвосте спускового крючка, к которой прикладывается усилие указательного пальца, идет по дуге, описывая окружность. В период рабочего хода имеет место несовпадение векторов усилия пальца и касательной к траектории движения точки на хвосте спускового крючка.

Надо сказать, на первых ПМ (50-х годов выпуска) изгиб спускового крючка был больше, затем в процессе производства его стали делать с меньшим радиусом окружности, при этом также уменьшили длину свободного хода. Но это конечно же не решило проблемы.

У ПЯ спусковой крючок прямой, спортивного типа. Короткий рабочий ход (примерно 1-2 мм) с постоянным

усилием и нахождение точки приложения силы внизу траектории движения по окружности в момент выстрела практически приводят к совпадению векторов усилия и движения крючка. То есть нет смещения по вертикали. Форма спускового крючка ПЯ является более рациональной для взаимодействия с пальцем, несмотря на сложившийся стереотип этой детали.

Ретроспектива

Вообще-то за 50 лет в процессе производства ПМ в пистолет вносились определенные изменения, но принципиально они на боевые качества не влияли. Вкратце перечислю основные (которые знаю). С середины 1950-х годов стволы стали ставить с хромированными патронником и каналом. Несколько изменили конструкцию спусковой скобы, изменилась и форма спускового крючка. Спилили (на выпущенных ранее образцах) на затворной задержке длинный зуб. На первых образцах ПМ при досылании магазина последний своим выступом воздействовал на зуб затворной задержки, при этом шел проворот вперед, освобождая затвор, и происходило досылание патрона. Магазин стали выпускать без выступа. На рамке установили скобу, фиксирующую боевую пружину. На первых пистолетах можно было несколько изменять натяжение боевой пружины затяжкой винта рукояти (рекомендовалось затянуть, затем отпустить на пол-оборота), скоба же этого сделать уже не позволяет. Увеличили толщину спусковой тяги с 0,9 до 1,6 мм («толстую» спусковую тягу на пистолеты первых лет выпуска не поставишь). Прорезь для левой цапфы шептала стала отверстием.

На пистолетах выпуска до середины 50-х годов срыв курка с боевого взвода происходит почти в конечном положении спускового крючка (лично у меня даже складку кожи на указательном пальце прихватывает) — «тянуть» приходится долго, и длинный ход не очень способствует скоростной стрельбе, но зато провал маленький. На пистолетах с «толстой» спусковой тягой срыв происходит раньше. С одной стороны, стал меньше рабочий ход, с другой — заметно увеличился провал спускового крючка.

О РОЛИ КОНСТРУКЦИИ УДАРНО-СПУСКОВОГО МЕХАНИЗМА

По поводу своих наблюдений на предмет зависимости меткости стрельбы от конструкции УСМ стоит сказать отдельно. Возьмем ПСМ, который называют пистолетом очень точным. И вправду, многие, даже весьма посредственные стрелки из ПМ, взяв в руки ПСМ, через некоторое время показывают прекрасную кучность — менее 15 см в диаметре на дистанции 25 метров. Даже меньшая длина прицельной линии (115 мм против 130 мм) и неудобная узкая плоская рукоять не сказываются на результатах. В чем тут причина? Она в характере усилия на спусковом крючке, которое весьма различается на ПМ и ПСМ.



Здесь хорошо видно, что при движении спусковой тяги вперед, шептало своей полочкой просто «выезжает» из-под боевого взвода курка, при этом ось вращения ее достаточно далеко

УСМ ПМ сделан так, что после выбора свободного хода спускового крючка (сопротивление только узкого пера боевой пружины) рычаг взвода приподнимается и входит в контакт с шепталом; далее, при нажатии на спусковой крючок, он поднимает носик шептала вертикально вверх. В это время к усилию на спусковом крючке добавляется усилие пружины шептала. Боевой взвод курка нависает над носиком шептала — угол его наклона 5-8 градусов. Чтобы носик шептала мог подняться вверх, необходимо немного отвести курок назад, преодолевая усилие трения (часто бывает, что не очень хорошо обработаны трущиеся поверхности: шептало — боевой взвод курка) и усилие уже сжатой боевой пружины. То есть в самый ответственный момент производства выстрела резко усиливается сопротивление спускового крючка («предупреждение»). Это усилие продолжается при ходе спускового крючка 2-3 мм, зачастую неравномерное, затем следует провал спускового крючка на 2-3 мм. Вот почему происходит уже упоминавшееся выше неконтролируемое колебание пистолета в руке стрелка в момент выстрела.

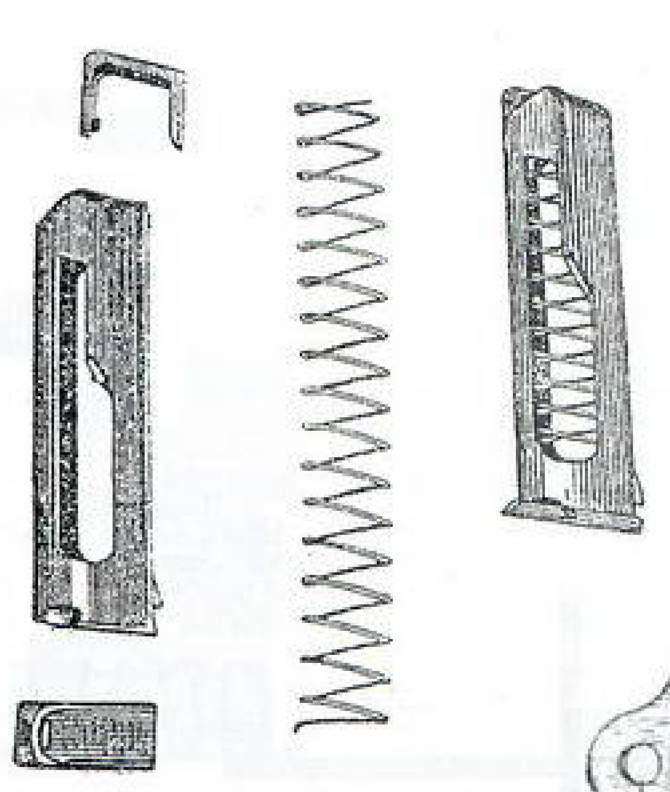
У ПСМ рабочая поверхность шептала как бы выезжает из-под боевого взвода курка. То есть добавляется практически только усилие пружины шептала. При этом во время рабочего хода усилие на спусковом крючке не возрастает, а является постоянным — пока взаимодействуют трущиеся поверхности. Провал спускового крючка — 1-1,5 мм, и он почти не ощущается. Поэтому после «Макарова» привыкание к ПСМ идет быстро и результаты ощущаются довольно скоро.

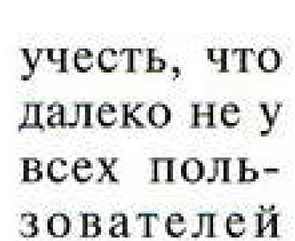


Пружина шептала ПСМ – на взгляд автора – более «по-военному» устроена, чем на ПЯ.

Небольшое замечание: если научиться контролировать ПМ при стрельбе (слабо подготовленные стрелки искренне удивляются результату, когда группу из 8 пробоин можно накрыть ладонью), то показывать неплохие результаты из других пистолетов, как говорится, «не вопрос».

Тем не менее остается констатировать тот факт, что в данной «номинации» ПМ не на высоте, если





На затворных задержках ПМ первых лет выпуска зуб спилили, и, в результате функция автоматического заряжания при досылании магазина была утрачена. Магазины просто заменили на не имеющие косого выступа для включения затворной задержки

учесть, что далеко не у всех пользователей есть возможность постоянно практиковаться в стрельбе. Обучение с ПМ здесь более сложное и длительное, чем с другими образцами.

У пистолета Ярыгина УСМ устроен принципиально так же, как на ПСМ. Надо отметить, что функцию, возложенную в ПМ на узкое перо боевой пружины, выполняет в ПЯ пружина спускового крючка и, на мой взгляд, усилие подобрано достаточно оптимальное. Некоторое отличие – в расположении пружины шептала. Она похожа на пружинку шариковой авторучки и просто отжимает шептало назад. А на ПСМ пружина – на оси шептала, и она работает на скручивание. То есть конструктивно, как мне кажется, более надежно закреплена по месту. В целом, по моему мнению, УСМ ПЯ вполне способствует меткой стрельбе, в том числе слабо обученными стрелками. Это большой плюс.

(Надо заметить, что различия в характере спуска на ПМах зачастую обусловлены в том числе и 3 градусами допуска боевого взвода курка, усилием пружины шептала, широкого и узкого перьев боевой пружины, качеством обработки трущихся поверхностей.)

РЕШЕНИЕ НЕ ДОВЕДЕНО ДО ЛОГИЧЕСКОГО ЗАВЕРШЕНИЯ

Двусторонний предохранитель на ПЯ – плюс для левшей, но только частичный. Давайте опять же рассмотрим в сравнении.

На ПМ для левши: снять с предохранителя – неудобно. Отстрелял магазин, затвор стал на затворную задержку, заменил магазин, а снять с затворной задержки – опять неудобно: надо перекладывать пистолет в другую руку или умудряться сверху большим пальцем правой руки нажимать на кнопку или чуть отвести назад и бросить затвор.

На ПЯ учли потребности примерно 10% стрелков (левшей), однако решение, на мой взгляд, не довели до логического завершения. При двустороннем предохранителе кнопка переставляется при полной разборке, а рычаг затворной задержки – только с левой стороны. Для левшей пистолет будет удобным тогда, когда предохранитель, кнопка фиксатора магазина и рычаг затворной задержки будут расположены с правой стороны. В этом случае после отстрела магазина затвор станет на затворную задержку и стрелок-левша большим пальцем левой руки, удерживающей пистолет, нажмет на кнопку фиксатора магазина, он вылетит; правой рукой вставит другой магазин и тут же большим пальцем правой руки снимет с затворной задержки – пистолет к выстрелу готов. Удобство этого способа состоит в том, что не меняется изготовка для стрельбы, пистолет все время «смотрит» на цель, действия минимальные и выполняются без зрительного контроля за оружием (точнее, оружие остается в поле зрения, но внимание сосредоточено на обстановке в районе цели).

В общем – незавершенность логическая. Хотя можно объяснить так: емкость магазина ПЯ превышает емкость магазина ПМ более чем в два раза, и потребности в перезарядке возникнуть просто не должно.

ЕСЛИ ПАТРОН В ПАТРОННИКЕ...

Также стоит отметить следующее: на мой взгляд, введение двустороннего предохранителя – как и то, что он может запирать курок во взведенном состоянии, – лишь незначительно увеличило боеготовность ПЯ по сравнению с ПМ. Если носить постоянно пистолет с патроном в патроннике, на предохранителе с взведенным курком, будет садиться боевая пружина. Кто не хочет получить отказ в самый неподходящий момент, вряд ли станет пользоваться таким способом. Проще, когда курок на предохранительном взводе, предохранитель выключен. Такой режим обеспечивает ПМ. В свое время и в соответствующей обстановке я носил ПМ с патроном в патроннике, курок спущен и на предохранительном взводе, предохранитель снят. То есть боевая пружина не нагружена, пистолет безопасен, первый выстрел можно произвести либо самовзводом, либо поставив курок на боевой взвод большим пальцем.

Перенос предохранителя на рамку – вроде бы шаг вперед по сравнению с ПМ: его удобнее стало доставать большим пальцем руки, удерживающей пистолет. Однако здесь многое определяется личными предпочтениями и анатомическими данными (длиной и силой пальцев) стрелка, а также тактическими условиями. По моим наблюдениям, большинство пользователей для снятия пистолета с предохранителя или затворной задержки предпочитают использовать левую руку. Это можно обосновать тем, что, в случаях когда надо немедленно открывать огонь на поражение, снятие с предохранителя, отведение назад затвора и хват второй рукой производятся одним движением во время выноса оружия в сторону цели. А если же патрон был в патроннике, то левая рука после снятия с предохранителя сразу идет на двуручный хват. Если сравнить цикл – вывод оружия на цель и производство первого выстрела с боевого взвода (патрон в патроннике, ПЯ – на предохранителе, а ПМ – курок на предохранительном взводе, предохранитель выключен), то для обоих пистолетов это время будет практически одинаковым. Реально, повторю, в районах боевых действий все носят ПМ с девятым патроном в патроннике, курок на предохранительном взводе, предохранитель снят.

При этом замечу, что боковины в задней части затвора ПЯ, видимо, сделаны большими, для того чтобы исключать внешние воздействия на курок при его взведенном положении.

Вернемся к левшам. По моему мнению, двусторонние органы управления, тем более с выступающими деталями (ПЯ – 38 мм по предохранителям!), имели бы смысл только на пистолетах в учебных подразделениях или в военных вузах. Лучшим мне видится вариант, чтобы все органы управления можно было переставлять на другую сторону. Ведь у каждого армейского пистолета есть свой, пусть временный, но хозяин.

(Продолжение следует)

ДЯДЯ ВАСЯ БЫЛ БЫ ДОВОЛЕН...

Игорь НИКОЛАЕВ

НОВАЯ БМД ПО ОГНЕВОЙ МОЩИ ПРЕВОСХОДИТ ПРЕДЫДУЩИЕ В ПЯТЬ РАЗ

В конце 2004 года, под самый Новый год, Воздушно-десантные войска облетела радостная весть – принята на вооружение новая боевая машина десанта БМД-4, равной которой нет в мире. Этот новогодний подарок оказался для десантников поистине царским. Можно лишь представить себе, как бы порадовался этому событию Дядя Вася – «отец» советских ВДВ генерал армии Василий Филиппович Маргелов...

Машина действительно оказалась уникальной. Тенденция глубокой модернизации современной бронетехники путем многократного увеличения боевой мощи, столь характерная для современного этапа развития оборонно-промышленого комплекса страны, здесь проявилась во всей своей красе.

БМД-4 создана на базе БМД-3. Напомним, что последняя в свое время тоже произвела фурор: она была вооружена 30-мм автоматической пушкой 2А42, ПТУР 9М113 «Конкурс», гранатометом АГС-17, 7,62-мм пулеметом ПКТ и 5,45-мм РПКС-74. Вооружение по тем временам считалось более чем солидным. В случае же с БМД-4 конструкторы просто превзошли самих себя.

При создании «четверки» была произведена замена штатного боевого отделения на новый унифицированный боевой модуль для легкобронированной техники, созданный по программе модернизации БМП-3. Взяв за основу боевое отделение БМП-3, конструкторы незначительно изменили форму стальных экранов, усиливающих башенную броню, и установили по ее бокам трехствольные блоки дымовых гранатометов. Как и в БМП-3, в придачу к 30-мм автоматической пушке они разместили в боевом отделении еще и 100-мм глад-

костվольную пушку. Она способна стрелять как осколочно-фугасными снарядами, так и противотанковыми ракетами «Аркан». Новое боевое отделение получило название «Бахча-У». Так, кстати, иногда называют и саму бээмдэшку.

Боевые возможности БМД-4 действительно впечатляют. Она способна поражать цели 100-мм осколочно-фугасными снарядами на дальностях до 7 км, управляемыми ракетами «Аркан» – на дальностях до 5,5 км, 30-мм осколочно-фугасные снаряды уничтожают живую силу противника на расстоянии до 4 км, а 30-мм бронебойно-подкалиберные снаряды – его легкую бронетехнику на дальностях до 2,5 км. При этом не стоит забывать и о личном оружии десанта – 5,45-мм автоматах, противотанковых гранатах и другом вооружении.

БМД-4 имеет современную систему управления огнем, которая включает высокоточный прицел наводчика, стабилизированный в двух плоскостях и имеющий тепловизионный и дальномерный каналы, теле- и тепловизионный автомат сопровождения цели, цифровой стабилизатор вооружения, цифровой баллистический вычислитель. Возможности системы управления огнем позволяют командиру и наводчику вести эффективную стрельбу с места и на ходу (на плаву) по наземным и воздушным целям. При этом надо учесть и тот факт, что 100-мм орудие способно стрелять не только прямой наводкой, но и с закрытых огневых позиций.

Боекомплект бээмдэшки тоже впечатляет: 34 100-мм осколочно-фугасных снаряда, 4 «Аркана», 500 30-мм снарядов. Это позволяет экипажу длительное время вести боевые действия в отрыве от основных сил.

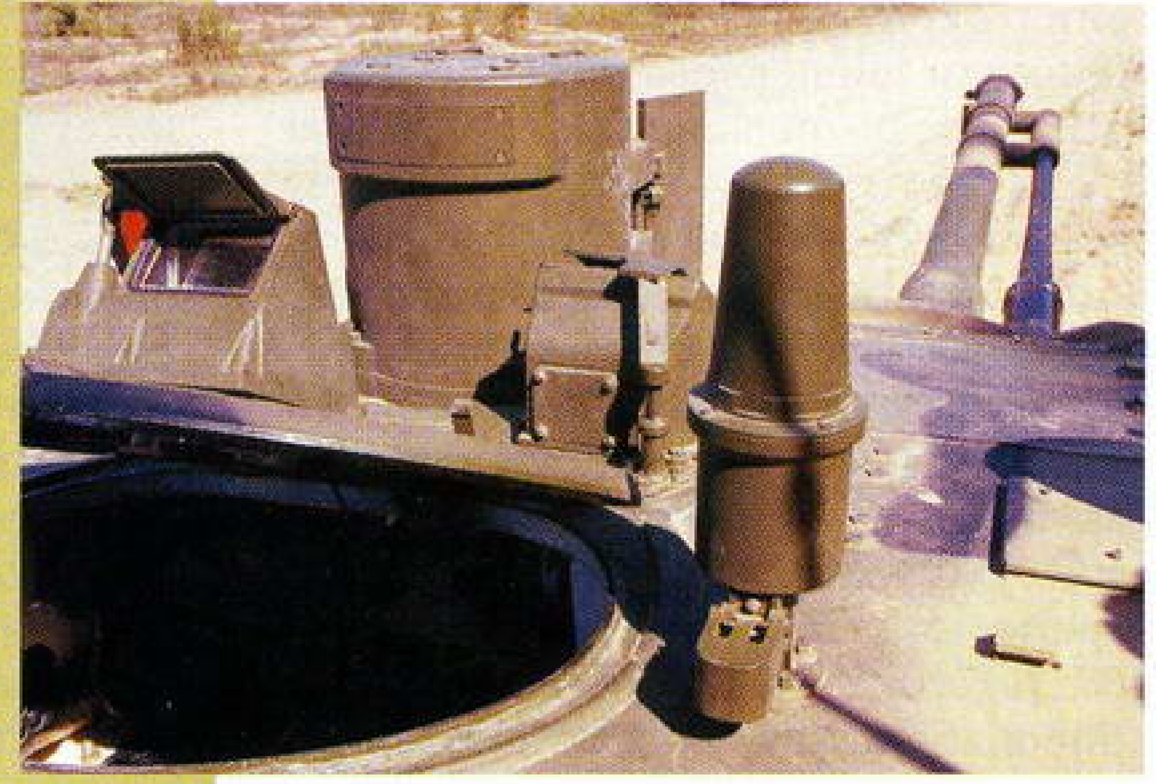
Существенно облегчает применение оружия автомат заряжания, который един для короткого осколочно-фугасного и длинного управляемого снарядов. На заряжание пушки уходит всего 4-6 секунд.

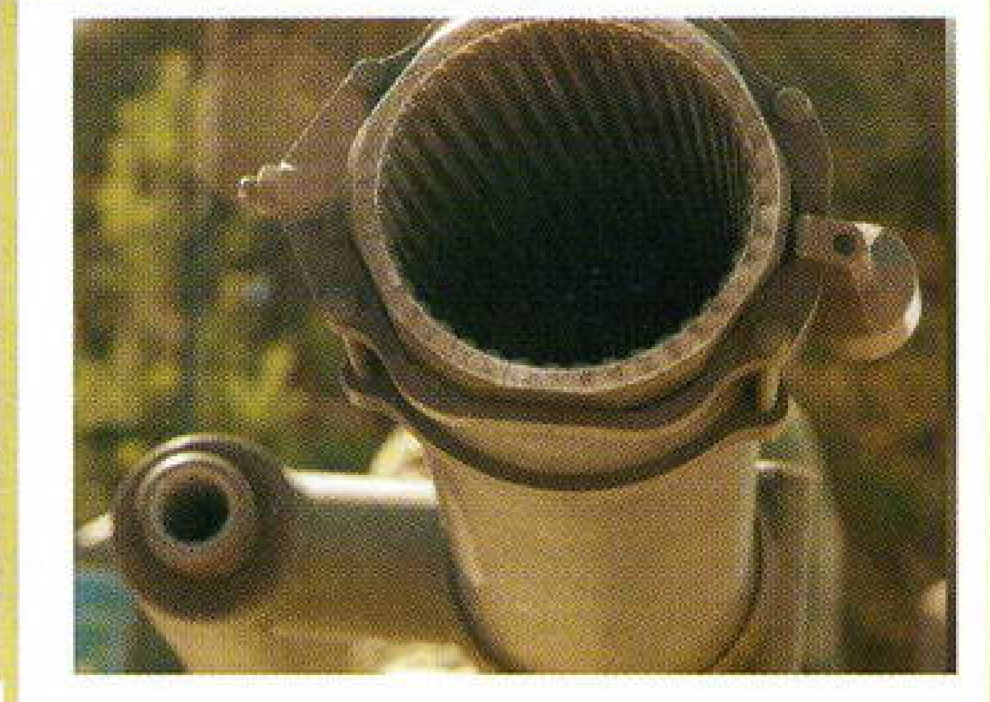
Боевая машина десанта оборудована системами связи, космической топопривязки и автоматической передачи данных для подготовки стрельбы по ненаблюдаемым целям.

Как и все предшественницы, БМД-4 аэротранспортабельна, причем экипаж может не покидать машину при ее десантировании парашютным способом, что значительно сокращает время подготовки бронемашины к боевому применению после приземления.

В прессе отмечается, что БМД-4 не имеет мировых аналогов в классе боевых машин массой от 12,5 до 18 тонн. Она способна успешно действовать в горах на высоте до 4.000 метров, изменять клиренс на 40 сантиметров, плавать при волнении моря до трех баллов.

Конечно, любой хор восторженных поклонников всегда разбавляется голосами скептиков. Поскольку предъявить БМД-4 какие-либо претензии по части вооружения, аэромобильности, подвижности и другим важным характеристикам не представляется возможным (все эти характеристики действительно находятся на высоте), сомнению подвергается сама концепция использования боевых машин десанта в современных операциях. Отмечается, что создавались БМД на случай большой войны для действий в глубоком тылу против-





Выстрел 3УБК23-3 с ракетой «Аркан», разработанный в тульском Конструкторском бюро приборостроения (КБП), предназначен для поражения современных защищенных образцов боевой техники с активной броней под любым углом попадания (такие как M1A1 «Абрамс», «Меркава-3», «Леопард-2», Т-84) и высокозащищенных бронеобъектов (такие как «Леклерк», M1A2 «Абрамс»). Кроме того, возможно поражение малоскоростных воздушных целей небольшого размера (зависший вертолет и др.).

Характеристики выстрела 3УБК23-3

калибр, мм	100
длина, мм	1.185
дальность поражения, м	5.500
бронепробиваемость (активная броня), мм	750
масса, кг	21,5
система управления	автоматическая лазерная

ника, уничтожения его штабов, ракетных установок, складов, перерезания коммуникаций и т.д. В обычном же бою, отмечают некоторые специалисты, без поддержки танков бээмдэшки особой ценности не представляют. В локальных конфликтах, при неожиданных боестолкновениях с бандформированиями мощное вооружение БМД-4, вообще, мол, роли не играет, его просто не успевают применить. А вот то, что машина имеет фактически одну только «голую» броню, без противокумулятивных устройств и экранов, делает ее практически беззащитной в этих самых скоротечных партизанских стычках, когда противоборствующие стороны действуют с предельно коротких дистанций, применяя весь спектр оружия, в том числе и гранатометы, которые, надо это признать, способны свести все достоинства БМД-4 к нулю. В этой связи звучат предложения отказаться от использования боевых машин десанта в пользу более дешевых внедорожных автомобилей, особенно если учесть, что по некоторым данным стоимость одной «четверки» доходит до миллиона долларов.

Насколько оправданны эти опасения скептиков, судить не будем. Приведем лишь слова командующего ВДВ генерал-полковника Александра Колмакова о том, что БМД-4 не имеет зарубежных аналогов прежде всего потому, что в дополнение к техническим характеристикам и высокой боевой мощи является десантируемой. «В принципе вся наша техника для подразделений ВДВ обладает этим качеством притом, что ни одно другое государство мира пока не может сказать о себе такого», – отметил он. А министр обороны России Сергей Иванов, в свою очередь, подчеркнул, что «превосходство БМД-4 в пять раз больше, чем БМД-3. Одна БМД-4 замещает пять предыдущих».

Заявление министра обнадеживает. Одна проблема: получат ли Воздушно-десантные войска боевую машину нового поколения в достаточном количестве? Ведь, как показывает недавний наш опыт, даже самая прогрессивная и передовая техника способна морально устареть, пока дойдет до тех, кому она, собственно, предназначалась...



Впрочем, есть и другие «но». Несмотря на все несомненные достоинства, БМД-4 имеет и ряд существенных недостатков. Во-первых, это значительные габариты машины – как говорится, не промахнешься. Во-вторых, вес «Бахчи» оказался несколько больше предельно допустимого, в результате чего в транспортный самолет вместо необходимых трех машин пока помещается лишь две. В-третьих, и это главное, новая боевая машина десанта оказалась на данный момент... недесантируемой (да простит нас командующий ВДВ!). Виной тому – сбой в отлаженной системе приема данного вида техники на вооружение. Раньше все образцы БМД принимались на вооружение исключительно вместе со средствами десантирования. С «Бахчой» получилось иначе. Дело в том, что традиционный разработчик боевых машин десанта – Волгоградский тракторный завод посчитал задачу выпуска новой БМД с очень высокими тактико-техническими характеристиками практически невыполнимой и тогда заказ на изготовление перспективной машины был отдан тульскому КБ приборостроения. Туляки с задачей справились успешно, выкатили «Бахчу» на госиспытания. Но вот кооперироваться с Московским конструкторско-производственным комплексом «Универсал», который разрабатывал средства десантирования всех предыдущих БМД, не спешили. Когда хватились, было уже поздно. Результат: БМД-4 есть, а десантировать ее с воздуха пока нет никакой возможности.

Основные характеристики БМД-4

Боевая масса, т	13,6
Экипаж (десант), чел.	3 (5)
Вооружение (боезапас, выстрелов):	
– 100-мм орудие-пусковая установка 2А70	34 снаряда, 4 ПТУР 9М117 «Аркан»
– 30-мм пушка 2А72	500
– 7,62-мм пулемет ПКТ	2.000
Средства постановки дымзавесы	6
Максимальная скорость на суше, км/ч	70
Максимальная скорость на воде, км/ч	10
Запас хода, км	500



Фото Виталия АНЬКОВА

